

Византійскія сказанія.

Разказы о подвигахъ, совершенныхъ мучениками, и житія святыхъ составляли любимое чтеніе византійскаго общества. Безграмотный народъ питался преимущественно сказками, люди образованные наслаждались риторическими словоизвитіями и назидательными сочиненіями съ описаніемъ всякихъ ужасовъ и невѣроятныхъ происшествій. Значительная часть маленькой библіотеки помѣщика XI вѣка Воилы состояла изъ сборниковъ житій святыхъ. Мѣсто современной беллетристики занимали сказанія о временахъ давно прошедшихъ, когда наравнѣ съ богатыремъ Дигенисомъ герои боролись со злодѣями, съ язычниками, съ поклонниками бѣсовъ, съ римскими императорами.

Въ изящную литературу того времени входили два рода, отличавшіеся другъ отъ друга самими византійцами и ими почти никогда не смѣшивавшіеся: мартиріи и житія. И хронологически и психологически мартирій предшествуетъ житію. Сначала разказъ о подвигѣ лица, боровшагося за вѣру противъ безбожниковъ, потомъ біографія совершеннаго человѣка, который ведетъ богоугодную жизнь по правиламъ, установленнымъ церковью. Въ первомъ случаѣ идеальный моментъ, во второмъ идеальная жизнь.

Въ мартиріяхъ и житіяхъ видятъ до сихъ историческіе памятники, ими пользуются наравнѣ съ лѣтописями, надписями и официальными документами. Такой взглядъ имѣетъ вѣковую традицію. Въ концѣ 17-го вѣка трудолюбивый бенедиктинецъ Рюинарь, принадлежавшій къ конгрегаціи св. Мавра, собралъ разказы о древнѣйшихъ мученикахъ и назвалъ ихъ „подлин-

ными актами“, которые должны занимать первое мѣсто послѣ Свящ. Писанія. По мнѣнію Рюинара подлинныя акты мучениковъ основаны на судебныхъ протоколахъ, которые христіане добывали за деньги у римскихъ стенографовъ. Кромѣ того, нѣкоторые христіане во время допроса мучениковъ смѣшивались съ толпой язычниковъ и записывали вопросы судьи и отвѣты подсудимыхъ. Наконецъ мученики сами вели свои дневники¹⁾. Слова Рюинара повторяются въ теченіе 225 лѣтъ и его послѣдователями, болландистами, и протестантскими богословами. Ученые все еще дѣляютъ рассказы о мученикахъ на подлинныя и неподлинныя, на документальныя и недостоверныя²⁾.

Не мѣшаетъ пересмотрѣть этотъ вопросъ, хотя для окончательнаго его рѣшенія необходимо овладѣть всѣмъ относящимся сюда матеріаломъ, а сдѣлать это очень трудно. Греческія мартиріи печатаются уже около 250 лѣтъ, но до сихъ поръ мы имѣемъ критическія изданія только отдѣльныхъ мученичествъ, нѣтъ собранія этихъ въ высшей степени важныхъ и интересныхъ памятниковъ. Ихъ приходится разыскивать по фоліантамъ болландистовъ (*Acta Sanctorum* 66 т.), по ихъ повременному изданію (*Analecta Bollandiana* 34 т.), по разнымъ книгамъ и журналамъ, изъ которыхъ нѣкоторыхъ не имѣется даже въ столичныхъ книгохранилищахъ, не говоря уже о провинціальныхъ городахъ. Обнять и обследовать весь этотъ обширный матеріалъ нелегко. Специальныхъ подготовительныхъ работъ все еще очень мало. Ученые занимались главнымъ образомъ древнѣйшими мученичествами и только въ видѣ исключенія другими. Поэтому необходимо ограничивать свой трудъ, и я останавливаюсь на эпохѣ дометафрастовой и подвергаю разсмотрѣнію только мартиріи и житія, изданныя отдѣльно, совершенно устраняя агиографическія

1) *Acta primorum martyrum sincera et selecta opera et studio Domni Theoderici Ruinart presbyteri et monachi Benedictini e congregatione s. Mauri. Parisiis 1689.* Въ предисловіи авторъ говоритъ: *post sacras scripturas nihil nobis sanctius atque antiquius esse debet quam primigena et genuina martyrum acta, quae veneranda nobis antiquitas hactenus illibata servavit.*

2) Въ 1907 г. Эргардъ въ своей рѣчи говорилъ тоже о подлинныхъ (*die echten, d. h. historischen Quellenwert besitzenden Martyrien*) и не подлинныхъ мартиріяхъ (*die unechten Märtyrerlegenden*). *A. Ehrhard. Die griechischen Martyrien. Strassburg 1907. (Schriften der wissenschaftl. Gesellschaft in Strassburg, Hf. 4).*

сборники (миней и синаксаріи), хотя нѣкоторыя мученичества извлечены изъ рукописныхъ минологіевъ.

Очень важно прослѣдить эволюцію мученичества, оставшаяся до сихъ поръ въ тѣни, имѣетъ значеніе не только для эпохи гоненій, которая пишется исключительно по рассказамъ о мученикахъ, но и для византійской исторіи вообще. Романовъ въ Византіи почти не сочиняли. За то постепенно къ разсказу о мученичествѣ приплетали столько сказочныхъ и романическихъ подробностей, что онъ превращался въ интересную выдумку, плѣнявшую воображеніе. Всѣмъ, читавшимъ агіографическіе памятники, извѣстно, что среди нихъ имѣется не мало „благочестивыхъ романовъ“, какъ выражаются католическіе аббаты. вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ ученые изслѣдователи утверждаютъ, что до насъ дошли подлинныя мученичествя съ выписками изъ судебныхъ протоколовъ. Какимъ же образомъ изъ документа могъ вырасти романъ?

Обслѣдованіе развитія, которому подвергались и мученичествя и житія, дастъ отвѣтъ и на другой вопросъ: слѣдуетъ ли видѣть въ агіографіи историческій источникъ или ей надо отвести мѣсто въ иной литературной области? Для рѣшенія такой задачи не достаточно подвергнуть критикѣ отдѣльныя мученичествя и отдѣльныя житія. Необходимо дойти до первоначальнаго корня византійской литературы, до античныхъ основъ. Тогда прослѣдимъ мы въ важной области одинъ изъ трехъ потоковъ, создавшихъ византійскую культуру, теченіе эллинское, а кромѣ того найдемъ и слѣды двухъ другихъ вліяній, римскаго и восточнаго.

Изученіе агіографическихъ памятниковъ дастъ и частный отвѣтъ на самый общій вопросъ, котораго не долженъ обходить византинистъ. По какому направленію двигалась византійская исторія? Развивалось ли византійское общество въ сторону прогресса, или наоборотъ шло назадъ?

Разказы о мученикахъ.

ГЛАВА I.

Цѣль и источники.

Въ большинствѣ случаевъ мученичества представляютъ разказы, въ которыхъ цѣль прямо не указана. Изъ тѣхъ семи мартиріевъ, которые считаются древнѣйшими и современными описаннымъ имъ событіямъ, только два снабжены предисловіями.

Въ предисловіи къ мартирію Поликарпа говорится, что всѣ мученичества происходятъ по волѣ Божіей и что Поликарпъ претерпѣлъ страданія, дабы и мы сдѣлались, какъ онъ, подражателями (*μιμηταί*) Господа¹⁾. Въ разказѣ о Перпетуѣ назидательная цѣль выражена еще яснѣе. „Если древніе примѣры вѣры, свидѣтельствующіе о славѣ Божіей и доставляющіе людямъ назиданіе, написаны съ тою цѣлью, чтобы при чтеніи ихъ и Богъ прославлялся и человѣкъ укрѣплялся въ вѣрѣ, почему бы не записывать новые примѣры, приносящіе ту же пользу? Въ послѣдніе дни, говоритъ Господь, излію отъ Духа Моего на всякую плоть и будутъ пророчествовать сыны ваши, и дочери ваши, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ (Дѣян. Апост. II, 17). Мы же, которые приняли, уразумѣли и почитаемъ пророчества и новыя видѣнія, и всѣ силы Духа Святого, дарованныя церкви, воспоминаемъ и въ назиданіе вводимъ, дабы всѣ имѣли общеніе со святыми мучениками“. Въ заключеніи этого повѣствованія сказано слѣдующее: „О мужественнѣйшіе и блаженнѣйшіе мученики и избранные воины, призванные для прославленія Господа Иисуса Христа, какъ возвеличить и ублажать намъ васъ, мужественнѣйшіе воины? Не менѣе чѣмъ древнія писанія слѣдуетъ для назиданія церкви (*εις οικοδομήν ἐκκλησίας*) читать о подвигахъ блаженныхъ мучениковъ²⁾. Слѣдовательно, разказъ о мученичествѣ назидательное чтеніе, которое наравнѣ съ Свящ. Писаніемъ можетъ быть произведено и дома и въ церкви. Мартирій Нирея

1) O. Gebhardt. Acta martyrum selecta p. 1. I Коринѣ. XI, 1. Будьте подражателями мнѣ, какъ я Христу.

2) Ibid. p. 61—63, 94—95.

и Ахиллея рассказывается, также для назиданія людей, желающих угодить Богу (*πρὸς οἰκοδομὴν τῶν σπυρόντων ἀρέσαι Θεῷ*)¹⁾.

Неоднократно повторяется, что рассказ о мученичествѣ долженъ служить примѣромъ для подражанія. Въ предисловіи къ мартирію Піонія читаемъ слѣдующее: Апостолъ увѣщаетъ принимать участіе въ воспоминаніяхъ о святыхъ (*ταῖς μνείαις τῶν ἁγίων κοινωνεῖν*)²⁾ зная, что вспоминать о совершенномъ въ вѣрѣ отъ всего сердца укрѣпляетъ желающихъ подражать подвигамъ³⁾. Въ предисловіи къ мученичеству шестидесяти трехъ, пострадавшихъ въ Иерусалимѣ при Львѣ Исаврѣ, говорится: „Житія блаженныхъ мужей, аскетическіе труды и мученическіе подвиги, предлагаемые къ слушанію боголюбивымъ ушамъ, согрѣваютъ соревнованіемъ къ подобному при подобныхъ обстоятельствахъ и дѣлаются какъ бы путеводною рукою имѣющимъ душу благородную, мужественную и не уступаемую трудностями пути. Ибо ничто не можетъ такъ окрылить душу, убѣдить ее пойти посреди затрудненій и выказать непоколебимую тѣрдость въ опасностяхъ, какъ существованіе многихъ предшественниковъ и подражаніе примѣрамъ, чтобы не оказаться въ чемъ-нибудь ниже ихъ твердости и устойчивости⁴⁾. Въ мартиріи Никиты говорится: Хорошо справлять память святыхъ мучениковъ и описывать ихъ дѣянія, дабы прославились восхваляемые и слушающіе ихъ соревновали имъ въ добродѣтели⁵⁾. Авторъ мученичества Прокопія находитъ, что полезное зрѣлище представляютъ нападенія діаволовъ на рабовъ Христа и то обстоятельство, что сила, которую придаетъ мученикамъ Единородный Сынъ Божій, оказывается выше діавольской и побѣда остается на сторонѣ Бога⁶⁾.

Въ предисловіи къ житію и мученичеству Галактіона и Эпистиміи авторъ говоритъ: Возлюбленные братья, послушайте рассказъ, который полезенъ душамъ вашимъ и особенно спасителенъ (*ὄψάρχει λίαν ὠφέλιμος*) для того, кто дѣлается не только слуша-

1) H. Achelis. Acta Nerei et Achillei (Texte u. Untersuchungen zur Gesch. d. altchristlichen Literatur von O. Gebhardt und A. Harnack. Bd. XI, 2).

2) Въ Посл. къ Римл. XII, 13, въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе.

3) Gebhardt, p. 96.

4) Прав. Палест. Сборникъ, вып. 57, стр. 153.

5) Analecta Bolland. XXXI, 209.

6) H. Delahaye. Les légendes grecques des Saints militaires p. 214.

телемъ, но и исполнителемъ, какъ говорить апостоль Павелъ : не слушатели закона праведны предъ Господомъ, но исполнители закона оправданы будутъ (Римл. II, 13). Увѣщаваю васъ, возлюбленные братья, запечатлѣйте въ душахъ вашихъ мученичество, которое я вамъ расскажу, и соревнуя съ нимъ поспѣшите стать исполнителями, а не только слушателями¹⁾. Приступая къ разсказу о мученичествѣ Зинона, авторъ говоритъ : „Слѣдуетъ распространять среди слушателей сообщенія о борьбѣ мучениковъ для познанія истины и для изобличенія тиранновъ. Итакъ, попытаемся изобразить труды блаженнѣйшаго Зинона, боговдохновенный его нравъ и терпѣнiе его во время пытокъ, чтобы еще болѣе прославился Богъ, дарующій слабости человѣческой такую выдержку и побѣду“²⁾. Въ позднемъ мартирiи Зинаиды указана специальная цѣль, доказать, что нѣтъ никакого препятствiя къ соблюденiю цѣломудрiя, т. е. къ слѣдованiю по пути аскетизма. Въ повѣствованiи о подвигахъ Сиры, пострадавшей въ 28-й годъ царствованiя Хосроя, которое не могло быть написано раньше конца 6-го вѣка, мы читаемъ : Многiя начала спасенiя были заранѣе заложены для рода человѣческаго и помѣщены въ божественныхъ писанiяхъ для нашего воспитанiя, и божественными словами въ нихъ провозглашенными мы обучаемся добродѣтели, и дѣлами въ нихъ явно выраженными мы руководимся къ благу. Но человѣколюбиво и многообразно побуждая насъ къ совершенному благодѣянiю, Богу угодно въ настоящее время воспламенить наше усердiе не только на основанiи написанной исторiи, но и на основанiи видѣнныхъ нами дѣянiй, дабы древнимъ подвигамъ вѣрили чрезъ новые и новые подвиги украшались чрезъ древнiе³⁾. Авторъ, повѣствующiй о мученичествѣ Фоки, говоритъ, что онъ пишетъ съ тою цѣлью, чтобы подражая его борьбѣ мы соревновали ему⁴⁾. Въ предисловiи къ разсказу о мученичествѣ Евстаѳiя говорится слѣдующее : сама природа предоставляетъ людямъ знанiе для проявленiя добродѣтели, обучая дѣлать ближнему то, что онъ самъ желалъ бы

1) Acta Sanctorum. Novembr. III, 35. II Тимое. III, 16. Всякое писанiе богодухновенное и полезно для наученiя, для обличенiя, для исправленiя, для наставленiя въ праведности.

2) Act. Sanct. Junii V, 406.

3) Acta Sanct. Mai IV, 172.

4) Act. Sanct. Julii III (стр. изд.), 639.

испытать, воздавая благодѣтелю Богу благодарность, которую онъ самъ требуетъ отъ лицъ имъ облагодѣтельствованныхъ. Въ Свящ. Писаніи имѣется множество поученій и дѣяній мужей блаженныхъ и знаменитыхъ, которыя представляютъ одушевленные изображенія для подражанія добрымъ подвигамъ для желающихъ слѣдовать ихъ добродѣтели. Поэтому я рѣшилъ изобразить письменно не только подвиги древнихъ мужей, но и совершенное нынѣ въ наше время для облагодѣтельствованія слушателей и для опроверженія утверждающихъ, что теперь невозможно совершать такіе подвиги, какіе совершались въ древнія времена, дабы знали всѣ, что ни тягота времени и обстоятельствъ, ни веденіе запрещеннаго образа жизни не могутъ служить препятствіемъ для совершенія добрыхъ дѣлъ; ибо кто пожелаетъ слѣдовать прежде всего естественному закону, а затѣмъ поученіямъ вышеупомянутыхъ святыхъ отцовъ, тотъ легко найдетъ путь добродѣтельнаго житія. Таковы мужи, о которыхъ мы собираемся рассказывать, житія которыхъ я буду описывать съ самаго начала, а въ концѣ изъ ихъ дѣяній выводить имъ похвалу¹⁾.

Помимо нравоученія составители мученичествъ преслѣдовали и другую цѣль, которую настойчиво предъявляла сама жизнь, это оправданіе реликвій. Черезъ нѣкоторое время послѣ торжества христіанства стали появляться мощи, начали показывать могилы, гдѣ по преданію погребены были праведники. На этихъ мѣстахъ строили церкви во имя святыхъ и понадобились оправдательные документы. Вѣрующіе не могли довольствоваться сухимъ перечнемъ именъ, занесенныхъ въ календари, они хотѣли знать, чѣмъ прославились святые. Слѣды этой потребности мы находимъ во многихъ мартиріяхъ, обыкновенно въ концѣ ихъ.

Въ заключеніи мартирія Мины, египетскаго уроженца, говорится слѣдующее: боголюбезные люди позаботились объ останкахъ мученика и собравъ части тѣла, уцѣлѣвшія отъ огня, обвили ихъ чистымъ полотномъ (*σινδών καθαράς*)²⁾ и умастили миромъ и ароматами, немного спустя увезли на его родину, какъ наказалъ имъ передъ своей кончиной мученикъ Христовъ³⁾. Въ

1) Patr. gr. t. 105, p. 376—377.

2) Матѣ. XXVII, 59. *σινδών καθαρά*, и взявъ тѣло, Іосифъ обвилъ его чистою плащаницею (полотномъ).

3) Analect. Bolland. III, 270.

разсказъ о 10 мученикахъ, пострадавшихъ на Критѣ при императорѣ Деціи, авторъ сообщаетъ, что одинъ изъ нихъ, именно Евпоръ, передъ казнью отдалъ своей благочестивой родственницѣ кольцо, которое онъ носилъ на пальцѣ, и евангеліе, которое носилъ на шеѣ, дабы свершилось Писаніе: „не бросайте святыню псамъ“, и евангеліе это хранится до сихъ поръ въ св. храмѣ, послѣ этого построенномъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ надѣлъ вѣнецъ нетлѣнія. А тѣла мучениковъ были найдены нетлѣнными въ Алоніи на Критѣ¹⁾. Эмилианъ пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника отъ руки префекта Капетулина. Послѣ его казни жена Капетулина, бывшая христіанкой, попросила выдать ей тѣло Эмилиана, оставшееся нетронутымъ, хотя онъ былъ приговоренъ къ сожженію живымъ, и торжественно похоронила его въ мѣстѣ Гидина, въ 3 миляхъ отъ Доростола, помазавъ его миромъ и положивъ въ раку²⁾. Тѣло Зинона, которому отрубили голову въ первый годъ царствованія Максиміана, благочестивыя дѣвы тайно унесли и похоронили въ Филадельфіи³⁾. Въ мученичествѣ Февроніи, пострадавшей при Діоклеціанѣ, подробно описывается, какъ принесли ея останки въ монастырь и какъ празднуется ея память⁴⁾. Тѣло мученицы Гликеріи, жившей при императорѣ Антонинѣ; взялъ епископъ Дометій и похоронилъ близъ города Траянополя⁵⁾. Останки Аникиты и Фокія, пострадавшихъ при Діоклеціанѣ, нашелъ впослѣдствіи хороепископъ Дулkitій и построилъ въ разныхъ мѣстахъ молитвенные дома, между прочимъ и въ Дафнусіи во имя св. Аникиты и Фокія, гдѣ ежегодно торжественно празднуется память этихъ святыхъ мучениковъ⁶⁾. Мученика Ермія благочестивые люди похоронили въ мѣстѣ Команѣ въ Каппадокіи и при видѣ святыхъ его останковъ масса народа увѣровала въ Христа⁷⁾. Останки Адриана, пострадавшаго при Лициніи, снесли въ Византію и положили въ церковь, находившуюся въ Аргирополѣ, противъ

1) *A. Παπαδόπουλος Κεραμεύς. 'Ανάλεκτα ἱεροσολ. σταχ., IV, 234, 236.*

2) *Acta Sanct. Julii IV, 376.*

3) *Act. Sanct. Junii V, 411.*

4) *Ibid. Junii VII, 31.*

5) *Ibid. Mai III, 15 (прилож.).*

6) *Ibid. August. II, 709.*

7) *Ibid. Maii VII, 419.*

Хрисополя¹⁾. Мартирій Аквиліны кончается такими словами: Мартирій (т. е. церковь) ея и до сей поры находится въ городѣ Вивлосѣ, гдѣ постоянно совершаются исцѣленія больныхъ²⁾. Симпликія послала одного изъ своихъ внуховъ со многими рабами взять честныя останки мученика Урсикина и положила ихъ въ своемъ имѣніи Каламосѣ въ 22 стадіяхъ отъ города, гдѣ происходятъ чудесныя исцѣленія³⁾. Тѣло мученика Созонта подобрали ночью и мѣсто, гдѣ лежатъ его останки, служить мѣстомъ поклоненія⁴⁾. Останки мученика Панкратія Октавилла взяла потихоньку ночью, снесла въ свой домъ и, умастивъ миромъ и ароматами, положила въ новую гробницу⁵⁾. Тѣло св. Никона было отыскано епископомъ Эмесскимъ Θεодосіемъ, отправившимся на его розыски вмѣстѣ со своимъ духовенствомъ. Θεодосій сдѣлалъ достойную раку для Никона (*ἀξίαν θήκην*) и другую для 199 мучениковъ, вмѣстѣ съ нимъ пострадавшихъ (*ἀντίκρυς τοῦ αὐτοῦ ἀγίας σοροῦ τοῖς σὺν αὐτῷ μαρτυρήσασιν ἁγίοις*); тѣла ихъ были найдены цѣлыми, но только обезглавленными и положили ихъ въ мѣстѣ Пастыря (*τοῦ Ποιμένος*) близъ рѣки Асина⁶⁾. Останки мученика Вара Клеопатра положила въ деревнѣ Сирѣ у Фаворской горы и построила тамъ храмъ⁷⁾. Антиту блочестивые христіане положили въ Пергамѣ, гдѣ мы, говоритъ авторъ мартирія, собираемся, возносимъ молитвы и гдѣ совершаются исцѣленія⁸⁾.

Третья цѣль, которую преслѣдовали авторы мартиріевъ, дать не только назидательное, но и занимательное чтеніе. Цѣль эта явствуется изъ содержанія и прямо выражена въ видѣ исключенія. „Выслушайте странный и удивительный разсказъ (*διήγησιν ξένην καὶ παράδοξον*), говоритъ авторъ мученичества Галактіона и Эпистиміи, напоминающаго романъ⁹⁾. А извѣстный

1) Ibid. August., V, 810.

2) Ibid. Junii III, 171.

3) Ibid. August. III, 163.

4) Ibid. Septembr. III, 19.

5) Мартирій Панкратія. F. Macler. Histoire de S. Azazail, p. 17—20 Paris 1902 (Biblioth. de l'école des Hautes études, t. 141).

6) Act. Sanct. Martii III, 17 (стар. изд. приложение).

7) Ibid. Octobr. VIII, 435.

8) Ibid. Aprilis II, 966.

9) Ibid. Novembr. III, 35.

романъ о Варлаамѣ и Іоасафѣ называется тоже душеспасительной исторіей (*ιστορία ψυχοφέλης*).

Само собою разумѣется, что цѣль, преслѣдовавшаяся сочинителями мартиріевъ, не требовала отъ нихъ историческихъ изысканій; совершенно достаточно было разсказовъ. Въ повѣствованіи о мученичествѣ Поликарпа Смирнскаго, которое считается древнѣйшимъ и которое написано отъ имени Смирнской церкви, имѣется ссылка на очевидцевъ. Когда Поликарпъ вошелъ на ипподромъ, послышался голосъ съ неба: „Крѣпись, Поликарпъ, и мужайся“. „Говорившаго никто не видѣлъ, замѣчаетъ авторъ письма, голосъ же присутствовавшіе изъ нашихъ слышали“. Дальше, сообщая о чудѣ, совершившемся, когда собирались сжечь Поликарпа, авторъ прибавляетъ: „мы увидѣли чудо, именно тѣ, кому дано было видѣть¹⁾“.

Въ тѣхъ мученичествахъ, которыя никоимъ образомъ не могутъ претендовать на древность и которыя несомнѣнно не были написаны при римскихъ императорахъ, появляются фантастическіе источники, именно записи самихъ мучениковъ или лицъ, при нихъ находившихся. Перпетуя вела будто бы свои записки, сидя въ тюрьмѣ. Когда Піоній былъ призванъ къ Господу и претерпѣлъ мученичество, онъ оставилъ это сочиненіе для поученія нашего, сообщаетъ въ предисловіи авторъ мартирія²⁾. Въ концѣ разсказа о мученикахъ Іонѣ и Варахисіи, пострадавшихъ въ 327 г. въ Персіи, наполненномъ всякими невѣроятными подробностями, мы читаемъ: „Это повѣствованіе о святыхъ написалъ нѣкій Исаія, сынъ Адава, изъ страны Арзанинской, всадника царя персидскаго Сапора, который вмѣстѣ съ архимагами (пытавшими и судившими мучениковъ) присутствовалъ въ качествѣ лица, слышавшаго и видѣвшаго происходившее; присутствуя при мученичествѣ и все въ точности увидѣвъ и услышавъ отъ начала и до конца, онъ поспѣшилъ записать это для назиданія, пользы и спасенія читателей, и чтобы и другіе стали ревнителями таковой добродѣтели ради Христа³⁾. Слѣдовательно, персидскій всадникъ 4-го вѣка написалъ повѣствованіе на греческомъ языкѣ и заботился о назиданіи хри-

1) O. Gebhardt. Acta martyrum selecta p. 5, 8.

2) Ibid., p. 96.

3) Analect. Bolland. XXII, 407.

стіанъ. Въ послѣсловіи къ повѣствованію о страданіяхъ великомученицы Екатерины, которое ея издатель аббатъ Вито называетъ благочестивымъ романомъ, сказано: это повѣствованіе написалъ я, Аѳанасій, скорописецъ и рабъ госпожи моей Екатерины¹⁾. Мартирій Ирины, представляющій настоящую сказку, написанъ будто бы старцемъ Ампеліаномъ, учившимъ мученицу, когда она въ возрастѣ 5 лѣтъ была засажена отцомъ въ башню²⁾. Мартирій жившаго въ Никомидіи Филетера, въ которомъ упоминается уже благочестивый и боговѣнчанный царь Константинъ, написанъ будто бы тремя никомидійцами Анеимомъ, Θεодоромъ и Картеріемъ, выдававшими себя за философовъ, чтобы скрыть свою христіанскую вѣру, на славу Божию, на пользу слушателямъ³⁾. Въ послѣсловіи къ разсказу о Февроніи, гдѣ совсѣмъ не соблюдена историческая обстановка и гдѣ въ царствованіе Діоклеціана мы видимъ вполне развитую монастырскую жизнь, говорится слѣдующее: я, Θομαΐδα, послѣ смерти Вріены приняла служеніе ея (т. е. сдѣлалась игуменіей того монастыря, гдѣ подвизалась Февронія) и зная съ самаго начала все касавшееся Февроніи, затѣмъ и остальное отъ Лисимаха (языческаго начальника, подвергавшаго пыткамъ христіанъ) описала все житіе ея въ хвалу и славу подвижницы и мученицы Февроніи⁴⁾.

Въ концѣ мученичества Θεοδοτα Анкирскаго, отличающагося подробностями беллетристическаго свойства, мы читаемъ: Все это со всякою точностью вамъ, боголюбезнымъ братьямъ, издалъ я (*ἔξέδοχα ὑμῖν*), смиренный Ниль, который въ тюрьмѣ находился съ нимъ (Θεοδοτομъ) и зналъ все то, что довелъ до вашего свѣдѣнія, постоянно заботясь о правдѣ, чтобы и вы слушая съ вѣрой и полной увѣренностью получили удѣлъ со святымъ мученикомъ Θεοδοτομъ⁵⁾. Въ заглавіи разсказа о мученичествѣ Никона, похожаго на романъ, сказано, что онъ написанъ Хероменомъ, его товарищемъ, а въ самомъ текстѣ (глава 21) говорится вслѣдъ за пророческимъ сномъ Никона слѣдующее: проснувшись рабъ

1) Passions des Saints Ecatérine et Pierre publiées par l'abbé Joseph Viteau. Paris 1897.

2) A. Wirth. Danae in christlichen Legenden p. 116—148. Wien 1892.

3) Acta Sanct. Maii IV, 312.

4) Ibid. Junii VII, 31.

5) Acta Sanct. Maii IV, 164.

Божій, Никонъ обрадовался радостью великою, прославляя и благодаря Бога, и рассказалъ радуясь рабу, называемому Хероменомъ (т. е. радующимся), служившему ему и жизнь его имѣвшему описать, все, что видѣлъ онъ во снѣ¹⁾.

Примѣромъ самаго фантастическаго источника можетъ служить завѣщаніе сорока мучениковъ. Оно написано въ видѣ посланія: Мелетій, Аэцій и Евтихій узники Христовы по всеѣмъ городамъ и селамъ, святымъ епископамъ и всеѣмъ прочимъ духовнымъ лицамъ во Христѣ радоватися. Начинается оно такъ: Когда по милости Божіей и по общимъ нашимъ молитвамъ мы совершимъ предстоящій намъ подвигъ и достигнемъ почести высшаго званія, тогда мы хотимъ, чтобы исполнено было это наше желаніе и останки наши положены были въ селеніи Саринъ. Хотя мы и приходимъ изъ разныхъ селеній, мы избрали одно и тоже мѣсто успокоенія; это постановлено и Духомъ Святымъ и нами одобрено. Поэтому мы, находящіеся при Аэціи, Евтихіи и прочихъ во Христѣ братьяхъ просимъ господъ родителей нашихъ и братьевъ не предаваться горю, но ревностно содѣйствовать желанію нашему, дабы имъ получить отъ общаго Отца нашего великую мзду за послушаніе и сочувствіе. Кромѣ того мы просимъ всеѣхъ, чтобы никто не присвоивалъ себѣ останковъ, которые будутъ извлечены изъ печи и просимъ отдать ихъ вышеупомянутымъ лицамъ²⁾. Въ концѣ этого апокрифическаго документа сказано: мы, сорокъ узниковъ Господа Иисуса Христа подписали рукою одного изъ насъ Мелетія и выше писанное подтвердили, и оно всеѣми нами одобрено²⁾. Имена, перечисленныя въ завѣщаніи, только частью совпадаютъ съ тѣми, которыя приведены въ мартиріи сорока севастійскихъ мучениковъ, отличающемся сказочнымъ характеромъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ сами авторы указываютъ, что они пользовались литературными источниками. Въ концѣ мученичества шестидесяти говорится слѣдующее: Я, Іоаннъ, простой монахъ, сидя въ своей смиренной келліи и читая прочелъ среди другихъ

1) Acta Sanct. Mart. III p. 18 (прилож.) *καὶ διηπισθεὶς ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Νίκων ἐχάρη χάριν μεγάλην δοξάζων καὶ εὐχαριστῶν τὸν Θεὸν καὶ ἐξηγήσατο χαίρων τῷ παιδαρίῳ τῷ καλουμένῳ Χαίρομένῳ τῷ διακονοῦντι αὐτῷ τῷ καὶ τὸν βίον αὐτῷ συυγραφεμένῳ πάντα ὅσα ἐθεάσατο κατ' ὄναρ.* Имя Херомень какъ будто изобрѣтено отъ нѣскольکو разъ употребленнаго слова *χαρά*.

2) Gebhardt. Acta martyrum selecta, p. 166—170.

повѣствованій о мученичествахъ и это повѣствованіе на сирійскомъ языкѣ. И пришедъ въ Іерусалимъ поклониться святымъ мѣстамъ, я спросилъ объ усыпальницѣхъ святыхъ. И послѣ того, какъ я прибылъ на то мѣсто и съ поклонами облобызалъ святая мощи святыхъ и удостовѣрился, что и исцѣленія ими совершаются, то моею мѣрностью признано было за нужное побудить перевести это на греческій языкъ¹⁾. Въ длинномъ предисловіи къ мученичеству Іерона мы читаемъ: отстаиваніе мучениками Христовыми благочестія и побѣды ихъ мужественности возглашаютъ величіе чудесъ Божіихъ. Никакое слово не достойно священныхъ ихъ подвиговъ и не въ силахъ восхвалить ихъ готовность выказать любовь къ Богу. Тѣ, кто въ свое время присутствовали при борьбѣ мучениковъ, старались сохранить правдивыя о нихъ записи. Поэтому и мы, исполняя просьбу духовнаго друга, повѣствуемъ о непобѣдимости мучениковъ вслѣдствіе ихъ безграничной вѣры, а свѣдѣнія свои извлекли изъ болѣе древнихъ записей, которыми мы воспользовались и которыя пересказали: (*παράφραση τῶν τῶν χρησάμενοι*)²⁾.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересно мученичество Кирика и Юлитты. Вслѣдъ за мартиріемъ, изданнымъ въ первый разъ болландистами и сочиненнымъ послѣ смерти Константина В., напечатано письмо епископа Θεодора къ епископу Зосиму, написанное не раньше конца VI вѣка и содержащее приблизительно тотъ же рассказъ³⁾. Авторъ задается вопросомъ, какимъ образомъ узнать правду о мученикахъ, пострадавшихъ при Діоклеціанѣ. По его словамъ имѣется мартирологія, которымъ пользуются особенно невѣжественные люди, въ которомъ много неправды и который изложенъ непослѣдовательно (*μαρτυρολόγιον πολλήν ἔχον πρὸς τὴν ἀλήθειαν τὴν ἐναντιότητά*). Исполняя порученіе Зосимы, Θεодоръ старался найти какія нибудь записи о подвигѣ мучениковъ. Но поиски его не увѣнчались успѣхомъ. Поэтому онъ сталъ разспрашивать мѣстныхъ сановниковъ (Кирикъ пострадалъ въ Ликаоніи), не знаютъ ли они чего. Маркіанъ, христоробивый нотарій, бывшій канцелларіемъ царя Юстиніана, когда

1) Прав. Палест. Сборн. вып. 34, стр. 7.

2) Acta Sanct. Novembr. III, 329.

3) Anal. Bolland, I, 194—207.

онъ командовалъ войскомъ (*ἡνίκα ἦρχε τῆς στρατολαδικῆς ἀρχῆς*) и мудрѣйшій Зинопъ, бывший тогда его помощникомъ, рассказали о святыхъ то, что слышали они отъ нѣкихъ евпатридовъ, ихъ предковъ, именно, что приснопамятная Юлитта была цвѣтомъ Ликаоніи, вела безупречный образъ жизни и усердно служила Христу, такъ что ежегодно справляется ея память. Пересказавъ мученичество Юлитты и сына ея Киріака, Феодоръ говорить въ заключеніе: „Эти свѣдѣнія, согласныя истинѣ, я сообщилъ боголюбезной душѣ твоей; передай это вѣрнымъ людямъ, способнымъ поучать и другихъ, и убѣжденнымъ, что не слѣдуетъ заниматься баснословными писаніями, но вѣрить истинѣ.“¹⁾ Такимъ образомъ истина добывалась при помощи рассказовъ достовѣрныхъ лицъ о томъ, что было 300 лѣтъ тому назадъ, и этимъ рассказамъ вѣрили. Подобнаго рода источники вполнѣ соотвѣтствовали той цѣли, которую ставили себѣ авторы.

Въ виду приведенныхъ документальныхъ данныхъ невозможно согласиться со взглядомъ Гарнака на цѣль мартиріевъ. „Додіоклеціанова церковь, говорить Гарнакъ, владѣла доказательствомъ, что въ ней еще живъ и дѣятеленъ духъ Христовъ, замѣнявшимъ ей всякія другія доказательства, именно мучениковъ, составлявшихъ въ ея представленіи непрерывный рядъ. Подвиги мучениковъ черезъ Христа и ради Христа доказываютъ, что Христось живъ въ своей церкви и что церковь мѣсто Его духа. Исторія мучениковъ настоящее продолженіе новозавѣтной исторіи и чудесь, такъ какъ въ мученикѣ говорить и дѣйствуетъ Христось. Кто соглашается на казнь ради Другого, тотъ этимъ доказываетъ, что этотъ Другой вполнѣ имъ владѣеть и его наполняетъ, что его „я“ такъ сказать исчезло въ Другомъ. Никакихъ чудесь при этомъ не нужно, мужество, съ которымъ мученикъ предъ лицомъ смерти признаетъ себя христіаниномъ и увѣнчанная побѣдой борьба съ діаволомъ уже есть величайшее чудо, принимая во вниманіе слабость человѣческой природы. Это древній и повсемѣстно господствующій въ церкви взглядъ на мартиріи. Благодаря этому въ додіоклеціановой церкви чудеса не играли той роли, какою играли они въ 5-мъ и слѣдующихъ столѣтіяхъ. Вѣра

1) Если мы предположимъ, что письмо Феодора апокрифическое, все же историческій методъ, которому тогда слѣдовали, вполнѣ достовѣренъ.

церковной исторіи (IV, 15) и сначала изложилъ его своими словами (гл. 1—7), а затѣмъ привелъ буквально (гл. 8—19). Текстъ Евсевія только въ нѣкоторыхъ мелочахъ разнится отъ нашего теперешняго текста (напр. у Евсевія *ῥχημα* вмѣсто *καροῦχα*), и онъ несомнѣнно читалъ тотъ же самый мартирій и подъ тѣмъ же заглавіемъ. Изъ этого видно, что посланіе Смирнской церкви, излагающее мученичество Поликарпа, имѣлось въ той самой редакціи, въ какой мы его читаемъ, уже въ то время, когда Евсевій писалъ свою церковную исторію (325—326 г.).

Мартирій Поликарпа написанъ въ видѣ письма и имѣетъ слѣдующее заглавіе: Церковь Божія, находящаяся въ Смирнѣ, церкви Божіей, находящейся¹⁾ въ Филомилиі²⁾ и всѣмъ приходамъ (*παροικίαις*)³⁾ святой католической церкви, гдѣ бы они не находились, милость и миръ и любовь Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа да умножится. Кончается письмо слѣдующими словами: „Вы просили черезъ многихъ лицъ сообщить вамъ о томъ, что произошло, и мы въ настоящее время извѣщаемъ васъ о самомъ важномъ (*ὡς ἐν κεφαλαίῳ*)⁴⁾ чрезъ брата нашего Маркіона; узнавъ это, перешлите письмо и дальнимъ братьямъ (*τοῖς ἐπέκεινα*), чтобы и тѣ прославляли Господа, дѣлающаго избранниками (*ἐκλογὰς ποιούμενον*)⁵⁾ своихъ рабовъ (т. е.

издавалось много разъ. Изданія указаны Барденгеверомъ (O. Bardenhewer. Geschichte der altkirchlichen Literatur II, 616) и Иорданомъ (H. Jordan. Geschichte der altchristlichen Literatur, p. 85). Заслуживаютъ вниманія изданія Цана и Лайтфута, снабженныя примѣчаніями. Я ссылаюсь на изданіе O. Gebhardt. Ausgewählte Märtyrerakten. Berlin 1902. Нѣмецкій переводъ напечатанъ въ Kemptener Bibliothek der Kirchenväter, англійскій сдѣланъ англиканскимъ епископомъ Лайтфутомъ (J. Lightfoot. The apostolic fathers. P. II v. III (2 ed.), 477—487). Французскій очень неточный переводъ, похожій скорѣе на изложеніе, въ книгѣ бенедиктинскаго монаха Леклерка (H. Leclercq. Les martyrs I, 67—89). Нѣсколько поправокъ къ тексту предположилъ Швартцъ. E. Schwartz, De Plonio et Polycarpo. Göttingen 1905.

1) Тотъ же самый глаголь и очевидно въ томъ же значеніи употребленъ, какъ transitivum (*ἡ ἐκκλησία ἡ παροικοῦσα Σιῦραν*) и какъ intransitivum (*τῇ παροικοῦσῃ ἐν Φιλομηλίῳ*). Глаголь этотъ встрѣчается въ книгахъ Новаго Завета только два раза (Лук. XXIV, 18 и Евр. XI, 9) и въ смыслѣ переселенія. Въ письмѣ Поликарпа: *τῇ ἐκκλησίᾳ Φιλίππου*.

2) Филомилиі небольшой городъ во Фригіи.

3) J. Ropes. The apostolic age, p. 285. London 1906.

4) Евр. VIII, 1 *κεφάλαιον δὲ ἐπὶ τοῖς λεγομένοις*, главное же въ томъ, о чемъ говоримъ.

5) II Петр. I, 10 *σπουδάσατε ἐκλογὴν ποιῆσθαι*. Римл. XI, 7 *ἡ δὲ ἐκλογὴ ἐπέτηχεν* (въ смыслѣ *ἐκλεκτοί*).

выдѣляющаго избранниковъ въ лицѣ мучениковъ); могущему же всѣхъ насъ въ благодати своей и дарѣ (*ἐν τῇ αὐτοῦ χάριτι καὶ δωρεῇ*)¹⁾ ввести въ царство Его небесное чрезъ Сына Его едиnorodнаго Иисуса Христа слава, честь, сила и величіе во вѣки. Привѣтствуйте всѣхъ святыхъ. Васъ привѣтствуютъ съ нами находящіеся и Еварестъ, написавшій (т. е. это письмо) со всѣмъ домоу“. По формѣ письмо Смирнской церкви напоминаетъ апостольскія посланія, которымъ оно намѣренно подражаетъ. Нѣкоторыми выраженіями оно совпадаетъ съ письмомъ Климента Римскаго къ коринѣянамъ²⁾. Въ концѣ посланія ап. Павла къ Римлянамъ имѣется привѣтствіе отъ Тертія, написавшаго посланіе³⁾, а привѣтствіе отъ Акилы и Прискиллы съ собраніемъ въ домѣ ихъ (I Коринѣ. XVI 19) подало можетъ быть поводъ сказать: Еварестъ со всѣмъ домоу. Въ виду подражательнаго конца письма Смирнской церкви, не вошедшаго въ исторію Евсевія, выводы изъ него надо дѣлать съ величайшею осторожностью. Въ немъ есть одинъ признакъ глубокой древности: послѣдователи Христа называются святыми. Но изъ того же письма мы узнаемъ, что Поликарпъ называлъ себя христіаниномъ, и выраженіе „святые“ приходится отнести къ подражательнымъ архаизмамъ⁴⁾.

Къ письму Смирнской церкви приложено послѣсловіе, которое въ современныхъ изданіяхъ печатается обыкновенно въ видѣ гл. 22 и легко можетъ ввести въ заблужденіе начинающаго изслѣдователя. Сохранились 2 варианта послѣсловія. Первый вариантъ читается такъ:

„Это Гай переписалъ изъ книгъ (или сочиненій) Иринея, ученика Поликарпа, который подвизался въ одно время съ Иринеемъ. А я Сократъ въ Коринѣ переписалъ съ копии, сдѣланной Гаіемъ. И вновь я Піоній переписалъ съ вышеуказанной

1) Повидимому неловко переданы слова ап. Павла (Ефес. III, 7 *κατὰ τὴν δωρεάν τῆς χάριτος* по дару благодати).

2) II Коринѣ. I, 1. Павелъ церкви Божіей, находящейся въ Коринѣ. Ефес. VI, 23. Миръ братіямъ и любовь отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа. I Тимоѣ. I, 2. Тимоѣю благодать, милость, миръ. Іуд. 25. Богу чрезъ Иисуса Христа слава и величіе, сила и власть. Zahn, *Patr. apostolic.* I, 70, 158.

3) Римл., XVI, 22 *ἀσπάζομαι ὑμᾶς ἐνὸς Τέρτιος ὁ γράψας τὴν ἐπιστολὴν*. Mart. Polyc. 10, 18 *ὑμᾶς οἱ σὺν ἡμῖν προσαγορεύουσιν καὶ Εὐάρετος ὁ γράψας*.

4) 2 Коринѣ. XIII, 12 *ἀσπάζονται ὑμᾶς οἱ ἄγιοι πάντες*. Mart. Polyc. 10, 17 *προσαγορεύετε πάντας τοὺς ἁγίους*.

копіи, которую я искалъ и которую раскрылъ мнѣ въ таинственномъ откровеніи блаженный Поликарпъ, какъ я сообщу въ дальнѣйшемъ разсказѣ; собралъ я это почти уничтоженное временемъ, чтобы и меня привелъ Господь Иисусъ Христосъ съ избранниками своими въ Царство Его небесное, Ему же слава со Отцомъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ, аминь“.

Второй вариантъ послѣсловія слѣдующій:

„Это переписалъ Гай изъ сочиненій Иринея, который подвизался вмѣстѣ съ Иринеемъ, ученикомъ св. Поликарпа. Этотъ Иринея, находясь въ Римѣ во время мученичества епископа Поликарпа, многихъ училъ; онъ написалъ много прекраснѣйшихъ и правильнѣйшихъ сочиненій, въ которыхъ упоминается Поликарпъ, такъ какъ онъ учился у послѣдняго; онъ удачно изобличалъ всякую ересь и церковный и каѳолическій канонъ (*ἐκκλησιαστικὸν κανόνα καὶ καθολικόν*), какъ принялъ его отъ святого, такъ и передалъ. Въ сочиненіяхъ Иринея написано, что въ тотъ день и часъ, когда въ Смирнѣ совершалъ мученичество Поликарпъ, Иринея, находясь въ Римѣ, услышалъ голосъ, какъ бы изъ трубы, говорящей: Поликарпъ сталъ мученикомъ. Изъ сочиненій Иринея, какъ выше сказано, переписалъ Гай, а съ копій Гая Исократъ въ Коринѣ. А я Піоній вновь переписалъ съ копій Исократъ, найдя ее по таинственному откровенію св. Поликарпа и собравъ почти уничтоженное временемъ, чтобы меня ввелъ Господь Богъ со своими избранниками въ Царство Его небесное“.

Второй вариантъ послѣсловія представляетъ развитіе перваго. Конецъ повторенъ буквально, сверхъ того сдѣлана выписка изъ Иринея или изъ Евсевія, приведшаго Иринея (II 332). Что второй вариантъ не могъ быть составленъ раньше 4-го вѣка, видно изъ упоминанія церковнаго каѳолическаго канона. Самое важное въ послѣсловіи чудесныя раскрытія. Въ первомъ вариантѣ одно чудо, во второмъ два. Піонію, не знавшему, гдѣ искать разсказъ о мученичествѣ Поликарпа, святой раскрылъ это чудеснымъ образомъ. Къ этому прибавлено, что Иринея услышалъ въ Римѣ голосъ, сообщившій ему о мученической кончинѣ Поликарпа въ Смирнѣ. Послѣсловіе не даетъ намъ ничего достовѣрнаго. Оно было составлено съ цѣлью подтвердить древность и подлинность Смирнскаго письма. Если бы мы вѣрили ему, оказалось бы, что письмо смирской церкви находилось среди сочиненій

Иринея Ліонскаго и было переписано Гаємъ, затѣмъ эта копія попала въ Коринеѣ, и тамъ съ нея сдѣлалъ списокъ нѣкій Исократъ или Сократъ, а копіей послѣдняго воспользовался нѣкій Піоній. Составитель послѣсловія имѣлъ вѣроятно въ виду того Гаія, который жилъ въ Коринеѣ и который упоминается въ посланіяхъ ап. Павла. (Римл. XVI, 23. I Корине. I, 14).

Этому совершенно неизвѣстному Піонію приписываютъ житіе Поликарпа, изданное впервые аббатомъ Дюшеномъ въ 1881 году¹⁾. Ничѣмъ нельзя доказать, что анонимное житіе написано Піоніемъ, и предположеніе это основано на выше приведенномъ послѣсловіи. По выводу Лайтфута, такъ называемое житіе Поликарпа не могло быть написано раньше середины IV вѣка²⁾, и предположеніе, будто авторомъ его былъ мученикъ Піоній, пострадавшій въ 250 г., ни на чемъ не основано.

Около 40 лѣтъ тому назадъ были выражены сомнѣнія въ подлинности мартирія Поликарпа, но соображенія, высказанныя Шюреромъ, Липсіусомъ и Кеймомъ, показались неубѣдительными даже Ренану, и въ послѣднее время ученые изслѣдователи довольно единогласно утверждаютъ, что посланіе Смирнской церкви было написано вслѣдъ за описаннымъ въ немъ событіемъ и что оно передаетъ непосредственныя впечатлѣнія очевидцевъ. Самый же годъ, когда пострадалъ Поликарпъ, твердо не установленъ, не смотря на обширную литературу³⁾.

Между тѣмъ послѣ вышеприведеннаго конца письма Смирнской церкви имѣется приписка, сообщающая какъ будто совершенно точную хронологическую дату. Въ гл. 21 говорится (строкъ этихъ у Евсевія нѣтъ): Блаженный Поликарпъ постра-

1) Оно переиздано *The apostolic fathers* by J. Lightfoot v. III, 433—465.

2) *Ibid.*, p. 429.

3) Одинъ изъ доводовъ, приводившихся въ пользу древности посланія Смирнской церкви, отпадаетъ. Предполагали, что Лукіанъ въ своей сатирѣ на смерть Перегринна, написанной въ 165 г., имѣлъ въ виду Поликарпа. Эгли доказалъ, что Лукіанъ направлялъ свои стрѣлы не противъ христіанъ, а противъ дивиковъ, и что онъ не пользовался мартиріемъ Поликарпа. E. Egli, *Lucian und Polykarp* (*Zeitschr. f. wissensch. Theologie*. Bd. 26, p. 166—180). На смирнское письмо историки церкви ссылаются, какъ на документъ 155 г. W. Ramsay, *The church in the roman empire*, p. 331 сл. T. Glower, *The conflict of religions*, p. 165. London 1909. Обзоръіе старой литературы можно найти въ статьѣ А. Л., Современная литература о мученической кончинѣ св. Поликарпа Смирнскаго. (Чтенія въ Общ. любителей духовнаго просвѣщенія 1884 г.).

далъ во 2 день начинающагося мѣсяца Ксанѳика, въ 7-й день предъ мартовскими календами въ великую субботу, въ 8-й часъ; онъ былъ схваченъ Иродомъ при главномъ жрецѣ Филиппѣ Траллианѣ (уроженцѣ города Траллы), когда проконсуломъ былъ Стацій Квадратъ, а во вѣки царствовалъ Иисусъ Христосъ, которому слава, честь, величіе, вѣчный престолъ изъ рода въ родъ, аминь.

Ксанѳикъ 6-й македонскій мѣсяцъ, первоначально лунный, и намъ извѣстно, что въ началѣ 2-го вѣка въ римской провинціи Азіи, куда входили Фригія, Карія, Лидія, Мизія съ городами Ефесомъ, Смирной, Сардами, Траллами¹⁾, счетъ вели по луннымъ годамъ, когда же установили юліанскій календарь и утвердился солнечный годъ, въ точности неизвѣстно, можетъ быть къ концу 2 вѣка²⁾. Жители Азіи сохранили только одну старую привычку, именно начинали годъ съ осени, съ 23 сентября. Узенеръ составилъ таблицу македонскихъ мѣсяцевъ, вошедшихъ въ такъ называемый Ефесскій календарь, и изъ нея видно, что Ксанѳикъ имѣлъ 31 день и соотвѣтствовалъ 21 февраля — 23 марта³⁾. Надписи, приведенныя въ книгѣ Лайтфута, доказываютъ, что вплоть до конца 3-го вѣка названія македонскихъ мѣсяцевъ преобладали въ Азіи⁴⁾. Указанное сопоставленіе македонскаго мѣсяца съ римскимъ едва ли правильно. Великая суббота не могла падать на 23 февраля. Это давно уже бросилось въ глаза изслѣдователямъ, и для того, чтобы спасти традиціонное 23 февраля, когда вспоминается св. Поликарпъ, придумывали разныя натяжки. По мнѣнію Эгли подъ великой субботой разумѣется первая суббота, съ которой постъ⁵⁾. Мнѣніе это не выдерживаетъ критики. Во второмъ вѣкѣ вплоть до 3-го, говоритъ Ахеллисъ, единственнымъ официальнымъ постнымъ днемъ былъ канунъ Пасхи⁶⁾. Въ срединѣ 3-го вѣка на Востокѣ обязательно было поститься только 6 дней передъ Пасхой. Это совершенно опредѣленно сказано въ Сирійской ди-

1) V. Charot. La province romaine proconsulaire d'Asie, p. 389—390.

2) Ibid. p. 86, 120.

3) Таблица приведена Лайтфутомъ (Apost. fath. I 679).

4) Тамъ же стр. 694—695.

5) E. Egli. Altchristliche Studien p. 76. Das Martyrium des Polykarp. Zeit. f. wiss. Theolog. Bd. 25 (1882), p. 246. Онъ настаиваетъ на 23 февраля. (Zeit. f. wiss. Theol. Bd. 34).

6) H. Achelis. Das Christentum in den ersten drei Jahrhunderten, II. 83.

даскаліи: въ дни Пасхи поститесь, начиная съ понедѣльника, а въ пятницу и субботу поститесь вполне, не вкушая ничего (V, 18). Празднуйте субботу и воскресенье, говорится въ Апостольскихъ постановленіяхъ (4-го вѣка), потому что эти дни, когда воспоминаются сотвореніе міра и Воскресеніе, и во весь годъ слѣдуетъ соблюдать только одну субботу погребенія Господня, когда подобаетъ поститься, а не праздновать (VII, 23). Слѣдовательно, даже въ началѣ 4-го вѣка, т. е. черезъ 150 лѣтъ послѣ мученичества Поликарпа, не было сплошнаго 40-дневнаго поста¹⁾, который никоимъ образомъ не могъ начинаться съ субботы. Для спасенія 23 февраля, высказано еще одно предположеніе: мѣсяць ксаненікъ соотвѣтствуетъ первому еврейскому мѣсяцу нисану, значить 2 Нисана было первой субботой въ году, великой субботой²⁾. Чтобы принять это толкованіе, нужно было бы документально доказать, что евреи называли первую субботу послѣ Пасхи великой. И даже въ такомъ случаѣ нельзя было бы думать, что люди, рассказывавшіе о мученичествѣ Поликарпа, хотѣли отгнѣнить, будто святой пострадалъ въ день торжественный для евреевъ. Ненависть къ іудеямъ очень ясно выражена въ письмѣ Смирнской церкви. Іудеи требуютъ вмѣстѣ съ язычниками казни Поликарпа. Когда толпа несетъ дрова и бревна для костра, іудеи, по свойственному имъ обыкновенію, всего больше способствуютъ этому злему дѣлу (гл. 13). Послѣ казни Поликарпа іудеи стерегли его тѣло и усиленно хлопотали, чтобы дорогіе останки не были отданы христіанамъ, и сотникъ поддался ихъ настояніямъ и стерегъ казненнаго Поликарпа (гл. 17 и 18). Если не допускать никакихъ натяжекъ, подъ великой субботой можно разумѣть только одинъ день, пасхальную субботу. Въ Апостольскихъ постановленіяхъ недѣля передъ Пасхой называется великой³⁾. Кромѣ того въ Поликарповскомъ мартиріи замѣтна тенденція приурочить его страданія къ страданіямъ Спасителя и слѣдовательно имѣлись въ виду дни пасхаль-

1) F. Funk. *Didascalia et constitutiones apostolorum*, I p. 289, 408. Апостольскія постановленія грозятъ даже низверженіемъ изъ сана клирика, который будетъ поститься по воскресеніямъ или по субботамъ за исключеніемъ одной (VIII, 64). Ипполитъ Римскій (Ком. къ Даниилу гл. 20) говоритъ также, что недозволено поститься въ субботу и въ воскресенье.

2) J. Lightfoot. *Apostolic fathers*. I, 691.

3) Const. Apost. VIII, 33 *τὴν μεγάλην ἑβδομάδα πᾶσαν ἀργεῖτωσαν οἱ δοῦλοι*. [Funk I, 538].

ные. Однако соображеніе, что македонскій мѣсяць ксанѣикъ совпадаетъ съ еврейскимъ нисаномъ, совершенно вѣрно и важно для истолкованія письма Смирнской церкви. Иосифъ Флавій говоритъ объ этомъ три раза¹⁾.

Въ Апостольскихъ постановленіяхъ ксанѣикъ называется первымъ мѣсяцемъ, и тогда онъ соотвѣтствовалъ апрѣлю римскаго календаря. Это ясно видно изъ постановленія праздновать Рождество въ 25 день 9-го мѣсяца, а Богоявленіе въ 6-й день 10-го мѣсяца²⁾. Но ксанѣикъ по календарямъ македонскому и ефескому былъ шестымъ мѣсяцемъ, и если онъ всетаки называется первымъ, онъ былъ приравненъ къ нисану, съ котораго начинался еврейскій годъ. Это подтверждается еще однимъ любопытнымъ сопоставленіемъ. Въ житіи Θεодосіи, сохранившемся въ Сирійскомъ переводѣ Евсевія, сказано, что во второй день Нисана явилась въ Тирѣ посвященная Богу дѣвушка, а въ греческомъ отрывкѣ, сохранившемся въ одной мюнхенской рукописи, вмѣсто нисанъ читается ксанѣикось³⁾. То же самое читается въ Ватиканской рукописи, которую имѣли въ виду болландисты при изданіи мученичества Θεодосіи. Та же дата указана и въ мартиріи Апфіана, входившемъ въ утраченное сочиненіе Евсевія и изданное болландистами⁴⁾. Изъ мартирія Памфила, также написаннаго Евсевіемъ, видно, что въ его время 4-й македонскій мѣсяць Перитій соотвѣтствовалъ февралю (16 Перитія приурочено по римскому счету къ 14 дню до мартовскихъ календъ)⁵⁾, значитъ ксанѣикъ соотвѣтствовалъ апрѣлю, какъ мы и находимъ это въ короткой редакціи палестинскихъ мученичествъ, входящей въ церковную

1) Antiq. I, 3, 3 (éd. Naber I, 17) *Μωσῆς δὲ τὸν Νισάν, ὅς ἐστι Ξανθικός, μῆνα πρῶτον ἐπὶ ταῖς ἑορταῖς ὠροῖε.* III, 10, 5 (I, 185) *τῷ δὲ μηνὶ τῷ Ξανθικῷ, ὃς Νισάν παρ' ἡμῖν καλεῖται.* Bell. Jud. X, 3, 1 (VI, 13) *καὶ τῆς τῶν ἀζύμων ἐνοστάσης ἡμέρας τετταραεκαδέκατῃ Ξανθικοῦ μηνός.*

2) V, 14 (Funk I, 271) *δευτέρῳ σαββάτων μηνὶ πρώτῳ, ὅς ἐστι Ξανθικός.* V, 13 (Funk I, 269) *τὴν γενέθλιον, ἣτις ἡμῖν ἐπιτελεῖσθω εἰκοστῇ πέμπτῃ τοῦ ἐνάτου μηνός.*

3) Violet, Die palästin. Märtyrer bei Eusebius (Texte u. Untersuch. XIV, 4 p. 52—53). По словамъ Евсевія (Н. Е. VIII, 2, 3) мѣсяць Дистръ, предшествующій Ксанѣику, соотвѣтствуетъ римскому марту.

4) Anal. Bolland. XVI, 126 *ξανθικοῦ μηνός πρὸ δ' ὀνότων ἀπριλλίων ἢ τοῦδε μηνὸς τελεῖται.* Въ одномъ старинномъ латинскомъ переводѣ мученичество Полкарпа отнесено къ 24 апрѣля.

5) Ibid. p. 134.

исторію; ксанѳикъ приурочивается къ апрѣлю ¹⁾, а мученичество Апфіана отнесено ко 2-му ксанѳику, или 6 апрѣля ²⁾, также какъ и мученичество Θεοδοσίи ³⁾. Нисанъ лунный мѣсяць и по отношенію къ солнечному году не соотвѣтствуетъ всегда опредѣленнымъ числамъ нашихъ мѣсяцевъ, а падаетъ на мартъ—апрѣль. Въ то время, когда въ Азіи не упраздненъ еще былъ лунный календарь, ксанѳикъ вполнѣ совпадалъ съ нисаномъ. Позволительно высказать предположеніе, что Смирнская церковь сохранила на бумагахъ или по преданію день мученичества св. Поликарпа, отнесенный къ мѣсяцу ксанѳику или нисану. Это тотъ мѣсяць, когда во всѣ времена евреи праздновали и до сихъ поръ празднуютъ пасху. Правда, что число не совпадаетъ, такъ какъ еврейская пасха празднуется всегда 14 нисана. Во время Поликарпа азіатская церковь справляла пасху вмѣстѣ съ евреями 14 нисана. Западная церковь давно уже отступила отъ этого обычая, и по разсказу Евсевія престарѣлый епископъ смирнскій Поликарпъ отправлялся въ Римъ, чтобы переговорить по этому поводу съ римскимъ епископомъ Аникетомъ. Однако каждый остался при своемъ мнѣніи и разногласіе не было устранено. Въ 190 году вновь происходили переговоры по тому же вопросу между римскимъ епископомъ Викторомъ и Поликратомъ, епископомъ Ефесскимъ. Послѣдній настаивалъ на древнемъ обычаѣ ⁴⁾. Думающіе, что необходимо спасти традиціонное 23 февраля, ошибаются въ одномъ отношеніи. Традиція эта не прочно установлена. Правда, въ сирійскомъ мартирологіи (начала 4-го вѣка) Поликарпъ значится подъ 23 февраля, но католическая церковь празднуетъ его 26 января, какъ это записано въ древнѣйшихъ римскихъ мартирологіяхъ ⁵⁾, а въ пасхальной хроникѣ (источникъ 7-го вѣка, но основанномъ на болѣе древнихъ лѣтописяхъ) память Поликарпа отнесена къ 26 марта, и даже мѣстныя восточныя церкви руководствовались не одинаковыми преданіями. Нѣсколько выше приведенныхъ строкъ, имѣющихъ такой историческій видъ, даютъ

1) Eusebius (Ed. Schwartz) II, 907 *ξανθικός μήν, ὃς λέγεται ἂν ἀπὸ ἰλλίου κατὰ ῥωμαίους.*

2) *Ibid.* p. 918.

3) *Ibid.* p. 922.

4) Lightfoot, p. 570, 708. A. Berendts. Das Verhältniß der Römischen Kirche zu den kleinasiatischen vor dem Nicaenischen Konzil, p. 6—9.

5) Martinov. Annus ecclesiasticus graeco-slavicus, p. 53, 78.

поводъ еще къ разнымъ соображеніямъ едва ли въ пользу историчности мартирія. Поликарпъ пострадалъ при жрецѣ Филиппѣ и проконсулѣ Стаціи Квадратѣ. Раньше упоминаются проконсулы безъ имени и азіархъ Филиппъ (гл. 12). Изъ надписей мы знаемъ, что существовали проконсулы Азіи, и даже одинъ Квадратъ, однако не *Staius Quadratus*, и несомнѣнно не тотъ, о которомъ говорится въ письмѣ Смирнской церкви¹⁾. Существовали и азіархи. Встрѣчаются въ надписяхъ и жрецы Азіи (*ἀρχιερέως Ἀσίας, ἀρχιερατεύοντος Γ. Ἰου. Φιλίππου*). Спрашивается одно ли и тоже лицо азіархъ Филиппъ и архіереи Филиппъ? По всей вѣроятности въ хронологической припискѣ имѣлся въ виду раньше упомянутый азіархъ Филиппъ, иначе о немъ незачѣмъ было упоминать. Ученые, старающіеся спасти во что бы то ни стало древность Смирнскаго письма, увѣряютъ или, что можно было совмѣщать двѣ должности, или что это два разныхъ Филиппа. Но Брандисъ очень убѣдительно доказалъ, что случаевъ совмѣщенія гражданской должности съ жреческой не встрѣчается (въ словарѣ *Pauly-Wissowa* подъ словомъ *Asiarches*), и совпаденіе двухъ Филипповъ представляется подозрительнымъ тѣмъ болѣе, что Филиппъ здѣсь не *praepositen*, а *cognomen*.

Приписка къ письму Смирнской церкви не можетъ служить

1) Ваддингтонъ нашелъ Стація Квадрата въ сочиненіяхъ ритора Аристиды (*Waddington, Mémoire sur la chronologie de la vie du rhéteur Aelius Aristide, Paris 1867*) и доказывалъ, что въ маѣ 154 или 155 г. онъ уже былъ проконсуломъ Азіи. Въ теченіе 25 лѣтъ изысканіе это считалось фактомъ, но въ 1893 г. Шмидъ доказалъ, что упоминаемый Аристомъ Квадратъ не имѣетъ ничего общаго съ проконсуломъ Квадратомъ (*Rhein. Mus. f. Phil. 1893*). Довѣряя Ваддингтону, утверждали, что Евсевій, относившій мученичество Поликарпа къ царствованію Марка Аврелія, ошибся, и что оно въ дѣйствительности имѣло мѣсто въ 155 г. Церковный историкъ Сократъ (V, 22) сообщаетъ, что епископъ смирнскій Поликарпъ пострадалъ при Гордіанѣ въ 238 г. Гильгенфельдъ находилъ вѣрную дату въ той рукописи, которая относитъ мученическую кончину Поликарпа не къ концу февраля, а къ концу марта, и довѣряя припискѣ пришелъ къ такому выводу: мученичество Поликарпа произошло въ тотъ годъ, когда великая суббота или 15 нисана праздновалась въ 7-й день предъ апрѣльскими календами (26 марта). *A. Hilgenfeld. Ignatii et Polycarpi epistulae, p. 344. Berl. 1902*. Гарнакъ очень подробно останавливается на хронологіи мученичества Поликарпа, но считаетъ незыблемымъ 23 февраля и тотъ годъ, когда это число падало на субботу. Это могло быть въ 155 и 166 г., и Гарнакъ вопреки Евсевію доказываетъ, что надо выбрать 155 г. *Geschichte der altchristl. Literatur, II, 282—283*. 166 годъ все же вѣроятнѣе, потому что Аникетъ занялъ папскую катедру не раньше 154—155 г.

сколько-нибудь прочной опорой для опредѣленія времени, когда оно написано. Древность ея документально не засвидѣтельствована, Евсевій ея не выписалъ и вѣроятно не зналъ. Онъ сообщаетъ, что послѣ 22-лѣтняго царствованія Антонина, прозваннаго Благочестивымъ, вступили на престолъ сынъ его Маркъ Аврелій Веръ, онъ же Антонинъ (161—180 г.), и братъ Луцій, и что въ это время покончилъ свою жизнь мученичествомъ Поликарпъ (II, 334). За неимѣніемъ другихъ данныхъ приписку старались использовать ученые, желающіе непременно найти годъ смерти Поликарпа, но для опредѣленія времени Смирнскаго письма не имѣетъ существеннаго значенія, пострадалъ ли Поликарпъ въ 155 или 166 г. За исключеніемъ имени проконсула приписка могла быть позаимствована изъ самаго текста, и архіерей Филиппъ появился вѣроятно вмѣсто азіарха Филиппа тогда, когда азіархи прекратили свое существованіе и терминъ этотъ сталъ непонятнымъ.

Но въ самомъ текстѣ письма говорится, что Поликарпъ привезенъ былъ въ городъ въ великую субботу (4, 21). Спрашивается, какъ понимать этотъ терминъ и можно ли дѣлать изъ него какіе-нибудь хронологическіе выводы? Позволительно высказать два предположенія. Возможно, что авторы, проводившіе вышеуказанную тенденцію, просто подражали четвертому Евангелію, гдѣ сказано, что Иудеи просили Пилата перебить голени и взять тѣла, дабы они не оставались на крестѣ въ субботу, ибо то была великая суббота (Іоан. XIX, 31 *ἦν γὰρ μεγάλη ἡ ἡμέρα ἐκεῖνη τοῦ σαββάτου*)¹). Можно предполагать и то, что въ годъ мученичества Поликарпа еврейская пасха или 14 нисана падала на пятницу. Такъ случилось въ дни страданія Спасителя, согласно повѣствованію четвертаго Евангелія. „Отъ Каіафы повели Иисуса въ преторію. Было утро, и они не вошли въ преторію, чтобы не оскверниться, но чтобы ѣсть Пасху“ (Іоан. XVIII, 28). Слѣдуя четвертому Евангелію, въ Смирнѣ праздновали Пасху вмѣстѣ съ евреями 14 нисана. До какихъ поръ продолжался этотъ обычай, мы въ точности не знаемъ, повидимому до Никейскаго собора. Въ то время, когда

1) Фельтенъ неправильно толкуетъ это мѣсто. Онъ думаетъ, что *σαββατον* употреблено здѣсь въ смыслѣ недѣли и что великимъ днемъ той недѣли, т. е. праздника Пасхи была пятница. J. Felten Neutestamentliche Zeitgeschichte, I, 471. Въ нашемъ Евангеліи правильно переведено: ибо та суббота была день великій.

писалъ свою исторію Евсевій, въ Палестинѣ праздновали Пасху въ воскресенье. Но не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіе всего 2-го вѣка и вѣроятно въ теченіе всего 3-го вѣка христіанская Пасха въ Смирнѣ совпадала съ еврейской. Мы должны, слѣдовательно, предполагать, что Пасха началась или въ пятницу вечеромъ, когда схватили Поликарпа, или же въ субботу. Но въ такомъ случаѣ авторъ Смирнскаго письма долженъ былъ бы на это намекнуть. Если же дѣйствительно Поликарпъ пострадалъ въ пасхальную субботу, когда праздникъ еще не наступилъ, естественно напрашивается мысль, не написано ли было сообщеніе о его мученичествѣ или тогда, когда и въ Смирнѣ начали праздновать Пасху въ воскресенье, или же совсѣмъ не въ Смирнѣ¹⁾.

За неимѣніемъ внѣшнихъ данныхъ для опредѣленія даты Поликарповскаго мартирія надо поискать внутреннихъ признаковъ и прежде всего обратить вниманіе на общій его характеръ.

Письмо Смирнской церкви литературное произведеніе, въ которомъ соблюдены нѣкоторыя литературныя правила. Оно снабжено предисловіемъ, которое начинается такъ: „Мы написали вамъ, братья, о претерпѣвшихъ мученичество и о блаженномъ Поликарпѣ, который какъ бы приложивъ печать своимъ мученичествомъ прекратилъ гоненіе (т. е. приложилъ печать къ концу гоненія); ибо все происшедшее случилось, дабы Господь свыше показалъ намъ мученичество, совершенное по Евангелію (*τὸ κατὰ τὸ εὐαγγέλιον μαρτύριον*); ибо онъ ожидалъ, что будетъ преданъ, какъ Господь, дабы и мы подражали ему²⁾, заботясь не только о

1) Аббать Дюшенъ доказывалъ, что на Никейскомъ соборѣ обсуждали вопросъ, какъ вычислять Пасху, которую тогда уже всѣ праздновали въ воскресенье, а не вопросъ о такъ называемыхъ квартодециманахъ, т. е. о справлявшихъ Пасху 14 нисана, но онъ не могъ указать, когда прекратился этотъ обычай. L. Duchesne. La question de la Pâque au concile de Nicée (Revue des questions historiques, t. 28, p. 5—42). Шварцъ, посвятившій специальную работу вопросу о вычисленіи Пасхи, доказываетъ на очень шаткомъ основаніи, что въ Смирнѣ празднованіе Пасхи вмѣстѣ съ евреями было отмѣнено въ первой половинѣ 3-го вѣка. Онъ нашелъ на это указаніе въ житіи Поликарпа, написанномъ смирнскимъ пресвитеромъ Піоніемъ, кончившимъ жизнь мученической смертью въ 250 г. Но фантастическое житіе Поликарпа безъ всякаго основанія приписывается мученику Піонію. E. Schwartz. Christliche und jüdische Ostertafeln, p. 104. (Abhandl. der Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen, N. F. Bd. VIII. Berlin 1905).

2) Mart. Polyc. p. 1, 14 *ἵνα μιμηταὶ καὶ ἡμεῖς αὐτοῦ γενώμεθα*. I Коринѣ. IV, 16 *παράκαλῶ δὲ ὑμᾶς μιμηταὶ μου γίνεσθε, καθὼς ἐγὼ Χριστοῦ*, посему умоляю васъ: подражайте мнѣ, какъ я Христу.

своемъ (т. е. своемъ спасеніи), но и о ближнемъ¹⁾, ибо свойство истинной и прочной любви, желать спасти не только себя, но и всѣхъ братьевъ. Въ концѣ письма еще разъ указывается, что мученичество Поликарпа произошло по Евангелію (9, 32). Авторъ смирскаго письма задался извѣстнаго рода тенденціей; ему надо доказать, что мученичество смирскаго епископа согласуется съ евангельскою исторіей. Тенденція эта дѣйствительно проведена довольно послѣдовательно по всему разсказу, и Лайтфутъ и другіе указывали на нѣкоторыя мѣста Поликарповскаго мартірія, похожія на Евангеліе²⁾. Спаситель сказалъ: Знайте, что черезъ два дня будетъ Пасха и Сынъ человѣческой преданъ будетъ на распятіе (Матѳ. XXVI, 2). Слѣдовательно, пророчество Иисуса Христа было произнесено за три дня до Его крестной смерти. Поликарпъ во время молитвы имѣлъ видѣніе за три дня передъ тѣмъ, что ему предстояло быть схваченнымъ, онъ видѣлъ, что горитъ его подушка, и, обратившись къ находившимся съ нимъ людямъ, сказалъ: надлежитъ мнѣ сгорѣть живымъ (р. 3, 14—17). Поликарпъ былъ схваченъ за городомъ, какъ Иисусъ Христосъ. По отношенію къ Поликарпу совершилось также предательство. Поликарпа искали, взяли двухъ его домашнихъ рабовъ, и одинъ изъ нихъ подъ пыткой указалъ мѣсто, гдѣ скрывался его господинъ. „Полицейскій, говорится въ смирскомъ письмѣ, которому выпалъ жребій носить то же имя (т. е. имя Евангельскаго злодѣя), прозываемый Иродомъ, поспѣшилъ привести его на стадій, чтобы тотъ свершилъ свой удѣлъ, ставъ общникомъ Христа (пріобщившись Христу), предавшіе же его получили то же наказаніе, что Іуда. Эта фраза прерываетъ разсказъ о томъ, какъ былъ схваченъ Поликарпъ, и вставлена съ предвзятой мыслью указать на сходство, существующее между мученичествомъ Поликарпа и Евангельской исторіей; Поликарпа тоже преслѣдовалъ Иродъ. Христосъ былъ взятъ ночью и на зарѣ преданъ суду. То же случилось съ Поликарпомъ; его застигли ночью, когда онъ уже легъ спать, и рано утромъ повезли въ городъ. Вооруженная толпа

1) Mart. Polyc. 1, 15 *μη̄ μόνον σκοποῦντας τὸ καθ' ἑαυτούς*. Филип. II, 4 *μη̄ τὰ ἑαυτῶν ἕκαστος σκοπεῖτε*, но о себѣ только каждый заботься.

2) Гольцманнъ указывалъ на сходство четвертаго Евангелія съ мартіріемъ Поликарпа. Н. Holtzman n. Das Verhältniß des Johannes zu Ignatius u. Polykarp, p. 210—212. (Zeitschr. für wissensch. Theologie, Bd. 20).

окружила Спасителя (Матѣ. XXVI, 47. Маркъ XIV, 43), и Онъ сказалъ имъ: вы вышли точно противъ разбойника. Взявъ съ собою предателя-раба, вооруженные діогмиты и всадники отправились за Поликарпомъ, устремляясь точно противъ разбойника ¹⁾. Когда его взяли, онъ сказалъ: да будетъ воля Божія, т. е. повторилъ слова Апостоловъ, узнавшихъ, что собираются схватить Павла (Дѣян. Апост. XXI, 14); это отголосокъ словъ Спасителя въ моленіи о чашѣ (Матѣ. XXVI, 42. Лук. XXII, 42). Мученичество Поликарпа произошло въ послѣдніе дни недѣли, пятницу и субботу, когда воспоминались страданія Спасителя. Когда Поликарпъ вошелъ на стадій, онъ услышалъ голосъ съ неба: Крѣпись, Поликарпъ, и мужайся ²⁾. Поликарпа посадили на осла (или ослицу) и повезли въ городъ. Сидя на ослицѣ въѣхалъ Христосъ въ Іерусалимъ ³⁾. Какъ Пилатъ умывалъ себѣ руки, такъ и проконсулъ сваливаетъ вину на народъ. Толпа требовала распятія Христа, толпа іудеевъ кричала, что не должно жить ап. Павлу; толпа въ Смирнѣ кричитъ, что Поликарпъ долженъ быть сожженъ живымъ, и главная вина падаетъ на іудеевъ ⁴⁾.

Тенденція, проведенная въ письмѣ Смирнской церкви, имѣетъ свое литературное основаніе. По словамъ Климента Александрійскаго блаженъ не тотъ, кто проявляетъ простое мученичество, а гностическое (т. е. основанное на знаніи Свящ. Писанія), ибо такой человѣкъ подвизается согласно евангельскимъ предписаніямъ ⁵⁾.

Само собою разумѣется, что литературная тенденція не даетъ прямыхъ хронологическихъ указаній. Но въ письмѣ Смирнской церкви есть такія выраженія, которыя едва ли могли быть употреблены въ срединѣ 2-го вѣка. Въ первыхъ же строкахъ

1) Матѣ. XXVI, 55 *ὡς ἐπὶ ληστὴν ἐξήλαθετε*. Mart. Polyc. p. 3, 31 *ὡς ἐπὶ ληστὴν τρέχοντες*.

2) Іоаннъ XII, 28 *ἦλθεν φωνὴ ἐκ τοῦ οὐρανοῦ*. Лук. III, 22 *καὶ φωνὴν ἐξ οὐρανοῦ γενέσθαι*. Mart. Polyc. p. 5, 4 *φωνὴ ἐξ οὐρανοῦ ἐγένετο ἴσχυε, Πολύκαρπε, καὶ ἀνδρίζου*. Лук. XXII, 43 *ὡφθη δὲ αὐτῷ ἄγγελος ἀπ' οὐρανοῦ ἐνισχύων αὐτόν*.

3) Матѣ. XXI, 7 *ἤγαγον τὴν ὄνον . . . καὶ ἐπεκάθισεν ἐπάνω*. Mart. Polyc. p. 4, 20 *ὄνφ καθίσαντες αὐτόν*.

4) Дѣян. Апост. XXV, 24 *πᾶν τὸ πλῆθος τῶν Ἰουδαίων . . . ἐπιβοῶντες μὴ δεῖν ζῆν αὐτόν*. Mart. Polyc. p. 6, 19, 28 *ἅπαν τὸ πλῆθος ἔθνων τε καὶ Ἰουδαίων . . . ἔδοξεν αὐτοῖς ἐπιβοῆσαι ὥστε τὸν Πολύκαρπον ζῶντα κατακαῦσαι*.

5) Clem. Strom. IV (ed. Stählin II 255) *μακάριος οὐ τὴν ἀπλὴν ἐμφαίνων μαρτυρίαν, ἀλλὰ τὴν γνωστικὴν ὡς κατὰ τὸν κανόνα τοῦ εὐαγγελίου πολιτευσάμενος*.

бросаются въ глаза выраженія: святая и каѳолическая церковь (*ἡ ἅγια καὶ καθολικὴ ἐκκλησία*). Гарнакъ указаль, что въ первый разъ выраженіе это встрѣчается въ посланіи Игнатія, однако въ другомъ смыслѣ. Въ мученичествѣ Поликарпа говорится о епископѣ каѳолической (т. е. православной) смирской церкви (р. 8, 22. *ἐπίσκοπος τῆς ἐν Σμύρνῃ καθολικῆς ἐκκλησίας*¹⁾ и объ Иисусѣ Христѣ, пастырѣ, обнимающей всю вселенную каѳолической церкви (р. 10, 5. *ποιμένα τῆς κατὰ τὴν οἰκουμένην καθολικῆς ἐκκλησίας*). Считаая такое выраженіе невозможнымъ во 2-мъ вѣкѣ, Гарнакъ предполагаетъ интерполяцію²⁾. Интерполяція довольно удобный способъ спасти древность остального текста, но это вполнѣ субъективное предположеніе, и надо во всякомъ случаѣ доказать, что авторъ съ опредѣленною цѣлью сдѣлаль ту или иную вставку. Въ данномъ случаѣ цѣль не видна, и интерполяція представлялась бы чистѣйшей случайностью. Въ первый разъ мы находимъ выраженіе „каѳолическая церковь“ (въ смыслѣ правовѣрной) въ 7-й книгѣ Строматъ Климента Александрійскаго, написанной не раньше начала 3-го вѣка³⁾. Встрѣчается оно и въ Сирійской Дидаскаліи, сборникѣ, составленномъ вѣроятно въ серединѣ 3-го вѣка. За отсутствіемъ болѣе древнихъ свидѣтельствъ, мы не въ состояніи доказать, что выраженіе „каѳолическая церковь“ могло быть употреблено во 2-мъ вѣкѣ, но точно также нѣтъ документальныхъ данныхъ для доказательства, что это невозможно. Въ томъ смыслѣ однако, какъ оно выше употреблено, оно, по справедливому замѣчанію Каттенбуша, должно означать правовѣрную церковь въ противоположность къ еретикамъ и такое выраженіе представляется очень мало вѣроятнымъ для 155 г.⁴⁾

Далѣе авторъ смирскаго письма сообщаетъ, что кости Поликарпа положили, куда подобало, и прибавляетъ къ этому: тамъ на сколько возможно будемъ мы сходитья въ радости и веселіи⁵⁾

1) Въ письмѣ Игнатія къ Поликарпу онъ называется епископомъ Смирнской церкви, но не каѳолической.

2) A. Harnack. Die Mission und Ausbreitung des Christentums, p. 294.

3) Strom. VII, 17 (ed. Stählin III, 76) *ἀληθεστάτης ἐκκλησίας . . . τὴν ἀρχαίαν καὶ καθολικὴν ἐκκλησίαν*.

4) F. Kattenbusch. Das apostolische Symbol, I, 923.

5) Лук. I. 14 *καὶ ἔσται χαρὰ σοὶ καὶ ἀγαλλίασις* и будетъ тебѣ радость и веселіе.

и Господь дастъ намъ справлять день рожденія его мученичества на память о совершившихъ уже свой подвигъ и въ поученіе и поощреніе грядущимъ (р. 9, 21—25). Днемъ рожденія мученика называли день, когда онъ пострадалъ и возродился для новой жизни, и изъ Смирнскаго письма видно, что праздновать этотъ день вошло уже въ обыкновеніе. Однако обычай праздновать день мученической кончины на могилѣ мученика завелся въ Римѣ только въ 3-мъ вѣкѣ. Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній, что бы гдѣ бы то ни было этотъ обычай начался раньше. Ученые, убѣжденные въ древности посланія Смирнской церкви, указываютъ только на него. По мнѣнію Ахелиса изъ мѣртія Поликарпа никакъ не слѣдуетъ, что тогда уже былъ установленъ общій церковный обычай праздновать память мученика на его могилѣ. Община смирнская сообщаетъ объ этомъ общинѣ филомелійской въ 155 г., и она не стала бы объ этомъ такъ подробно распространяться, если бы это было обычаемъ, соблюдавшимся во всѣхъ общинахъ¹⁾.

Но авторъ Смирнскаго письма ни о какомъ нововведеніи не сообщаетъ и единственнымъ свидѣтельствомъ въ пользу древности обычая было бы посланіе Смирнской церкви. Оно не указываетъ, куда именно положены были останки Поликарпа, и эта неточность невольно возбуждаетъ наше подозрѣніе. Кромѣ того культъ мучениковъ еще не былъ развитъ въ срединѣ 2-го вѣка и выраженія, употребленныя въ смирнскомъ посланіи, едва ли соотвѣтствуютъ духу времени. Тутъ говорится о величинѣ мученичества, о любви къ мученикамъ, объ избранномъ (ἐξοχος) мученикѣ. Совсѣмъ иначе выражался епископъ Игнатій, писавшій правда на сорокъ лѣтъ раньше кончины Поликарпа, но бывший все же его современникомъ. Игнатій въ посланіи къ Римлянамъ (гл. 4) выражаетъ пожеланіе, чтобы звѣри стали его

1) H. Achelis. Die Martyrologien, p. 18 (Abhandl. d. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen N. F. Bd. III). Самые древніе римскіе календари, говорить аббатъ Дюшенъ, никогда не упоминаютъ мучениковъ 2 вѣка. Это происходитъ оттого, что обычай праздновать день смерти мучениковъ, какъ и покойниковъ вообще, былъ введенъ въ Римѣ только въ теченіе 3-го вѣка. Это видно изъ надгробныхъ надписей, древнѣйшія никогда не отмѣчаютъ дня смерти. L. Duchesne. Histoire ancienne de l'église. 3 ed. t. I, 243. На основаніи мѣртія Поликарпа утверждаютъ наоборотъ, что въ 155 г. уже праздновали день рожденія, т. е. день смерти мученика. A. Dufourcq. La conversione del mondo pagano al cristianesimo, p. 38. Roma 1904.

могилой и ничего не оставили отъ тѣла его, и тогда онъ во истину окажется ученикомъ Иисуса Христа, когда даже тѣла его не увидить міръ.

На разсказъ о мученичествѣ Поликарпа отразилось ученіе Оригена, которое не могло распространиться раньше середины 3-го вѣка. Оригенъ придерживался того мнѣнія, что мученику прощаются всѣ его грѣхи и что драгоцѣнною кровью его будутъ искуплены другіе, какъ драгоцѣнною кровью Иисуса искуплено человѣчество. То и другое находимъ мы въ письмѣ Смирнской церкви. „Мученики, говоритъ его авторъ, презирали земныя мученія, искупая однимъ часомъ муку вѣчную¹⁾, и былъ имъ огонь холоденъ, тотъ огонь безчеловѣчныхъ мучителей, ибо имѣли они передъ глазами избѣжать вѣчный и никогда не угасимый огонь (р. 2, 7—11)²⁾. Слѣдовательно путь спасенія уготованъ мученику, и онъ не попадетъ съ проклятыми въ геенну. Мало того, по словамъ автора смирнскаго письма, повторяющаго фразу Оригена, мученики проникнуты истинной любовью къ ближнимъ и желаніемъ спасти ихъ³⁾. Мысль эта выражена и метафорически. Поликарпъ входитъ на костеръ въ видѣ жертвы, какъ всесожженіе уготованное и пріятное Богу⁴⁾. Очевидно, жертва приносится для спасенія другихъ.

Вліяніе Оригена замѣтно и въ другихъ мѣстахъ. Въ своей молитвѣ Поликарпъ говоритъ: благославляю Тебя, что Ты удостоилъ меня этого дня и часа, получить долю (*τοῦ λαβεῖν μέρος*) въ числѣ мучениковъ въ чашѣ Христа Твоего въ воскресеніе вѣчной жизни души и тѣла (*ἐν ἀριθμῷ τῶν μαρτύρων ἐν τῷ ποτηρίῳ τοῦ Χριστοῦ*). Въ сочиненіи о мученичествѣ, написанномъ въ Кесаріи Палестинской въ 235 г., Оригенъ объясняетъ, что слова: „чашу спасенія приму и имя Господне призову“ въ 115

1) *Matth. XXV, 46.* И пойдуть сѣя въ муку вѣчную.

2) *Mart. Polyc. p. 2, 10* *πρὸ ὀφθαλμῶν γὰρ εἶχον φυγεῖν τὸ αἰώνιον καὶ μηδέ ποτε σβεννύμενον πῦρ.* *Matth. XXV, 41* *πορεύεσθε ἀπ' ἐμοῦ οἱ καταραμένοι εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον.* *Марк. IX, 44* *καὶ τὸ πῦρ οὐ σβέννεται* гдѣ огонь не угасаетъ.

3) *Mart. Polyc. p. I, 16* *ἀγάπης γὰρ ἀληθοῦς καὶ βεβαίας ἐστὶν μὴ μόνον ἑαυτὸν θέλειν σώζεσθαι, ἀλλὰ καὶ πάντας τοὺς ἀδελφούς.* *Origen. de oratione cap. 11* *μία δὲ κυριωτάτη ἀρετῶν κατὰ τὸν Θεῖον λόγον ἐστὶν ἡ πρὸς τὸν πλησίον ἀγάπη, ἣν πολλῶν μᾶλλον προσεῖναι τοῖς προκεικοιμημένοις ἀγίοις πρὸς τοὺς ἐν βίῳ ἀγωνιζομένους ἀναγκαῖον νοεῖν* (ed. Koetschau II, p. 448).

4) *Mart. Polyc. p. 7, 17* *ὀλοκαύτωμα δεκτὸν τῷ Θεῷ ἡτοιμασμένον.* *Филпп. IV, 18* *θυσίαν δεκτὴν ἐνδύοισιν τῷ Θεῷ.*

псалмѣ надо понимать такъ, что чаша спасенія значить мученичество, какъ мы находимъ это въ Евангеліи: когда стремились къ большей почести желавшіе сѣсть по правую и по лѣвую сторону Иисуса въ царствѣ Его, сказалъ имъ Господь: можете ли пить чашу, которую Я буду пить (Матѣ. XX, 21—22)? Подъ чашей онъ разумѣлъ мученичество, что ясно и изъ слѣдующихъ словъ: Отче, если возможно прinesi чашу сію мимо Меня, но не чего Я хочу, а чего Ты (Марк. XIV, 36). Сверхъ того мы узнаемъ, что будетъ вмѣстѣ возсѣдать, вмѣстѣ царствовать и вмѣстѣ судить съ царемъ царствующихъ пьющій ту чашу, которую пилъ Иисусъ. Это и есть чаша спасенія, взявшій которую призоветъ имя Господне, всякій же, кто призоветъ имя Господне, спасется (Іоиль II, 32)¹⁾.

Поликарпъ держитъ себя на судѣ согласно со взглядомъ, выраженнымъ Оригеномъ. На слова „убѣди народъ“, Поликарпъ отвѣчаетъ проконсулу: Тебя я удостаиваю слова, потому что насъ научили воздавать должную честь начальству и властямъ, Богомъ поставленнымъ²⁾, на сколько это намъ не вредитъ; тѣхъ же (т. е. народъ) я не считаю достойными, чтобы защищаться передъ ними. Рѣшительно отказывается Поликарпъ клясться геніемъ Кесаря. Опровергая обвиненія Цельса, Оригенъ говоритъ,

1) Origen. (ed. Koetschau), I, 24. О чашѣ мученичества говорилъ раньше Оригена, но лѣтъ на 40 послѣ смерти Поликарпа, Климентъ Александрійскій. Strom. IV, 9.

Молитва Поликарпа начинается тѣми же словами (р. 7, 18 *κύριε ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ*), что молитва Манассіи, вошедшая въ Апост. Пост. (Const. Apost. II, 22, 12 *κύριε παντοκράτωρ ὁ θεός*). Многія выраженія ея могли быть позанименованы изъ Свящ. Писанія (*ὁ τοῦ ἀγαπητοῦ καὶ εὐλογητοῦ παιδὸς σου Ἰησοῦ Χριστοῦ πατῆρ*. Матѣ. III, 17 *ὁ υἱὸς μου ὁ ἀγαπητός*. Римл. IX, 5 *ὁ Χριστός . . . ὁ ὢν θεὸς εὐλογητός*. *Λί' οὗ τὴν περὶ σοῦ ἐπίγνωσιν εἰλήφαμεν*. Римл. I, 28 *τὸν θεὸν ἔχειν ἐν ἐπιγνώσει*. *Ὁ θεὸς ἀγγέλων καὶ δυνάμεων καὶ πάσης κτίσεως παντός τε τοῦ γένους, τῶν δικαίων, οἱ ζῶσιν ἐνώπιόν σου*. Римл. VIII, 38 *οὔτε ἄγγελοι . . . οὔτε δυνάμεις*. Колос. I, 12, 15 *πρωτότοκος πάσης κτίσεως*. Лук. I, 6 *ἦσαν δὲ δίκαιοι ἐνώπιον τοῦ θεοῦ*. *Εὐλογῶ σε, ὅτι κατηξίωσάς με τῆς ἡμέρας καὶ ὥρας ταύτης τοῦ λαβεῖν μέρος ἐν αἰριθμῷ τῶν μαρτύρων*. Колос. I, 12 *ἐχαριστοῦντες τῷ θεῷ καὶ πατρὶ τῷ καλέσαντι ὑμᾶς εἰς τὴν μερίδα τοῦ κλήρου τῶν ἁγίων*. Молитва Поликарпа похожа на нѣкоторыя мѣста молитвъ, вошедшихъ въ 7 кн. Апост. пост., напр. р. 7, 30, *σὲ αἰνῶ, σὲ εὐλογῶ, σὲ δοξάζω διὰ τοῦ αἰωνίου καὶ ἐπουρανίου ἀρχιερέως Ἰησοῦ Χριστοῦ*. Const. Apost. VII, 47 (Funk I, 454) *αἰνοῦμέν σε, ὑμνοῦμέν σε, εὐλογοῦμέν σε, δοξολογοῦμέν σε, προσκυνοῦμέν σε διὰ τοῦ μεγάλου ἀρχιερέως*.

2) Титъ III, 1. Напоминай имъ повиноваться начальству и властямъ. Лук. XII, II, когда приведутъ васъ въ синагоги, къ начальствамъ и властямъ.

что слѣдуетъ повиноваться властямъ на основаніи предписанія ап. Павла (Римл. XIII, 1—2), но въ то же время не позволительно клясться демономъ царя т. е. его геніемъ (*τύχην*), и скорѣе надо умереть, чѣмъ клясться демономъ¹⁾.

Нѣкоторыя подробности въ Смирнскомъ письмѣ представляются намъ мало вѣроятными. Узнавъ о готовившемся гоненіи, Поликарпъ не испугался и думалъ остаться въ городѣ, но его убѣдили уйти. Онъ ушелъ въ селеніе, находившееся неподалеку отъ города, и тамъ онъ молился и день и ночь (гл. 5). Такъ какъ его все же продолжали искать, онъ ушелъ въ другое селеніе. Взявъ съ собой раба-предателя, вооруженные діогмиты и всадники бросились за нимъ, какъ за разбойникомъ, и нашли его въ верхнемъ этажѣ одного дома, уже легшимъ спать. Хотя Поликарпъ могъ уйти въ другое селеніе, онъ не пожелалъ этого сдѣлать. Византійцы конечно этому вѣрили, но современный читатель съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: какимъ же образомъ могъ уйти епископъ Поликарпъ, когда поздно вечеромъ къ нему ворвались вооруженные люди, смотрѣвшіе на него, какъ на разбойника? Очевидно, это литературный пріемъ. Автору нужно было сказать, что Поликарпъ не желалъ опозорить себя бѣгствомъ. А съ другой стороны ему необходимо было удалиться изъ Смирны, чтобы быть схваченнымъ по Евангелію внѣ города. Діогмиты, впрочемъ, преслѣдовавшіе его, какъ разбойника, оказались довольно благодушными. Когда Поликарпъ услышалъ, что они вошли въ домъ, онъ сошелъ внизъ и вступилъ съ ними въ бесѣду. Полицейскіе пришли въ восхищеніе отъ его благообразія и выразили удивленіе, что считаютъ нужнымъ схватить человѣка такого преклоннаго возраста. Поликарпъ угостилъ

1) Origen. (ed. Koetschau) II 281—282. Ad. Rom. IX, 26 (Patr. gr. 14, 1223—1224). Когда римскихъ чиновниковъ приводили къ присягѣ, они клялись геніемъ императора (греки переводили *τύχην*). Діонъ Кассій (75, 13) говоритъ про Севера: *τὴν τε τύχην αὐτοῦ πάντες οἱ στρατιῶται καὶ οἱ βουλευταὶ ὤμνουν*. Въ царствованіе Домиціана клялись per Jovem et genium imperatoris. G. Wissowa. Religion und Kultus der Römer (2. Aufl.) p. 79. München 1912. Ко времени Поликарпа относится плохо сохранившійся папирусъ, въ которомъ неизвѣстное лицо клянется, что все имъ написанное правда, *ὀμνῶ τὴν τοῦ κυρίου αὐτοκράτορος καίσαρος Τίτου Ἀλλίου Ἀδριανοῦ Ἀντωνίνου σεβαστοῦ εὐσεβοῦς τύχην ἀληθῆ τὰ προγεγραμμένα*. F. Preisigke. Griechische Urkunden des Aegyptischen Museums zu Kairo, p. 9 (Schrift. d. Wiss. Gesellsch. in Strassburg, Hf. 8).

діогмитовъ ужиномъ и попросилъ ихъ дать ему возможность помолиться. Они на это согласились, и Поликарпъ на столько преисполнился благодати Божіей, что въ теченіе двухъ часовъ не могъ замолчать. Молился онъ очевидно въ присутствіи вооруженныхъ людей, потому что слушавшіе его діогмиты были поражены, и многіе изъ нихъ раскаялись, что пошли на такого богоугоднаго старца (р. 4, 14).

Рано утромъ, когда наступила уже великая суббота, Поликарпа сажаютъ на осла и везутъ въ городъ. По дорогѣ встрѣчаются съ ними иринархъ Иродъ со своимъ отцомъ Никитой и сажаютъ его къ себѣ на повозку. Въ Смирнѣ былъ въ это время какой-то праздникъ. Собралось много пришлаго народа и мѣстныхъ іудеевъ. Тутъ стоялъ такой гамъ, что ничьего голоса нельзя было слышать. Когда привелъ Поликарпа, шумъ еще усилился. На ипподромѣ происходило судбище. Проконсулъ спросилъ приведеннаго человѣка, Поликарпъ ли онъ? Когда подсудимый это подтвердилъ, проконсулъ попробовалъ его уговорить: „постыдись своего возраста, поклянись геніемъ Кесаря, покайся, скажи: долой безбожниковъ.“ Поликарпъ отвѣчаетъ: долой безбожниковъ. Тутъ опять таки литературный приѣмъ, игра словъ. Римская власть называла безбожниками христіанъ, а послѣдніе клеймили тѣмъ же названіемъ язычниковъ. Дальше судебное слѣдствіе производитъ странное впечатлѣніе. Проконсулъ настаиваетъ на томъ, чтобы Поликарпъ поклялся геніемъ императора, а Поликарпъ отвѣчаетъ: ты дѣлаешь видъ, будто не знаешь, кто я, такъ слушай, я тебѣ дерзновенно (*μετὰ παρρησίας ἄκουε*) говорю: ¹⁾ я христіанинъ, если же ты хочешь научиться христіанскому ученію, назначь мнѣ для этого день и выслушай меня ²⁾. Съ одной стороны Поликарпъ предсказалъ свою мученическую кончину и зналъ, что именно въ ту субботу онъ идетъ на вѣрную смерть; а съ другой стороны онъ предлагаетъ въ свободный день научить проконсула слову Божію. Объясняется это странное

1) Здѣсь надо дополнить „говорю“ сообразно съ Дѣян. Апост. IV, 29 *ὁὸς τοῖς δοῦλοις σου μετὰ παρρησίας πάσης λαλεῖν τὸν λόγον σου*, и дай рабамъ твоимъ со всею смѣлостью говорить слово Твое. IV, 31 *καὶ ἑλάουν τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ μετὰ παρρησίας*, и говорили слово Божіе съ дерзновеніемъ.

2) Не подлежитъ сомнѣнію, что во время Поликарпа послѣдователи Христа уже называли себя христіанами. E. Lipsius. Über den Ursprung des Christennamens. Jena 1873.

противорѣчіе не съ реальной, а съ литературной точки зрѣнія. Авторъ имѣлъ въ виду приведенное въ примѣчаніи мѣсто Дѣян. Апост., гдѣ говорится, что апостолы съ дерзновеніемъ проповѣдовали слово Божіе.

Проконсулъ грозитъ Поликарпу такой казнью, которая по закону полагалась только рабамъ ¹⁾. „У меня есть звѣри, говоритъ проконсулъ, я брошу тебя имъ, если ты не раздумаешь.“ Поликарпъ не выражаетъ никакого испуга, и проконсулъ продолжаетъ: „я предамъ тебя огню, если ты презираешь звѣрей, въ случаѣ ты не передумаешь“ (гл. 11). Это не послѣдовательно съ точки зрѣнія реальныхъ дѣйствій, но вполне послѣдовательно въ литературномъ смыслѣ. Предсказаніе Поликарпа должно было оправдаться.

Толпа, требующая казни христіанъ, въ своихъ выраженіяхъ мало чѣмъ отличается отъ христіанъ. Народъ страшно сердился и очень громко кричалъ: этотъ человѣкъ учитель (*διδάσκαλος*) Азии, отецъ христіанъ, сокрушитель нашихъ боговъ (гл. 12). Авторъ смирскаго посланія отъ себя называетъ Поликарпа апостольскимъ и знаменитымъ учителемъ (*διδάσκαλος ἀποστολικός, διδάσκαλος ἐπίσημος*). Толпа не знала къ кому надо обратиться. Она проситъ азіарха Филиппа выпустить на Поликарпа льва, вѣроятно потому, что азіархи устраивали празднества, хотя они правосудіемъ не занимались. Азіархъ отвѣчаетъ, что не имѣетъ права это сдѣлать, такъ какъ игры кончены. А въ то же время проконсулъ грозилъ словами: я имѣю звѣрей.

Если откинуть предвзятую мысль, будто посланіе Смирнской церкви историческій документъ, написанный не позже 166 г., приходится удивляться, что въ немъ такъ мало историческихъ и такъ много литературныхъ подробностей, которыя могли быть почерпнуты изъ сказаній и книгъ. Самое важное лицо, отъ котораго зависѣла судьба Поликарпа, не названъ по имени, между тѣмъ какъ приведено имя полицейскаго. Не объяснено, почему проконсулъ оказался въ Смирнѣ (постоянное мѣстожительство его было въ Ефесѣ), по какому случаю собралась толпа на ипподромѣ, въ какия селенія отправился Поликарпъ и кто его тамъ принялъ. За то имѣется цѣлый рядъ мелкихъ подробностей. Мы

1) Th. Mommsen. Römisches Strafrecht, p. 929.

узнаемъ, что схватить смирскаго епископа собирався иринархъ (*ειρήναρχος*) Иродъ. Изъ Дигестъ извѣстно, что иринархъ былъ полицейскимъ, ловившимъ разбойниковъ и избиравшимся въ провинціальныхъ городахъ. Въ помощь ему каждый городъ назначалъ 10 діогмитовъ (*διωμίται*) изъ мѣстной милиціи¹⁾; имъ-то и было поручено схватить Поликарпа (р. 3, 30). Но полицейскій чинъ носитъ имя Ирода, которому вообще приписывается злодѣйская роль. Онъ подстерегалъ Поликарпа, выбросилъ его изъ повозки съ такою силой, что тотъ сломалъ себѣ голень (это не помѣшало старцу бодро пойти на судъ), и наконецъ его отецъ не позволяеть проконсулу отдать христіанамъ тѣло Поликарпа. Непонятно, почему за Поликарпомъ поѣхалъ иринархъ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Никитой (*Νικήτης* въ такой формѣ это имя встрѣчается въ Климентинахъ). Поликарпа застали въ мезонинѣ (въ горницѣ), его посадили на осла, толпа и прежде всего іудеи бѣгутъ за дровами. Каждая подробность, отдѣльно взятая, вполне возможна: Поликарпъ могъ остановиться въ горницѣ, могъ сѣсть на осла, могъ съ выраженіемъ гнѣва на лицѣ смотрѣть на толпу, могъ поднять глаза къ небу. Но подражаніе евангельской исторіи и сходство съ апокрифами придаетъ посланію Смирнской церкви ясно выраженный литературный оттѣнокъ.

Поликарпъ не испугался гоненія и намѣревался оставаться въ городѣ, но очень многіе убѣждали его уйти, и онъ ушелъ. Въ апокрифическихъ дѣяніяхъ ап. Петра рассказано, что братья уговаривали его покинуть городъ. Онъ сначала не соглашался, но затѣмъ послушался братьевъ и ушелъ изъ города²⁾.

Поликарпа повели въ городъ на судъ проконсула, состоявшійся на ипподромѣ въ великую субботу. Въ дѣяніяхъ ап. Петра говорится, что судъ предстоитъ на форумѣ въ субботу. Появленіе Поликарпа на ипподромѣ напоминаетъ подобную же сцену въ апокрифическихъ дѣяніяхъ Павла и Θεκлы. Народъ спѣшитъ нести дрова для сожженія и Петра и Θεκлы³⁾. Въ апокрифѣ

1) Th. Mommsen. Römische Strafrecht, p. 308. Въ надписяхъ встрѣчается иринархъ Θιατрь. Charot. La province romaine d'Asie, p. 262.

2) Mart. Polyc. p. 3, 9 *οἱ δὲ πλείους ἐπειθον αὐτὸν ὑπέξελθεῖν, καὶ ὑπέξηλθεν.* Lipsius. Acta Apost. apocr. I, 86, 88 *καὶ οἱ λοιποὶ ἀδελφοὶ παρεκάλουν αὐτὸν ἐξελεθεῖν. . . . πεισθεὶς δὲ τοῖς ἀδελφοῖς ἐξήλθεν.*

3) Mart. Polyc. p. 5, 8 *θόρυβος ἦν μέγας.* Acta Pauli et Theclae, cap. 32. (Lipsius. Acta apostol. apocr. I, 258) *θόρυβος οὖν ἐγένετο.*

объ ап. Іоаннѣ говорится почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, что въ мартиріи Поликарпа, о голосѣ съ неба, который „всѣ мы слышали“¹⁾.

Прототипъ толпы, требующей казни праведника, данъ въ евангельской исторіи. Но выраженія смирскаго посланія напоминаютъ Ипполита Римскаго²⁾.

Пробываніе Поликарпа въ горницѣ, гдѣ онъ молился и угощалъ присланныхъ за нимъ діогмитовъ, имѣетъ также литературную исторію, о которой мы узнаемъ изъ толкованія Оригена на книгу пророка Іереміи. Свящ. Писаніе, говоритъ онъ, указываетъ на то, что пророковъ принимали въ горницѣ. Въ 3-й книгѣ Царствъ написано о вдовѣ, принимавшей пророка Ілію въ Сарептѣ Сидонской, и угощавшей его въ своей горницѣ. Въ 4-й книгѣ женщина, принимавшая Елисея, приготовила ему помѣщеніе въ горницѣ. Грѣшникъ Охозія упалъ изъ горницы. И тебѣ Іисусъ повелѣваетъ не сходить съ помѣщенія подъ кровлей (*ἐκ τοῦ δόματος*). Ибо когда, говоритъ онъ, случится то-то и то-то „кто на кровлѣ, тотъ да не сходить взять что нибудь изъ дома своего“ (Матѣ. XXIV, 17), бѣгущій во время гоненія не только не долженъ не восходить въ верхнее помѣщеніе, но съ верхняго помѣщенія „да не сходить взять что нибудь изъ дома своего“³⁾. Прекрасно, замѣчаетъ Оригенъ, по поводу этихъ примѣровъ быть въ горницѣ, прекрасно быть въ верхнихъ помѣщеніяхъ и оказаться на верху. Онъ указываетъ на то, что и апостолы молились въ горницѣ, а потому явились имъ раздѣляющіе

Mart. Polyc. p. 6, 34 *τῶν δῶμων παραχορήμια συναγόντων ξύλα καὶ φρύγανα*. Ibid. cap. 22, (I, 250) *οἱ δὲ παῖδες καὶ αἱ παρθέναι ἤνεγκαν ξύλα καὶ γόρτον, ἵνα θέλια κατακαῖ*. Acta Petr. cap. 28 (I, 76). *Statim ligna et gremia acceperunt petere, ut Petrum flammis cremarent*. Ibid. (I, 75) *et totus populus dixit: non eum tantum eicimus, sed ipsa hora flammis cremavimus*. Mart. Polyc. p. 2, 10 *πρὸ οφθαλμῶν γὰρ εἶχον φυγεῖν τὸ αἰώνιον καὶ μηδέποτε σβεννύμενον πῦρ*. Acta Petri, cap. 28 (I, 76). *Petrus dixit: sed ignis inextingui bilis poenam ante oculos habeo*.

1) Mart; Polyc. p. 5, 4 *φωνὴ ἐξ οὐρανοῦ . . . τῶν ἡμετέρων οἱ παρόντες ἤκουσαν*. Acta Ioann. cap. 18 (II, 1 p. 161) *φωνὴ ἠνέχθη ἀπὸ οὐρανοῦ πάντων ἡμῶν ἀκούοντων λέγουσα*.

2) Mart. Polyc. p. 2, 29 *πᾶν τὸ πλῆθος ἐπεβόησεν αἶρε τοὺς ἀθέτους*. Hippol. (ed. Bonwetsch) I, 35 *οἱ ἄνομοι οὐ παύονται βοῶντες κατ' ἡμῶν καὶ λέγοντες· αἶρε ἐκ τῆς γῆς τοιοῦτους*.

3) Въ нашемъ Евангеліи *δῶμι* переведено словомъ кровля; въ своемъ толкованіи Оригенъ не дѣлаетъ разницы между *δῶμι* и *ἐπερῶον*, имѣя въ виду помѣщеніе подъ кровлей.

языки, какъ бы огненные (Дѣян. Апост. I, 13—14, II, 3), и что апостолъ Петръ воскресилъ Тавиѳеу въ горницѣ (Дѣян. Апост. IX, 37—41 ¹).

Къ литературѣ, а не къ исторической дѣйствительности относятся и тѣ мысли, которыя авторъ Смирнскаго письма навязываетъ язычникамъ. „Завистливый, клеветническій и лукавый врагъ рода праведниковъ, видя величіе его мученичества и жизнь его безукоризненную съ самаго начала, видя его, увѣнчаннаго вѣнцомъ нетлѣнія и получившаго безспорную награду, приложилъ стараніе, чтобы и тѣло его не было взято нами, хотя многіе желали это сдѣлать, и приобщиться святой его плоти (*κοινωνῆσαι τῇ ἀρίῳ αὐτοῦ σαρκίῳ* ²). Онъ (т. е. діаволъ) подучилъ Никиту, отца Ирода, требовать отъ проконсула не выдавать его тѣла, чтобы, говорилъ онъ, покинувъ Распятаго, они (т. е. христіане) не стали поклоняться этому (Поликарпу). Такъ подучали и настаивали іудеи, которые и стерегли (тѣло) отъ насъ, намѣревавшихся вынуть его изъ огня, не зная, что мы никогда не можемъ покинуть Христа, который пострадалъ для спасенія спасаемыхъ (*ὅτι ἐρ τῆς τῶν σωζομένων σωτηρίας*) всего міра, непорочный за грѣшниковъ, и поклоняться кому-нибудь другому; ибо Ему мы поклоняемся, какъ Сыну Божію, мучениковъ же и подражателей Господа по достоинству любимъ за ихъ неизмѣнную приверженность къ своему царю и учителю, да сподобимся и мы сдѣлаться ихъ общниками и соучениками. Сотникъ, видя ³) ревность (*φιλονομία*) іудеевъ, положивъ его внутрь (костра), какъ это у нихъ принято, сжегъ его. Послѣ мы взяли кости его, болѣе дорогія, чѣмъ драгоценныя камни, и болѣе пріятныя, чѣмъ золото, и положили ихъ, гдѣ подобало“ (р. 8, 25—9, 21). Картина, нарисованная въ Смирнскомъ письмѣ, едва ли отражаетъ историческую дѣйствительность. Можно подумать, что въ греческомъ городѣ Смирнѣ толпа состояла исключительно изъ евреевъ. Они несутъ дрова для костра, они стерегутъ тѣло мученика, они приказываютъ римскому прокон-

1) Origen. (ed. Klosterman) III, 169.

2) Евр. II, 14 *ἐπεὶ οὐκ τὰ παιδία κεκοινωνήκε σαρκὸς καὶ αἵματος* понеже убо дѣти приобщашася плоти и крови. I Коринѣ. X, 16 *τὸν ἄρτον ὃν κλύμεν οὐχὶ κοινωνοῦν τοῦ σώματος τοῦ Χριστοῦ ἐστίν*, хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе тѣла Христова?

3) Mart. Polyc. p. 9, 16 *ἰδὼν οὖν ὁ κεντυρίων*. Марк. XV, 39 *ἰδὼν δὲ ὁ κεντυρίων*.

сулу. Читая Смирнское письмо, все время имѣешь передъ глазами евангельскій разсказъ и въ злобѣ іудейской и въ сотникѣ видишь только литературное увлеченіе. Непонятно, зачѣмъ римскому центуріону понадобилось совершить надъ казненнымъ преступникомъ (такимъ былъ Поликарпъ съ его точки зрѣнія) римскій обрядъ и сжечь его тѣло¹⁾. Не все ли равно было римской администраціи, будутъ ли христіане поклоняться Распятому или Поликарпу? Какъ будто римляне знали, что бываетъ нетлѣнное тѣло, и что христіане будутъ поклоняться мощамъ. Но тотъ фактъ, что кости Поликарпа должны были уцѣлѣть, намъ вполне понятенъ. Въ Евангеліи отъ Іоанна (XIX, 36) мы читаемъ: „Ибо сіе произошло да сбудется писаніе: кость Его да не сокрушится“.

Одно мѣсто Смирнскаго письма доказываетъ какъ будто, что оно было написано современникомъ Поликарпа. „Однимъ изъ избранныхъ сталъ этотъ удивительнѣйшій Поликарпъ, бывший въ наше время учителемъ апостольскимъ и пророческимъ и епископомъ католической церкви въ Смирнѣ“ (р. 8, 19—22). Это какъ разъ то мѣсто, гдѣ Смирнская церковь называется католической, что невозможно для 166 г. Хотя авторъ называетъ Поликарпа своимъ современникомъ, если буквально понимать его слова, вся фраза производитъ такое впечатлѣніе, что она не была написана современникомъ. Въ началѣ письма авторъ пишетъ о Поликарпѣ, не сообщая, кѣмъ онъ былъ, и предполагая, что это читателю извѣстно, и вдругъ въ концѣ своего посланія онъ считаетъ нужнымъ дать это разъясненіе. Если бы авторъ дѣлалъ свое сообщеніе вслѣдъ за мученической кончиной Поликарпа, ему едва ли нужно было бы подчеркивать, что онъ былъ современникомъ смирнскаго епископа. Но, примѣняясь къ словоупотребленію Евсевія, мы можемъ понимать слова: „жившій въ наше время“ въ болѣе широкомъ смыслѣ. Евсевій говоритъ о нашемъ благочестіи (Н. Е. IV, 3 *τῆς καθ' ἡμᾶς θεοσεβείας*), о нашемъ ученіи (IV, 7 *ἡ καθ' ἡμᾶς διδασκαλία*), и неправильно было бы переводить это выраженіе: современное намъ благочестіе, современное намъ ученіе. Въ наше время можетъ значить во время послѣ апостоловъ; въ это время жилъ Поли-

1) Греки также сжигали тѣло покойника, и для нихъ это было священнымъ обрядомъ. J. Müller. Die griechischen Privataltertümer, p. 214—215, 226.

карпъ, мужъ апостольскій, какъ его называетъ и Евсеvій, который по преданію видѣлъ апостоловъ и бесѣдовалъ съ ними. Нѣсколько ниже, мы читаемъ фразу, которая доказываетъ, что авторъ Смирнскаго письма не былъ современникомъ Поликарпа: „Таковы обстоятельства смерти блаженнаго Поликарпа, который считая съ филиладельфійцами пострадалъ въ Смирнѣ двѣнадцатымъ, но который одинъ всѣми преимущественно поминается (*μνημονεύεται*), такъ что онъ даже язычниками повсемѣстно прославлялся“¹⁾. Если Поликарпъ поминается и даже язычниками, требовавшими его казни, значитъ съ тѣхъ поръ прошло не мало времени; иначе бессмысленно было бы указывать на то, что память объ одномъ изъ 12 мучениковъ сохранилась, остальные же 11 забыты.

Кромѣ того есть еще одно мѣсто, которое чрезвычайно убѣдительно доказываетъ, что лицо, составившее Смирнское письмо, не могло присутствовать при мученичествѣ Поликарпа. Анонимный авторъ не зналъ, куда положили кости Поликарпа. Онъ говоритъ: мы положили его кости, гдѣ подобало (*ὅπου καὶ ἀκόλουθον ἦν*).

Въ письмѣ Смирнской церкви имѣются тѣ важнѣйшіе два элемента, которые (за рѣдкимъ исключеніемъ коротенькихъ разсказовъ, извлеченныхъ изъ минологіевъ) составляютъ необходимую принадлежность всякаго мартирія: чудесная окраска и драматическія сцены²⁾. Когда Поликарпъ закончилъ свою мо-

1) Матѣ. XXVI, 13 *τοῦτο ἐν ὄλῳ τῷ κόσμῳ λαληθήσεται εἰς μνημόσυνον αὐτῆς*. Сіе въ цѣломъ мѣрѣ сказано будетъ въ память ея.

2) Гильгенфельдъ замѣтилъ, что въ сообщеніи Смирнской церкви проявилась богатая фантазія автора (или авторовъ), который стремится, какъ можно чудеснѣе разукрасить все происшествіе, однако то мѣсто, гдѣ говорится объ отношеніи проконсула Азіи къ Поликарпу, несомнѣнно достовѣрно. R. Hilgenfeld. Der römische Staat und das Christentum, p. 323—324 (Zeitschr. f. wissensch. Theologie. Bd. 24). Кеймъ указывалъ на то, что выраженіе „каеолическая церковь“ не могло быть употреблено раньше конца 2-го вѣка, въ общемъ же онъ находилъ, что содержаніе Смирнскаго письма вполне достовѣрно и соответствуетъ исторіи. По его мнѣнію вполне исторично и число 12 мучениковъ, т. е. малое ихъ число, арестъ Поликарпа вечеромъ, смерть его въ великую субботу, вѣздъ на ослѣ, казнь мечомъ, сожженіе трупа сотникомъ и христіанское погребеніе. Th. Keim. Aus dem Urchristenthum, p. 97, 131. Zürich 1878. Th. Keim. Rom und das Christenthum, p. 592—600. Въ достовѣрности Смирнскаго письма не сомнѣваются и новѣйшіе изслѣдователи, Ливзенмайеръ напр. называетъ его официальнымъ сообщеніемъ. A. Linsenmayer. Die Bekämpfung des Christentums durch den römischen Staat, p. 96. München 1905.

литву и сказалъ: „аминь“, люди, приставленные къ костру, зажгли огонь и „когда вспыхнуло большое пламя, говорить авторъ письма, увидѣли чудо тѣ изъ насъ, кому дано было видѣть, именно тѣ изъ насъ, которые сохранены были, чтобы сообщить остальнымъ о случившемся; ибо огонь принялъ видъ свода и словно парусъ корабля, раздуваемый вѣтромъ, окружилъ тѣло мученика, и былъ онъ среди огня, не какъ плотъ сжигаемая, а какъ хлѣбъ пекущійся или какъ золото и серебро въ печи огнемъ очищаемое¹⁾, и мы ощущали такое же благоуханіе²⁾, какъ отъ дымящейся кадиланицы или другого какого цѣннаго аромата“ (р. 8, 3—13). При помощи огня не могли уничтожить Поликарпа, и его пришлось пронзить мечомъ. Когда это было сдѣлано, вытекло столько крови, что она погасила костеръ, который, судя по старанію толпы, долженъ былъ быть очень большимъ. Драматизмъ мученичества проявляется въ народныхъ сценахъ, въ діалогъ проконсула и Поликарпа, все нарастающаго и трагически кончающагося смертною казнью, а также въ отдѣльных моментахъ. Завязка заключается въ томъ, что Поликарпъ предвидитъ свою судьбу, которая становится неотвратимой. Толпа волнуется и шумитъ, такъ что ничего не слышно, что говорятъ. Крики усиливаются, когда приводятъ Поликарпа, когда народъ видитъ, что его требованіе исполнено и христіанинъ схваченъ. Глашатай трижды превозглашаетъ: Поликарпъ призналъ себя христіаниномъ. Толпа приходитъ въ крайнее раздраженіе и кричитъ съ неистовствомъ; она жаждетъ видѣть, какъ левъ растерзаетъ Поликарпа. Стоя передъ судьей, Поликарпъ, бросивъ суровый взглядъ на всю эту толпу беззаконныхъ язычниковъ, собравшихся на ипподромѣ, помахалъ имъ рукою³⁾, чтобы они замолчали, и вздохнувъ и возрѣвъ на небо⁴⁾ сказалъ: долой

1) Апок. III, 18. *Χρυσίον πεπρωμένον ἐκ πυρός.* Матѣ. XIII, 42 *κάμινος τοῦ πυρός* и ввергнуть ихъ въ печь огненную. Прем. Сирах. XI, 5 *ибо золото испытывается въ огнѣ.*

2) Ефес. V, 2 *Χριστὸς παρέδωκεν ἑαυτὸν ὑπὲρ ἡμῶν προσφορὰν καὶ θυσίαν τῷ Θεῷ εἰς ὁσμήν εὐωδίας.* Христосъ предалъ себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу въ благоуханіе пріятное. Ср. Филип. IV, 18.

3) Mart. Polyc. р. 5, 16 *ἐπισείσας αὐτοῖς τὴν χεῖρα.* Дѣян. Апост. XII, 17 *κατασεισας δὲ αὐτοῖς χεῖρὶ αὐτῶν.* XXI, 40 *Παῦλος κατέσεισε τῇ χειρὶ τῷ λαῷ.* XIX, 33 *давъ знакъ рукою, Александръ хотѣлъ говорить народу.*

4) Марк. VII, 34 *καὶ ἀνιβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν ἐλάτναξε,* и возрѣвъ на небо вздохнуть.

безбожниковъ. Въ послѣднемъ выраженіи заключается драматическій эффектъ и притомъ двойной. Поликарпъ повторяетъ тѣ самыя слова, которыя выкрикиваетъ толпа, требуя расправы съ христіанами (р. 2, 31). Кроме того этими словами (скажи: долой безбожниковъ) проконсулъ предлагалъ Поликарпу отречься отъ христіанства¹⁾. Трудно представить себѣ, чтобы римскій судья нарочно подбиралъ двусмысленныя выраженія.

Все характерныя особенности Поликарповскаго мученичества становятся понятными и легко объяснимыми только въ томъ случаѣ, если мы признаемъ, что Смирнское письмо подверглось литературной обработкѣ значительно позже описаннаго въ немъ событія²⁾.

Письмо Галльскихъ церквей³⁾.

Второй мученикъ, несомнѣнно существовавшій въ началѣ 4-го вѣка, это письмо Галльскихъ церквей, внесенное Евсевіемъ въ его Церковную исторію. Оно имѣетъ слѣдующее заглавіе: Живущіе въ Виеннѣ и Лугдунѣ (Лионѣ) въ Галліи рабы Христовы братьямъ въ Азіи и въ Фригіи, имѣющимъ одинаковую съ нами вѣру и надежду искупленія, миръ, благодать и слава отъ Бога Отца и Иисуса Христа Господа нашего. Письмо это сохранилось только въ Церковной исторіи Евсевія и оттуда перепечатывается съ тѣми сокращеніями, какія сдѣлалъ Евсевій. Онъ имѣлъ въ рукахъ болѣе полный текстъ, такъ какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ прерываетъ выписки замѣчаніемъ, что тутъ подробнѣе говорится въ письмѣ, а далѣе слѣдуетъ то-то, и затѣмъ опять дословно выписываетъ письмо.

Съ первыхъ же строкъ видно, что письмо Галльскихъ церквей литературное произведеніе, въ которомъ авторъ соблюдалъ правила риторики. Введеніе написано въ стилѣ панегириковъ.

1) Въ специальной статьѣ Гарнакъ собралъ тексты, въ которыхъ христіане и язычники называли другъ друга безбожниками. А. Гарнаск. Der Vorwurf des Atheismus in den drei ersten Jahrhunderten (Texte und Untersuchungen, Bd. 28).

2) Напечатанное въ первый разъ Пападопуло-Керамевсомъ краткое житіе Поликарпа, извлеченное изъ московской мивей, не даетъ ничего новаго; оно составлено по Смирнскому письму и Понію. *Ἀνακοινώσεις ἐξ ἱστορίας τῆς Σμυρναϊκῆς ἐκκλησίας*. Петр. 1894.

3) Новѣйшія изданія Гебгардта и Кнопфа. R. Knopf. Ausgewählte Märtyreracten. Tübingen. 1901. Я ссылаюсь на изданіе Гебгардта.

Оно начинается такими словами: „Громадность здѣшняго бѣдствія ¹⁾, чрезвычайный гнѣвъ язычниковъ на святыхъ и то, что претерпѣли блаженные мученики, мы не въ состоянїи въ точности разсказать и вообще это невозможно описать“. Далѣе читаемъ: „И прежде всего они мужественно переносили нападенія народа, совершавшіяся толпою въ кучѣ, поруганіе, побои, толчки, грабежъ, бросаніе камнями и заключеніе и все, что озвѣрѣвшая толпа любитъ дѣлать съ врагами и непріателемъ“ ²⁾. Риторическая игра словъ и необходимая въ риторикѣ преувеличенія встрѣчаются много разъ. Бландину подвергаютъ всякимъ пыткамъ съ утренней зари до вечера, и сами мучители, отъ усталости смѣнявшіеся по очереди, удивлялись, что она еще жива, хотя все ея тѣло было растерзано, и представляло раскрытую рану, и свидѣтельствовали, что одного рода пытки было достаточно, чтобы вывести изъ тѣла душу, а не то чтобы нужно было такъ много пытокъ и такія жестокія (р. 31, 15—32). Въ заключеніе говорится: полюбивъ миръ и возвѣстивъ намъ миръ, они съ миромъ отошли къ Богу, не оставивъ огорченія матери (т. е. церкви), ни распри и раздоровъ братьямъ, но оставивъ радость, миръ, единодушїе и любовь. Изобилїе риторическихъ фразъ заставляетъ насъ относиться съ недоумѣніемъ къ общепринятому мнѣнїю, будто письмо Галльскихъ церковей отправлено было вслѣдъ за описанными въ немъ событіями. Хронологія мученичества цѣлаго ряда лицъ, о которомъ въ немъ повѣствуется, основана исключительно на показанїи Евсевія. Въ Церковной исторїи (V, 1) онъ сообщаетъ, что большое гоненіе вообще и въ частности въ Галліи происходило въ 17-й годъ царствованія Антонина Вера (т. е. Марка Аврелія), слѣдовательно, въ 177 г. Въ хроникѣ же онъ присоединяетъ мученичество лїонцевъ къ мученичеству Поликарпа и относитъ ихъ къ 7-му году Марка Аврелія (167 г.), что современными историками признается невѣрнымъ (Euseb. ed. Karst t. V, p. 222).

1) P. 28, 10 τὸ μέγεθος τῆς ἐνθάδε θλίψεως. Дѣян. Апост. 141, 11 ἡλθε... θλίψις μεγάλη.

2) Это мѣсто напоминаетъ апокрифическія Дѣянїя ап. Петра, гдѣ говорится, что рабы ругались надъ Симономъ, били его по лицу и палками, бросали въ него камни. Servi contumeliis eum afflixerunt, alii alapas in faciem eius dabant, alii vero fustem, alii lapidem. Lipsius. Acta Apost. apocrypha I, 61. Е. П е н н е с к е. Neutestamentliche Apokryphen, p. 405.

Въ письмѣ Галльскихъ церквей Виенской и Лионской имѣются нѣкоторые анахронизмы. Аббатъ Дюшенъ, подробно обслѣдовавшій происхожденіе церквей въ Галліи, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: въ областяхъ, находившихся на нѣкоторомъ разстояніи отъ Средиземнаго моря и отъ нижняго теченія Роны, не образовалось ни одной церкви, за исключеніемъ Лиона, раньше 3-го вѣка. Изъ документовъ видно, что во второмъ вѣкѣ на всемъ пространствѣ теперешней Германіи и Франціи Лионская церковь была единственной. Всѣ христіане разсѣянные на пространствѣ отъ Рейна до Пиренеевъ, составляли одну общину; они признавали одного главу, Лионскаго епископа¹⁾. Если бы упоминаніе о двухъ церквяхъ встрѣчалось только въ заглавіи, можно было бы предположить, что оно дано Евсевіемъ, но и въ самомъ текстѣ сказано, что ежедневно хватали наиболѣе ревностныхъ членовъ этихъ двухъ церквей (р. 30, 21 *συνελαμβάνοντο καθ' ἐκάστην ἡμέραν οἱ ἀῆσιοι, ὥστε συλλεγῆναι ἐκ τῶν ἐκκλησιῶν πάντας τοὺς σπουδαίους*). Гиршфельдъ, собравшій всѣ имѣющіяся свѣдѣнія о христіанствѣ въ Лионѣ до Константина В.²⁾, и Дюшенъ пытаются объяснить тотъ странный фактъ, что въ письмѣ Виенская церковь поставлена на первомъ мѣстѣ, хотя Виенна несомнѣнно зависѣла отъ Лиона. По догадкѣ Гиршфельда это произошло, оттого, что христіанская община въ Виеннѣ была древнѣе Лионской, а по объясненію Дюшена тутъ надо видѣть вѣжливость (чисто французскую *politesse*) лионцевъ по отношенію къ виенскимъ собратьямъ. Къ такимъ соображеніямъ необходимо прибѣгать, если вмѣстѣ съ Гиршфельдомъ, Дюшеномъ и другими авторитетными учеными видѣть въ Лионскомъ посланіи современный и несомнѣнно подлинный отчетъ о событіяхъ, составленный съ поразительнымъ реализмомъ (*mit ergreifender Realität*³⁾).

1) *Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule*. Выводы Дюшена приведены Гарнакомъ. *Die Mission und Ausbreitung d. Christentums*, p. 323. Въ своей исторіи церкви, аббатъ Дюшенъ, на основаніи Лионскаго письма, говоритъ, что при Маркѣ Авреліи существовала церковь въ Лионѣ и другая въ Виеннѣ. Діакона Виенской церкви Санкта, котораго онъ прежде считалъ сомнительной личностью, онъ называетъ главой Виенской христіанской группы. (*Histoire ancienne de l'Eglise*, t. I (3 ed.) 255—257).

2) O. Hirschfeld. *Zur Geschichte des Christentums in Lugdunum vor Konstantin* (Sitzungsber. der preuss. Akademie zu Berlin 1895 p. 381—409).

3) Таково вообще общепринятое мнѣніе прежнихъ и современныхъ ученыхъ. Ренанъ называлъ Лионское письмо поразительной картиной энтузіазма и

Авторы посланія не сочли нужнымъ сообщить намъ точныхъ данныхъ, въ какомъ городѣ, Віеннѣ или Ліонѣ, происходило мученичество, о которомъ они рассказываютъ. Поэтому топографическія изысканія, съ цѣлю найти амфитеатръ, гдѣ подвергали пыткамъ епископа Поѳина, діакона Санкта и другихъ, совершенно излишни¹⁾. Скорѣе требуютъ объясненія имена пострадавшихъ лицъ. Ихъ всего 10. Епископъ Поѳинъ (*Ποθένης* желанный), Алкивіадъ, врачъ Александръ Фригіецъ, римскій гражданинъ Атталь изъ Пергама, Веттій Епагаѳъ, діаконъ Санктъ, Матуръ, женщина Вивлида, рабыня Бландина и мальчикъ-рабъ Понтикъ. Изъ всѣхъ этихъ лицъ латинскія имена только у діакона Санкта, Матура и Бландины, всѣ остальные мученики греки. Извѣстно, что въ Ліонѣ находилась довольно значительная греческая колонія и кромѣ того нѣкоторыя имена засвидѣтельствованы надписями, напр. рѣдкое на западѣ имя Аттала и родовое имя Веттій²⁾. Встрѣчается однако T. Vettius Decemianus и греческое прозвище *Ἐπαγαθος* звучитъ довольно странно въ соединеніи съ латинскимъ Vettius³⁾. Вообще изобиліе греческихъ именъ не можетъ всетаки считаться вполне естественнымъ для Ліона. Къ тому же два мѣста указываютъ какъ будто на то, что Ліонское посланіе написано было на востокѣ, а не на западѣ. О Санктѣ говорится, что на всѣ вопросы онъ отвѣчалъ только два слова на латинскомъ языкѣ (*τῆ ζωμαιῆ φωνῆ*): я христіанинъ. Объ Аттальѣ тоже замѣчено, что онъ обратился къ народу на латинскомъ языкѣ. Для жителя города Лугдунума вполне естественно, что подсудимый отвѣчаетъ римскому проконсулу по латыни, и едва ли онъ сталъ бы подчеркивать это обстоятельство.

Вчитываясь внимательно въ Ліонское посланіе, мы находимъ нѣкоторыя несообразности. Проконсулъ (называемый по гречески игемономъ) присуждаетъ Аттала вмѣстѣ съ Матуромъ, Санктомъ и Бландиной къ отдачѣ звѣрямъ, его выводятъ уже на арену. Но тутъ проконсулъ (нигдѣ не названный по имени) узнаетъ, что

высшей степени человѣческаго самоотверженія. Гастонъ Буассье ему вполне довѣрялъ. G. Boissier. *La fin du paganisme*, p. 346, 350. Par. 1894.

1) Объ этихъ изысканіяхъ говоритъ Гиршфельдъ (p. 384—385).

2) Тамъ же p. 391.

3) Епагаѳъ встрѣчается у Діона Кассія (77, 21) подъ 216 г. *Ἐπαγαθος καὶ αὐτὸς ὢν* (78, 39) *διὰ τοῦ Ἐπαγαθοῦ*.

Атталъ римскій гражданинъ, и приказываетъ посадить его въ тюрьму вмѣстѣ съ другими лицами, о которыхъ онъ пишетъ императору, и ждетъ императорскаго рѣшенія (р. 37, 20 *ἐπέστειλεν τῷ Καίσαρι καὶ περιέμενε τὴν ἀπόφασιν τὴν ἀπ' ἐκείνου*). Этотъ проконсулъ былъ, очевидно, очень плохимъ администраторомъ и въ судьби не годился. Онъ не зналъ, что римскому гражданину полагалась смертная казнь черезъ отсѣченіе головы мечомъ, а не черезъ гладиаторское состязаніе съ дикими звѣрями. Отъ императора (также не названнаго по имени) пришелъ отвѣтъ предать казни виновныхъ, тѣхъ же, кто отречется отъ христіанства, освободить (р. 38, 4 *ἐπιστείλαντος γὰρ τοῦ Καίσαρος τοὺς μὲν ἀποτυμπανισθῆναι, εἰ δέ τινες ἀρνοῦντο, τούτους ἀπολυθῆναι*)¹⁾.

Совершенно непонятно, зачѣмъ понадобилось проконсулу отправлять гонца изъ Ліона въ Римъ, возвращенія котораго ему пришлось ждать очень долго, еще менѣе понятно, почему разъясненіе императора совсѣмъ не касалось того вопроса, который ему поставленъ былъ судьей. Проконсулъ пріостановилъ дѣйствіе правосудія, узнавъ, что Атталъ римскій гражданинъ; онъ недоумѣвалъ, какъ быть съ римскимъ гражданиномъ и только объ этомъ могъ спрашивать верховную власть. Но получилъ онъ такое рѣшеніе: казнить подсудимыхъ, а отречшихся отъ Христа отпустить. Галльскій проконсулъ зналъ, что законъ позволяетъ пытать при допросѣ. Этимъ правиломъ онъ въ достаточной мѣрѣ злоупотребилъ раньше, чѣмъ обратился къ императору за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній; епископа Поина избили до смерти, Бландину, Матура и Санкта жесточайшимъ образомъ истязали. Поэтому странно звучитъ сообщеніе, что проконсулъ, получивъ разъясненіе императора, произвелъ новое разслѣдованіе и римскимъ гражданамъ отрубилъ голову (*ἀπέτεμνε τὰς κεφαλὰς*), остальныхъ же отдалъ на растерзаніе звѣрямъ. Послѣ этого привлеченъ былъ къ суду врачъ Александръ и приговоренъ проконсуломъ къ отдачѣ звѣрямъ. Хотя только изъ рабовъ дозволялось дѣлать интересное зрѣлище во время празднествъ, злоупотребленія случались, и свободныхъ иногда бросали звѣрямъ

1) Рѣшеніе неизвѣстнаго императора похоже на отвѣтъ Траяна, полученный Плиніемъ, и сводится можетъ быть къ литературному источнику: si arguantur, puniendi sunt, qui negaverit, veniam impetret. A. Linsenmayer. Die Bekämpfung des Christentums durch den römischen Staat, p. 272.

(технической терминъ *bestiis obici*). Но уже въ явное нарушение закона проконсулъ приговорилъ къ тому же наказанію и римскаго гражданина Аттала въ угоду толпѣ (*τῷ ὄχλῳ χαρίζόμενος*). Однако, по словамъ авторовъ Ліонскаго письма, испытавъ на себѣ всѣ орудія пытокъ и выдержавъ величайшую борьбу (что можетъ значить не борьбу со звѣрями, а борьбу за имя Христова вообще), Александръ и Атталъ не были растерзаны звѣрями, а были заколоты (*ἐτύθησαν*). До этого Аттала посадили на желѣзное сѣдалище (*ἐπὶ τῆς σιδηρᾶς καθέδρας*) и раскалили его и когда отъ его тѣла поднимался горѣлый чадъ (*κίτσα ἀνεφέρετο*), онъ сказалъ толпѣ: Вотъ то, что вы дѣлаете, это значить ѣсть людей (*ἀνθρώπους ἐσθίειν*), мы же не ѣдимъ людей и ничего дурного не дѣлаемъ¹⁾. И вдругъ въ ту минуту, когда Аттала поджариваютъ на аренѣ амфитеатра, къ нему обращается кто-то съ вопросомъ, который и въ другое болѣе спокойное время не пришелъ бы на умъ язычнику. Его спрашиваютъ: какое имя имѣеть богъ? А онъ отвѣчаетъ въ соотвѣтствіи съ апологіями: Богъ не имѣеть имени подобно человѣку (р. 39, 17 *ὁ θεὸς ὄνομα οὐκ ἔχει ὡς ἄνθρωπος*²⁾). Рассказъ этотъ, изобилующій странностями, неопредѣленностью и непослѣдовательностью, едва ли основанъ на непосредственныхъ наблюденіяхъ очевидцевъ, какъ обыкновенно думаютъ.

Во многихъ мѣстахъ можно раскрыть литературные источники и подмѣтить черты, немыслимыя для 177 г., когда Ліонское письмо должно было быть отправлено на Востокъ. Заключение особенно выдается въ этомъ отношеніи. О лицахъ, пострадавшихъ въ Ліонѣ, авторы посланія говорятъ: они и сами не провозглашали себя мучениками (р. 42, 6) (*οὐτ' αὐτοὶ μάρτυρας ἑαυτοὺς ἀνεκήρυστον*)

1) Эта фраза напоминаетъ апокрифъ объ ап. Андреѣ и Матееѣ, отправившихся въ столицу антропофаговъ, гдѣ въ обычай было не хоронить людей, а сѣдять ихъ (*Acta apost. apocr. II, 1, p. 65, 98*).

2) Arist. (ed. Geffcken) p. 4, einen Namen hat er nicht, denn alles, was einen Namen hat, ist Genosse der Kreatur. II. Apol. Just. cap. 6 (Patr. gr. 6, 453) *ὄνομα δὲ τῷ πάντων πατρὶ θετὸν ἀγεννήτω ὄντι οὐκ ἔστιν*. Псевдо-Юстина Cohort. ad graecos, cap. 21 (Patr. gr. 6, 277) *οὐδὲν γὰρ ὄνομα ἐπὶ θεοῦ κυριολεκῆσθαι δυνατόν*. Ср. Clem. Alex. Strom. V, 13, (II, 381) *πᾶν δ' ἐπὶ ὄνομα πίπτει γενητόν ἐστιν*. Видманнъ доказываетъ, вопреки общепринятому мнѣнію, что Cohortatio подлинное сочиненіе Юстина. W. Widmann. Die Echtheit der Mahnrede Justins. Mainz 1902 (Ehrhard u. Kirsch. Forschungen zur Christl. Literaturgeschichte Bd. III, Hft. 1). Ср. Bardenhewer. Geschichte der altkirchlichen Literatur, I. 215—217.

и намъ не позволяли привѣтствовать ихъ этимъ именемъ (*τούτω τῷ ὀνόματι προσαγορεύειν*), если же кто изъ насъ въ письмѣ или на словахъ (*διὰ ἐπιστολῆς ἢ διὰ λόγου*) называлъ ихъ такъ, они насъ за это горько порицали. Какъ трудно себѣ представить все это въ реальной обстановкѣ 2-го вѣка! Если дѣйствительно въ Лионѣ происходило такое страшное гоненіе, если хватали всякаго, кто признавалъ себя христіаниномъ, какимъ образомъ могли доходить до пострадавшихъ лицъ, или сидѣвшихъ въ тюрьмѣ или подвергавшихся пыткамъ, письма съ ихъ прославленіемъ. Допустимъ, что въ обстановкѣ намъ во всѣхъ подробностяхъ неизвѣстной происходили факты, представляющіеся намъ неправдоподобными. Но развѣ психологически прославленіе лицъ, только что еще вступившихъ въ борьбу за Христа и не завершившихъ своего дѣла, было возможно для христіанъ второго вѣка? Наименованіе мучениками людей, борющихся, но своей человѣческой слабости еще не поборовшихъ, противорѣчило бы Евангелію (Матѣ. XXIV, 13, претерпѣвшій до конца спасется). Пытки дѣйствовали на нѣкоторыхъ устрашающимъ образомъ и лионское посланіе какъ разъ повѣствуетъ о такихъ лицахъ, не выдержавшихъ испытанія и отрекшихся отъ Христа¹⁾.

Съ литературной точки зрѣнія конецъ Лионскаго посланія совершенно понятенъ. Тутъ очень замѣтно вліяніе Оригена, и лионцы разсуждаютъ совершенно такъ же, какъ этотъ отецъ церкви. Они говорили: Мученики тѣ, которыхъ Христосъ удостоилъ быть взятыми въ исповѣданіи и запечатлѣлъ ихъ мученичество ихъ смертью, мы же исповѣдники слабые и смиренные. Силу мученичества они проявляли на дѣлѣ, выказывая по отношенію къ язычникамъ большое дерзновеніе, и благородство свое обнаруживали терпѣніемъ, безбоязненностью и безстрашіемъ, но отъ названія мучениковъ, даваемого имъ братьями, они отказывались преисполненные страха Божія. Названіе мученика они представляли Христу, вѣрному и истинному мученику (*τῷ πιστῷ καὶ ἀληθινῷ μάρτυρι*) и первенцу изъ мертвыхъ и начальнику жизни Божьей²⁾). Авторы Лионскаго посланія воспользовались толкова-

1) Кипріанъ Карфагенскій называетъ мучениками лицъ, пострадавшихъ отъ пытки, хотя бы они не умерли, но это толкованіе западное и позднѣйшее. Кипріанъ былъ епископомъ Карфагена 248—258 г.

2) Апокал. III, 14 *μάρτυς ὁ πιστὸς καὶ ὁ ἀληθινός, ἡ ἀρχὴ τῆς κτίσεως τοῦ*

ніемъ одного мѣста пр. Исаи, сдѣланнаго Оригеномъ. Господь, пишетъ Оригенъ, исповѣдуетъ себя мученикомъ (свидѣтелемъ и то же самое сообщаетъ о Христѣ: будьте мнѣ мучениками (свидѣтелями) и я мученикъ (свидѣтель), говоритъ Господь Богъ, и Сынъ, котораго я избралъ. Далѣе Оригенъ прибавляетъ, что называть мучениками можно только тѣхъ, кто боролся до смерти ¹⁾). Слѣдовательно, лица, пострадавшія въ Ліонѣ, разсуждали по Оригеновски.

Сверхъ того въ письмѣ Галльскихъ церквей, какъ въ письмѣ Смирнской церкви, выраженъ Оригеновскій взглядъ на мученичество. Епагатъ былъ причисленъ къ мученикамъ и сталъ называться ходатаемъ христіанъ (*παράκλητος χριστιανῶν*), имѣя въ себѣ духъ Утѣшителя, духъ мученика Захаріи, проявленный имъ полнотою любви, такъ какъ онъ рѣшилъ душу свою положить ради защиты братьевъ (*ὕπερ τῆς τῶν ἀδελφῶν ἀπολογίας καὶ τὴν ἑαυτοῦ θείναι ψυχὴν* ²⁾), ибо онъ былъ и есть истинный ученикъ Христа, слѣдую за агнцемъ, куда бы онъ ни пошелъ (Апокал. XIV, 4). Въ I посланіи Іоанна ходатаемъ предъ Отцомъ называется Иисусъ Христосъ, когда кто погрѣшитъ (II, 1). Въ концѣ письма Галльскихъ церквей говорится о всѣхъ мученикахъ, что жизнь свою они подѣлили съ ближними, отойдя побѣдителями къ Богу (43, 10). Слова эти становятся понятными, если вспомнить теорію Оригена: кровь мучениковъ искупаетъ грѣхи вѣрующихъ.

Авторы Ліонскаго письма довольно неожиданно сравниваютъ

Θεοῦ. III, 15 ἀπὸ Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ μάρτυς ὁ πιστός, ὁ πρωτότοκος ἐκ τῶν νεκρῶν, который есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ.

1) Epist. Vienn. p. 42 ἡδέως γὰρ παρεχώρουσιν τὴν τῆς μαρτυρίας προσηγορίαν τῷ Χριστῷ, τῷ πιστῷ καὶ ἀληθινῷ μάρτυρι . . . καὶ τὴν μὲν δύναμιν τῆς μαρτυρίας ἔργῳ ἐπεδείκνυντο, πολλὴν παρηγοσίαν ἄγοντες πρὸς τὰ ἔθνη. . . . τὴν δὲ πρὸς τοὺς ἀδελφοὺς τῶν μαρτύρων προσηγορίαν παρηγοῦντο.

Origen. Comment. in Ioan. cap. 28 (Patr. gr. 14, 176) ὁ Θεὸς μάρτυς εἶναι ὁμολογεῖ καὶ περὶ τοῦ Χριστοῦ τὸ αὐτὸ ἀποφαίνεσθαι. . . φησὶ γὰρ γένεσθε μοι μάρτυρες καὶ γὰρ μάρτυς, λέγει κύριος ὁ Θεός, καὶ ὁ παῖς μου ὃν ἐξελεξάμην. (Ис. XLIII, 10) ἀλλ' ἤδη κυρίως τὸ τῆς ἀδελφότητος, ἔθος. . . . τῶν ἕως θανάτου ἀγωνισαμένων . . . κυρίως μόνους μάρτυρας ὠνόμασαν . . . οὕτως εἰς μαρτύριον τοῖς ἀπίστοις οἱ μάρτυρες μαρτυροῦσι. Въ русскомъ переводѣ Библии это мѣсто пр. Исаи читается такъ: а мои свидѣтели, говоритъ Господь, вы и рабъ мой, котораго я избралъ.

2) Въ слова, взятая изъ посланія Іоанна, вставлено „ради защиты“. I Ioan. III, 16 καὶ ἡμεῖς ὀφειλομεν ὑπὲρ τῶν ἀδελφῶν τὰς ψυχὰς τιθεῖναι.

мученичество Веттія Епагата съ мученичествомъ Захаріи. Хотя онъ былъ молодъ, онъ сравнился въ мученичествѣ со старымъ Захаріей (р. 29, 19 *καίπερ ὄντα νέον συνεξιουῶσθαι τῇ τοῦ πρεσβυτέρου Ζαχαρίου μαρτυρίᾳ*). Не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь имѣется въ виду отецъ Іоанна Крестителя, котораго преданіе смѣшало съ другимъ Захаріей, сыномъ Варахи, убитымъ по словамъ евангелиста Матѳея между церковью и алтаремъ (XXIII, 35); несомнѣнно также, что авторы Лионскаго посланія воспользовались протоевангелиемъ Іакова. Въ этомъ апокрифѣ рассказано, что Иродъ искалъ Іоанна и послалъ служителей къ Захаріи и велѣлъ его спросить: куда спряталъ ты своего сына? Захарія же отвѣтилъ: Я служитель Божій и нахожусь постоянно въ храмѣ, я не знаю, гдѣ мой сынъ. Иродъ разсердился, требовалъ, чтобы Захарія открылъ мѣсто, гдѣ скрывается его сынъ, и напомнилъ ему, что отъ него зависитъ пролить его кровь. И сказалъ Захарія: я сдѣлаюсь мученикомъ Божиимъ, если ты прольешь мою кровь, ибо духъ мой приметъ Господь, потому что ты проливаешь невинную кровь въ преддверіи храма Господня. И на утренней зарѣ былъ убитъ Захарія¹⁾. Протоевангеліе Іакова въ первоначальномъ своемъ видѣ могло быть написано въ первой половинѣ второго вѣка, но эпизодъ о мученичествѣ Захаріи не входилъ въ древнюю редакцію. Оригенъ первый писатель, который называетъ этотъ апокрифъ (in Matth. X, 17 *τῆς βίβλου Ἰακώβου*)²⁾, и онъ разъясняетъ преданіе, почему именно былъ убитъ между храмомъ и алтаремъ Захарія, отецъ Іоанна Крестителя³⁾. Преданіе это не согласуется съ протоевангелиемъ Іакова и по мнѣнію Берендтса его послѣднихъ главъ (23 и 24) во время Оригена еще не существовало⁴⁾. Первый, кто засвидѣтельствовалъ рассказъ протоевангелія, это Петръ Александрійскій (ум. 311 г.), сообщающій, что Иродъ искалъ убить второго сына Захаріи и, не найдя его, убилъ отца его Захарію между храмомъ и алта-

1) Prot. Jacobi (ed. Tischendorf), cap. 23 *καὶ εἶπε Ζαχαρίας· μάστιγος εἰμὶ τοῦ Θεοῦ, εἰ ἐκχέεις μου τὸ αἷμα. τὸ γὰρ πνεῦμά μου ὁ δεσπότης δέξεται, ὅτι αἷμα ἀθῶων ἐκχέεις εἰς τὰ πρόθυρα τοῦ ναοῦ κυρίου. καὶ περὶ τὸ διάκαιμα ἐφρονέυθη Ζαχαρίας.*

2) Patr. gr. 13, 876.

3) Ibid. p. 1631, 1655. Ср. Оригенъ (ed. Klostermann) III, 126.

4) A. Berendts. Studien über Zacharias-Apokryphen, p. 37—38.

ремь¹⁾. Однако и здѣсь нѣтъ буквального тождества съ протоевангелиемъ Іакова, и нѣтъ характерныхъ выраженій: мученикъ Захарія и его духъ. Разсказъ о мученичествѣ Захаріи не можетъ быть особенно древнимъ (слово *μάρτυς* употреблялось сначала только въ смыслѣ свидѣтеля, а не мученика) и очень вѣроятно, что авторы Ліонскаго письма обратили вниманіе на протоевангеліе Іакова подѣ влияніемъ Оригена, котораго они вообще имѣли въ виду въ этомъ мѣстѣ²⁾.

Другимъ литературнымъ источникомъ письма Галльскихъ церковей служили книги Маккавейскія, не только вторая, считающаяся канонической, но и четвертая, апокрифическая. Здѣсь опять приходится вспоминать Оригена, который въ своемъ воззваніи къ мученичеству указываетъ на Маккавеевъ и дѣлаетъ обширныя выписки изъ книгъ Маккавейскихъ. Ліонскій епископъ, старецъ Поѳинъ, напоминаетъ ветхозавѣтнаго мученика, старца Елеазара. Поѳинъ, которому было свыше 90 лѣтъ, былъ чрезвычайно слабъ тѣломъ и едва дышалъ вслѣдствіе тѣлесной слабости, но его укрѣпляла бодрость духа, стремившагося къ мученичеству; тѣло его истощилось отъ старости и болѣзни, но душа хорошо сохранилась въ немъ, дабы черезъ нее торжествовалъ Христосъ. У старца Елеазара истощилось тѣло и ослабла плоть, но онъ помолодѣлъ, духомъ своего разума онъ обезсилилъ многоголовое орудіе пытки. О, счастливая старость, и жизнь по закону, которую усовершила печать смерти по вѣрѣ³⁾.

О Бландинѣ два раза повѣствуетъ Ліонское письмо. Ее пре-

1) Petri Alexandrini epist., canonica (Patr. gr. 18, 504) *ἕτερον παιδίον ζητήσας ἀποκτείνει καὶ μὴ εὐρών τὸν πατέρα αὐτοῦ Ζαχαρίαν ἐφόνευσε μεταξύ τοῦ ναοῦ καὶ τοῦ θυσιαστηρίου.*

2) Epist. Vienn. p. 29, 17 *πλήρωμα ἀγάπης τῆς πρὸς τὸν θεὸν καὶ πρὸς τὸν πλησίον κερχωρηκώς.* Origen. de oratione cap. 11 (ed. Koetschau II, 322) *μία δὲ κριωτάτη ἀρετῶν κατὰ τὸν θεῖον λόγον ἐστὶν ἡ πρὸς τὸν πλησίον ἀγάπη, ἣν πολλῶ μάλλον προσεῖναι τοῖς προκειοιμημένοις ἀγίοις πρὸς τοὺς ἐν βίῳ ἀγωνιζομένους.*

3) p. 34, 6 *ὁ μακάριος Ποθεινὸς πάνυ ἀσθενῆς τῷ σώματι, μόλις μὲν ἐμπνέων διὰ τὴν προκειμένην σωματικὴν ἀσθενείαν, ὑπὸ δὲ προθυμίας πνεύματος ἀναρροωννυμένος διὰ τὴν ἐγχειμένην τῆς μαρτυρίας ἐπιθυμίαν τοῦ μὲν σώματος καὶ ὑπὸ τοῦ γήρους καὶ ὑπὸ τῆς νόσου λελυμένος, τηρουμένης δὲ τῆς ψυχῆς ἐν αὐτῷ, ἵνα δι' αὐτῆς Χριστὸς θριαμβεύσῃ . . . ἀπείδου τὴν καλὴν μαρτυρίαν.* IV. Mass. VII, 13—15 (The Apocalypse, p. 235) *Καίτοι τὸ θαυμασιώτατον, γέρον ὢν, λελυμένων μὲν ἤδη τῶν τοῦ σώματος πόνων καὶ περιεχασμένων δὲ τῶν σαρκῶν ἀνενάσεν, τῷ πνεύματι τοῦ λογισμοῦ τὴν πολυκέφαλον στρέβλαν ἠκύρωσεν. ὦ μακαρίον γήρους καὶ βίον νομίμου, δὴ πιστῇ θανάτου σφραγὶς ἐτελείωσεν.*

даютъ казни послѣ всѣхъ, послѣ врача Александра и римскаго гражданина Аттала, и въ томъ мѣстѣ, когда она упоминается во второй разъ, мы неожиданно читаемъ: блаженная Бландина, оставшаяся послѣдней изъ всѣхъ, какъ благородная мать, ободривъ своихъ дѣтей и предпославъ ихъ побѣдителями къ царю, поспѣшила къ нимъ присоединиться. Странно, что не погибла раньше другихъ Бландина, и странно, что она сравнивается вдругъ съ матерью мучениковъ. Литературный источникъ этого сравненія мы находимъ въ книгѣ Маккавейской, гдѣ разсказывается о мученицѣ, матери 7 сыновей, скончавшейся послѣдней, и гдѣ нѣкоторыя выраженія совпадаютъ съ письмомъ Галльскихъ церквей¹⁾.

Литературность Ліонскаго посланія сказалась еще въ пользованіи апологіей Аѳинагора. Этотъ послѣдній единственный писатель, прямо называющій тѣ гнусныя преступленія, въ которыхъ, по ходившимъ розказнямъ, обвиняли христіанъ. „Въ трехъ преступленіяхъ обвиняютъ насъ, говоритъ Аѳинагоръ, въ безбожій, въ Ѣіестовыхъ вечерахъ, въ Эдиповыхъ кровосмѣшеніяхъ. Если это правда не щадите никого, истребите весь христіанскій родъ съ женами и дѣтьми²⁾.“ Насъ ложно обвиняютъ, пишутъ авторы Ліонскаго письма, въ Ѣіестовыхъ вечерахъ и въ Эдиповыхъ кровосмѣшеніяхъ и въ такихъ вещахъ, о которыхъ намъ даже не позволительно говорить или думать (р. 30, 29). Атрей, герой греческаго мѳа, изъ мести убилъ дѣтей своего брата Ѣіеста и во время пиршества угощалъ ими братьевъ. Обвиненіе противъ христіанъ заключалось въ томъ, будто они совершали ритуальное убійство и ѣли дѣтей³⁾. Поэтому Вивлида, сперва было отрекшаяся, но затѣмъ вспомнившая о вѣчномъ мученіи въ гееннѣ, воскликнула: какъ могутъ эти люди ѣсть дѣтей, когда имъ недозволено даже ѣсть кровь неразумныхъ животныхъ? (р. 38, 18). И Атталъ заявляетъ: мы людей не ѣдимъ. Но авторы Ліонскаго письма ставили красоту слога выше исторической точности, и

1) р. 39. 33 *ή δὲ μακαρία Βλανδίνα πάντων ἐσχάτη καθάπερ μήτηρ εὐγενής.* II Massab. 141, 20. 41 *ἐσχάτη δὲ τῶν υἱῶν ἡ μήτηρ ἐτελεύτησε.* VII, 20 *ἡ μήτηρ θαυμαστῇ ἐκπυροῦν.* Вторая книга Маккавейская имѣетъ форму письма и заглавіе ея похоже на заглавіе письма Галльскихъ церквей. II Mass. I, 1 *τοῖς ἀδελφοῖς.*

2) J. Geffcken. Zwei griechische Apologeten, p. 122.

3) M. Conrat. Die Christenverfolgungen im Römischen Reiche, p. 30.

изъ ихъ словъ можно вывести заключеніе, что лицъ, пострадавшихъ въ Ліонѣ, ни въ какихъ преступленіяхъ, кромѣ принадлежности къ христіанской религіи не обвиняли. „Въ это время, говорятъ они, произошло великое домостроительство Божіе и явилось безмѣрное милосердіе Иисуса. Схваченные въ самомъ началѣ и отрeksiеся отъ Христа, были все таки заключены въ тюрьму и претерпѣвали бѣдствія, и въ то время отреченіе не приносило имъ никакой пользы. Признававшіе себя тѣмъ, чѣмъ они были, были заключены въ качествѣ христіанъ и никакого другого обвиненія къ нимъ не предъявляли, отрeksiеся же заключены были въ качествѣ челоуѣкоубійць (*ἀνδροφόνου*) и осквернившихъ себя и потому претерпѣвали вдвое больше мученій, чѣмъ остальные. Послѣднихъ облегчала радость мученичества, надежда на возвѣщенное, любовь къ Христу и духъ Отчій; отрeksiеся же совѣсть мучила такъ сильно, что это ясно отражалось на ихъ лицахъ. Одни шли веселые и на лицахъ ихъ отражалась слава и благодать, при чемъ даже самыя оковы служили имъ украшеніемъ, и они благоухали благоуханіемъ христовымъ (II Коринѣ. II, 15), такъ что нѣкоторымъ казалось, что они помазаны миромъ; другіе же (отрeksiеся) были печальны, унылы и преисполнены всякаго безобразія. Кромѣ того и сами язычники поносили ихъ, какъ людей низкихъ и малодушныхъ, обвиненныхъ въ челоуѣкоубійствѣ и потерявшихъ досточтимое, славное и животворящее названіе (христіанскихъ мучениковъ)“. Невольно вспоминаются апологеты 2-го вѣка, говорившіе, что христіанъ казнятъ за самое имя ихъ, и восклицаніе Аѣинагора: какой же благоразумный челоуѣкъ скажетъ про насъ, что мы челоуѣкоубійцы (*ἀνδροφόνου*)¹⁾.

Литературность Ліонскаго посланія замѣтна почти въ каждой фразѣ. Въ изданіи Гебгардта на 491 строку 40 ссылокъ на разныя книги Новаго и Вѣтхаго Завѣта. Сидя въ тюрьмѣ, ліонцы со слезами просили братьевъ прилежно молиться за нихъ (р. 42, 18) *δεόμενοι ἵνα ἐκτενεῖς εὐχαὶ γίνωνται*, дабы имъ достигнуть совершенства. Эта фраза несомнѣнно написана подъ вліяніемъ того мѣста Дѣяній Апост., гдѣ говорится, что Петръ находился въ темницѣ и собраніе вѣрующихъ прилежно молилось о немъ

1) Geffcken, p. 153

Богу¹⁾. Какъ видно, авторы, описывая мученичество, котораго они будто были свидѣтелями, заботились всего больше о риторическомъ изяществѣ фразы и уснащали свою рѣчь библейскими цитатами. Пользованіе евангельскими словами вполнѣ естественно тѣмъ болѣе, что они часто приводятся не вполнѣ точно, но знаніе Маккавейскихъ книгъ, апологетовъ и особенно Гомера составляютъ уже признакъ изысканной учености. Въ изданіи Гебгардта есть ссылка на Гомера, и дѣйствительно одна фраза напоминаетъ Одиссею (р. 40, 15 *ἄπο γὰρ ἀργίου θηρὸς ἄργια καὶ βάρβαρα φῦλα* = Од. VII, 206 *ἄργια φῦλα γυγάντων*). Это однако можетъ быть случайностью, потому что *βάρβαρα φῦλα* напр. встрѣчается въ Ифигеніи въ Тавридѣ, хотя *φῦλον* архаическое выраженіе, не встрѣчающееся въ книгахъ Новаго Завѣта.

Литературные источники, которыми пользовался авторъ Ліонскаго письма, доказываютъ, что оно никоимъ образомъ не могло быть составлено раньше конца 3-го вѣка, т. е. только черезъ столѣтъ послѣ описаннаго въ немъ событія.

По изображенію Ліонскаго посланія римскіе администраторы очень интересовались христіанскою религіею и хорошо ее знали. Проконсуль спрашиваетъ епископа Поина, какой у христіанъ богъ (а не боги) и слышитъ въ отвѣтъ дерзкія слова: если бы ты былъ достоинъ, то зналъ бы. Далѣе какой-то язычникъ спрашиваетъ Аттала, какъ зовутъ христіанскаго бога (а не боговъ)? Наконецъ и Ліонская администрація и народъ хорошо знакомы съ христіанскими представленіями о загробной жизни. „Гнѣвъ разжигалъ язычниковъ, какъ звѣря, и проконсуль и народъ выказывали намъ незаконную свою ненависть, дабы исполнилось писаніе: неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду, праведный да творитъ правду еще (Апокал. XXII, 11). Задохшихся въ темницѣ они бросали собакамъ, бдительно сторожа ночью и днемъ, чтобы мы когонибудь не похоронили, и положивъ останки (*τὰ λείψανα*), отъ звѣрей и огня истерзанные и обугленные, и головы остальныхъ съ отрѣзанными отъ нихъ туловищами, также стерегли войны нѣсколько дней подрядъ, чтобы ихъ не похоронили; одни сильно гнѣвались и скрежетали на нихъ зубами (Дѣян. Апост.

1) Дѣян. Апост. XII, 5 *προσευχῇ δὲ ἣν ἐκτενῶς γινομένη ὑπὸ τῆς ἐκκλησίας πρὸς τὸν Θεὸν ἰπὲρ αὐτοῦ*, о немъ Богу.

VII 54), желая еще болѣе отомстить имъ, другіе издѣвались и ругались, вмѣстѣ съ тѣмъ величая своихъ идоловъ, тѣ же, которые казались снисходительнѣе и сострадательнѣе, съ упрекомъ говорили: Гдѣ ихъ Богъ и какая польза отъ ихъ вѣры, которую они предпочли жизни? „И мы сильно горевали, говорится въ Ліонскомъ письмѣ, потому что не могли предать тѣла землѣ, и ночь не помогала намъ, и деньги не убѣждали и мольба (*λυταρεία*) ихъ не смягчала, всячески они стерегли тѣла, какъ будто имъ доставляло большую прибыль, если наши не будутъ погребены. Тѣла мучениковъ, пролежавшія 6 дней на открытомъ воздухѣ, затѣмъ были сожжены и испепелены безбожниками и выброшены въ рѣку Рону, вблизи протекающую¹⁾, дабы на землѣ не оставалось отъ нихъ никакихъ останковъ. И это сдѣлали они, воображая, что въ состояніи побѣдить Бога и лишитъ ихъ паки бытія (*τὴν παλιγγενεσίαν* Матѳ. XIX, 28. Тит. III, 5), чтобы, какъ они говорили, они не имѣли надежды на воскресеніе (*μηδὲ ἐλπίδα σῶσιν ἀναστάσεως*), рассчитывая на которое они вводятъ чуждую намъ (т. е. римлянамъ) новую вѣру, и презирая муки, съ готовностью и радостью идутъ на смерть; теперь посмотримъ, воскреснутъ ли они и можетъ ли имъ помочь ихъ Богъ и вырвать ихъ изъ нашихъ рукъ (р. 40, 14—41, 26).

Едва ли правдоподобно то, что здѣсь рассказано. Хотя обыкновенно тѣла казненныхъ выдавались родственникамъ, римское право знало *damnatio memoriae*, и администрація иногда запрещала погребеніе преступниковъ особенно тѣхъ, кого казнили въ тюрьмѣ. О такомъ случаѣ рассказываетъ Діонъ Кассій. Зацѣпивъ крючкомъ трупъ, палачъ повлекъ его по улицамъ, а затѣмъ бросилъ въ рѣку²⁾. Но по словамъ авторовъ Ліонскаго письма, тѣла мучениковъ были отданы на съѣденіе собакамъ, тѣмъ же менѣе ихъ стерегли, и что же наконецъ сдѣлали съ ними? Съ точки зрѣнія христіанской, съ тѣлами мучениковъ поступили неприлично: ихъ сожгли. А съ точки зрѣнія языческой надъ ними совершили почетный обрядъ. Въ римской имперіи покойника клали на костеръ, называвшійся *rogus* или греческимъ словомъ

1) По мнѣнію Гиршфельда, которому не удалось установить топографію тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходило ліонское мученичество, скорѣе можно было ожидать, что тѣла мучениковъ были брошены въ *Araris*, а не въ Рону (р. 385).

2) Th. Mommsen. Römische Strafrecht, p. 988—989.

руга, и по совершении этой торжественной церемонии собирали кости и пепель¹⁾. Для того, чтобы выбросить останки мучениковъ въ Рону, озвѣрѣвшіе римляне должны были предварительно ихъ собрать, т. е. сдѣлать то, что съ римской точки зрѣнія представлялось бы кошунственнымъ по отношенію къ преступникамъ, оскорбляющимъ римскую религію.

Не будемъ настаивать на томъ, что запрещено было сжигать трупы въ городѣ, для насъ самое важное, что римской администраціи навязываются христіанскія представленія о загробной жизни. Жившій въ Лугдунумѣ проконсулъ зналъ, что мертвые возстанутъ изъ гробовъ. Но если ему извѣстно было евангельское учение, представляется въ высшей степени страннымъ, что онъ могъ вѣрить баснямъ о кровосмѣшеніи и о людоедствѣ²⁾.

Епископъ Лайтфутъ указалъ на сходство отдѣльныхъ выраженій, встрѣчающихся въ письмахъ Смирнской церкви и Ліон-

1) H. Blü m n e r. Die Römischen Privataltertümer, p. 498—501. München 1911.

2) Недавно профессоръ Чикагскаго университета Томпсонъ высказалъ скептической взглядъ на посланіе галльскихъ церквей. Онъ доказываетъ, что въ Ліонѣ не могло быть гоненія въ 177 г. на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) объ этомъ фактѣ до Евсевія не упоминалъ ни одинъ историкъ ни языческой, ни христіанской, напр. Діонъ Кассій, Геродианъ, Либаній; 2) невѣроятно, чтобы въ этой части Галліи во 2-омъ вѣкѣ было значительное количество христіанъ; 3) Маркъ Аврелій не преслѣдовалъ христіанъ; 4) рассказъ о Ліонскихъ мученикахъ заключаетъ въ себѣ несообразности, напр. Ліонъ и Виенна находились въ двухъ разныхъ провинціяхъ (Lugdunensis и Narbonnensis) и жителей ихъ нельзя было судить въ томъ же мѣстѣ. Поэтому Томпсонъ думаетъ, что факты, о которыхъ въ немъ говорится, происходили въ 3-мъ вѣкѣ, вѣроятно въ царствованіе Аврелиана (American Journal of Theology, t. XVI, 1912 г., p. 359—384). Слабые доводы американскаго профессора удачно разбиваетъ Алларъ. О первомъ пунктѣ не стоитъ говорить, доводы а silentio вообще имѣютъ мало значенія, а въ частности историки 2—3 вѣка почти ничего о гоненіяхъ не говорятъ. Много или мало было христіанъ въ Галліи, неизвѣстно, но мы знаемъ, что во главѣ Ліонской церкви во 2-мъ вѣкѣ стоялъ Иринея, пользовавшійся на западѣ большимъ вліяніемъ. Алларъ доказываетъ, что при Маркѣ Авреліи могли быть гоненія, и что на это есть другія свидѣтельства. Нѣкоторыя подробности, на которыя указываетъ Томпсонъ, напр. чудесный элементъ могъ одинаково быть прибавленъ и во 2-омъ вѣкѣ и во 3-мъ. Для указанія на то, что Атталь не долженъ былъ въ качествѣ римскаго гражданина быть отданъ на растерзаніе звѣрямъ, Алларъ находитъ достаточное объясненіе въ словахъ мученика: проконсулъ сдѣлалъ это въ угоду толпѣ (Revue des questions historiques, 1913 p. 53—67). Въ то же время Каршtedtъ напечаталъ статью въ доказательство, что рассказъ о Ліонскихъ мученикахъ вполне соответствуетъ историческимъ фактамъ и что посланіе должно было быть написано въ Ліонѣ въ 177 г., изъ чего однако не слѣдуетъ, что всякое слово въ немъ протокольная истина (K a h r s t e d t. Die Märtyrerakten von Lugdunum. Rhein. Museum N. F. Bd. 68 (1913) p. 394—412).

ской, которое, по его мнѣнію, не можетъ быть случайнымъ ¹⁾. Совпаденіе это нисколько не колеблетъ его взгляда. Такъ какъ письмо Смирнской церкви было, по его мнѣнію, отправлено вскорѣ послѣ 155 г., а письмо Галльскихъ церквей вскорѣ послѣ 177 г., второе могло позаимствовать кое-что изъ перваго, хотя намъ неизвѣстно, чтобы сообщеніе о мученичествѣ Поликарпа было послано въ Ліонъ. Сходство между обоими произведеніями гораздо значительнѣе и глубже, чѣмъ это казалось Лайтфуту. Оба автора слѣдуютъ Оригену и приняли его ученіе объ искупленіи людскихъ грѣховъ кровью мучениковъ. Въ обоихъ письмахъ проводится мысль о побѣдѣ христіанъ надъ римскою властью, мысль, которая впослѣдствіи получаетъ своеобразное развитіе. Сами мучители признавались, что ихъ побѣдила Бланина (р. 31, 27), мученики отходятъ одержавши побѣду (р. 40, 2). Побѣда мучениковъ наглядно сказалась въ обоихъ случаяхъ одинаково, не смотря на всякія пытки, и Санкта (р. 36, 23 *τούσχατον ἐτύθησαν*) и Бланину закололи (р. 40, 11 *ἐτύθη καὶ αὐτή*). Такъ же точно вынуждены были поступить съ Поликарпомъ (р. 8, 15 *ἐκέλευσαν αὐτῷ παραβῦσαι ξιφίδιον*). Въ обоихъ случаяхъ язычники не выдавали тѣла мучениковъ по христіанскимъ мотивамъ. И въ Ліонѣ и въ Смирнѣ проконсулы совершали неправосудіе въ угоду толпѣ, имѣя своего предшественника въ лицѣ Пилата.

Кромѣ выраженій, указанныхъ Лайтфутомъ, есть и другія, очень похожія другъ на друга, въ обоихъ письмахъ ²⁾. Въ посланіяхъ Галльскихъ церквей и Смирнской два раза упоминается о вѣнцѣ нетлѣнія въ столь сходныхъ выраженіяхъ, что они не могутъ быть случайнымъ совпаденіемъ ³⁾.

1) Mart. Polyc. p. 2, 3 *ὥστε μήτε γούξαι μήτε στενάξαι τινὰ αὐτῶν . . . ὅτι παρ-εστώσ ὁ κύριος ὠμίλει αὐτοῖς* = Ep. Gall. p. 39, 9 *Ἀλεξάνδρον μήτε στενάξαντος μήτε γούξαντος . . . ἀλλὰ κατὰ καρδίαν ὁμιλοῦντος τῷ θεῷ*. Mart. Polyc. p. 2, 8 *διὰ μιᾶς ὥρας τὴν αἰώνιον κόλασιν ἐξαγοραζόμενοι* = Ep. Gall. p. 33, 16 *ὑπομνησθεῖσα διὰ τῆς προσκαίρου τιμωρίας τὴν αἰώνιον ἐν γεέννῃ κόλασιν*. Кромѣ того въ обоихъ документахъ два раза встрѣчается выраженіе *τῆς ἀφθαρσίας στέφανον*. The apostolic fathers, p. II, v. I, 606.

2) Mart. Polyc. p. 2, 7 *διὰ τῆς ὑπομονῆς Χριστοῦ χάριτι τῶν κοσμικῶν κατεφρόνονν βασιάνων* = Ep. Gall. p. 20, 28 *ἀντεστρατήγει δὲ ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ*. Mart. Polyc. p. 1, 22 *τὸ γὰρ γενναῖον αὐτῶν καὶ ὑπομονητικὸν τίς οὐκ ἂν θαυμάσειεν* = Ep. Gall. 31, 7 *ἐνταῦθα λοιπὸν ὑπεράνω πάσης ἐξηγήσεως ὑπέμενον κολάσεις οἱ ἄγιοι μάρτυρες*. Mart. Polyc. p. 2, 20 *πολλὰ γὰρ ἐμηχανᾶτο κατ' αὐτῶν ὁ διάβολος* = Ep. Gall. p. 33, 24 *ἐτέρας μηχανὰς ὁ διάβολος ἐπένοει*.

3) Mart. Polyc. p. 8, 28 *ἐστεφανωμένον τε τὸν τῆς ἀφθαρσίας στέφανον* = Ep.

Р аз сказ ы Евсевіа.

Къ древнѣйшимъ памятникамъ агиографической литературы надо отнести рассказы о палестинскихъ мученикахъ, которые написалъ Евсевій и помѣстилъ въ свою исторію церкви, но которые до насъ цѣликомъ не дошли. Они стали извѣстны въ сирійскомъ переводѣ, а затѣмъ три мартирія отысканы болландистами, въ греческихъ рукописяхъ и изданы ими въ 1897 г.¹⁾

Повѣствованіе о мученичествѣ Апфіана и Памфила представляютъ литературныя произведенія, основанныя по всей вѣроятности на ходившихъ въ Кесаріи разсказахъ. Хотя, по словамъ Евсевія, онъ зналъ Апфіана и вмѣстѣ съ нимъ учился у пресвитера Памфила, ему знакомо было большинство пострадавшихъ лицъ и онъ былъ современникомъ гоненія, о которомъ разсказываетъ²⁾, онъ изъ Кесаріи, мѣста дѣйствія описанныхъ имъ мученичествъ, убѣждалъ въ Тиръ и за перо взялся гораздо позже, лѣтъ черезъ 15—20 послѣ разсказанныхъ имъ событій³⁾.

Евсевій начинаетъ свой разсказъ о мученичествѣ Апфіана, какъ и подобаешь литератору 4-го вѣка, съ похвалы мученику, предпославъ этому нѣсколько шаблонныхъ словъ о томъ, что никто не въ состояніи передать надлежащимъ образомъ божественную любовь мученика Апфіана. Онъ былъ знатнаго и богатаго рода, получилъ отличное образованіе. Далѣе сообщается объ одной чертѣ Апфіана, которая впослѣдствіи стала общимъ мѣстомъ и повторяется во многихъ житіяхъ. Въ дѣтствѣ уже Апфіанъ

Gall. p. 37, 9 *τὸν τῆς ἀφθαρσίας στεφάνου*. Mart. Polyc. p. 9, 34 *τὸν τῆς ἀφθαρσίας στέφανον ἀπολαβών* = Ep. Gall. p. 36, 2 *ἀπολαβεῖν τὸν μίγαν τῆς ἀφθαρσίας στέφανον*. Hippol. I, p. 116 *ἵνα τὸν τῆς ἀφθαρσίας στέφανον καὶ ἡμεῖς λαβόντες ἔμα τοῖς μακαρίοις μάρτυσιν*. Const. Apost. V, 1, 2 *ἐν τῷ καταξιωθῆναι τοῦ ἀφθάρτου στέφανου*.

1) *Analecta Bolland. v. 16*. Переизданы Швартцемъ. Eusebius Werke. Bd. II, Th. 3, p. 907—950. Leipzig 1908. Новое изданіе съ французскимъ переводомъ E. Grapin. Eusèbe sur les martyrs de Palestine. Paris 1913.

2) *Anal. Boll. XVI, 123, 129 συγγενόμενος δὲ ἡμῖν αὐτοῖς καὶ τοῖς θεοῖς συγκροτήσας μαθήμασιν λόγοις τε ἱεροῖς ὑπὸ Παμφίλῳ συνασκηθεῖς*. p. 129 *πλείστον γοῦν ὄσων κατὰ τὸν ἐγνωσμένον ἡμῖν διωγμὸν ἀνδρῶσιν τὸν περὶ ὧν ὁ λόγος ἀγῶνα σπανιώτατον, ὃν ἡμεῖς ἐγνωμεν, ἱστορήσαμεν*. p. 113 *δευτέρως τοίνυν καθολικῆς ἐπαναστάσεως κατὰ τὸ τρίτον ἔτος τοῦ καθ' ἡμῶς διωγμοῦ γενομένης*.

3) Послѣднія книги церковной исторіи Евсевія, куда входили рассказы о палестинскихъ мученикахъ, написаны по мнѣнію ея издателя Швартца въ 324 или 325 г., а гоненіе, когда пострадалъ Памфилъ, происходило въ 307 г. *Bar-d en h ewer. Gesch. d. altkirchl. Literatur III, 240, 251*.

проявлялъ взгляды и привычки, свойственные зрѣлому возрасту, былъ воздержанъ, цѣломудренъ и очень серіозенъ (*ἦθει δὲ πρῶτον καὶ σεμνοῦ βίου καὶ τρόπου καταστάσει ἑαυτὸν ἐκόσμηε*). Едва ли можно назвать исторической ту обстановку, въ которой, по словамъ Евсевія, происходило мученичество Апфіана. Въ третій годъ поднимавшагося противъ насъ гоненія, говоритъ Евсевій, пришли грамоты Максиміана. Онъ повелѣвалъ, чтобы при ревностномъ содѣйствіи начальниковъ городовъ всѣ всенародно приносили жертвы и совершали возліаніе демонамъ. Тотчасъ же по всѣмъ городамъ глашатаи объявили, что мужчины вмѣстѣ съ женами и дѣтьми должны отправиться въ дома идоловъ; тысяченачальники и сотники ходили по домамъ и улицамъ и производили перепись гражданъ; затѣмъ вызывая каждаго по имени, принуждали дѣлать ихъ то, что было приказано (т. е. приносить жертвы богамъ). Трудно себѣ представить, чтобы въ голову римскаго императора могла прійти мысль о необходимости переосвидѣтельствванія всего населенія обширной имперіи, предполагавшагося принадлежащимъ къ государственной религіи, и немыслимо, чтобы подобное распоряженіе могло быть приведено въ исполненіе.

За то въ литературномъ отношеніи мартирій Апфіана представляетъ очень любопытныя черты. Онъ похожъ на посланіе Галльскихъ церквей. Между Апфіаномъ и Санктомъ не трудно провести параллель. На вопросы судьи, кто онъ и откуда, Апфіанъ такъ же, какъ Санктъ, отвѣчалъ только, что онъ признаетъ себя христіаниномъ и рабомъ Христа. Вслѣдствіе этого, проконсулъ, судившій въ Ліонѣ Санкта и палестинскій начальникъ очень разсердились, потому что ничего не могли подѣлать съ мученикомъ (Ep. Gall. p. 32, 17 *ὥστε ὁπότε μηκέτι μηδὲν εἶχον ὁ ποιήσωσιν αὐτῷ* = Arph. p. 125 *κινούμενος ἐπὶ τῇ τοῦ μάρτυρος ἀνικητῶ φωνῇ*). И Санкта и Апфіана стали жечь и подвергали ихъ такимъ пыткамъ, что лицо у нихъ потеряло человѣческій образъ (Ep. Gall. p. 32, 26 *ἀποβεβληκὸς τὴν ἀνθρώπειον ἔξωθεν μορφῆν* = Arph. p. 125 *τοῦ προσώπου τὴν μορφὴν ἠλλοιωμένος*). Санктъ оставался твердъ, потому что его подкрѣплялъ (*ἐνδυναμούμενος*) Христосъ; въ мученичествѣ Апфіана проявлялась сила Христа (*παρούσης αὐτῷ τῆς Ἰησοῦ δυνάμεως*). Авторы посланія Галльскихъ церквей два раза сообщаютъ, что палачи приходили въ неистовство и желали пытками побѣдить стойкость Санкта, но онъ ничего не говорилъ,

кромѣ прежняго своего признанія въ христіанской вѣрѣ (р. 36, 19 *καὶ μᾶλλον ἐξεμαίνοντο, βουλόμενοι νικῆσαι τὴν ἐκείνων ὑπομονὴν καὶ οὐδὲ παρὰ Σάγκτου ἕτερον τι εἰσήκουσαν παρ' ἧν ἀπ' ἀρχῆς εἶδιστο λέγειν τῆς ὁμολογίας φωνήν*). Про Апфіана Евсевій тоже рассказываетъ, что язычники бѣсновались, принуждая его отвѣчать на вопросы и принести жертву богамъ, но тотъ не удостоивалъ ихъ отвѣта и только одно говорилъ и исповѣдывалъ Христа (р. 125 *οἱ μὲν γὰρ ἐλύττων οἶα δαίμονες . . . ὁ δὲ μίᾳ μόνῃ ἐκέχρητο φωνῇ τὸν Χριστὸν ὁμολογούσῃ*). Одна фраза о тюрьмѣ, куда и Санктъ и Апфіанъ были посажены между пыткой и казнью, напоминаетъ также посланіе Галльскихъ церквей (Ep. Gall. р. 33, 24 *τὰς κατὰ τὴν εἰρκτὴν ἐν τῷ σκότει καὶ τῷ χαλεπωτάτῳ συγκλείσεις* = Arrh. р. 124 *εἰς τὸν τῆς εἰρκτῆς σκοτεινὸν μυχῶνα ἐλαμβάνετο*). Замѣтно также нѣкоторое сходство между Памфиломъ и Поликарпомъ.

Очень мало заботясь о юридической точности Евсевій называетъ Урбана, судившаго Апфіана, языческимъ начальникомъ (*τὸν τοῦ ἔθνους ἄρχοντα, ὁ τοῦ ἔθνους ἡγούμενος*), въ мартиріи же Θεодосіи тотъ же Урбанъ называется начальникомъ Палестины, т. е. проконсуломъ (*τὴν Παλαιστινῶν διεἶπεν ἀρχήν*). Этотъ Урбанъ приговорилъ Апфіана къ отдачѣ морскимъ волнамъ (*βυθοῖς θαλάσσης παραδοθῆναι*) т. е. къ наказанію не предусмотрѣнному законами. Апфіану привязали къ ногамъ камни и бросили въ море. Въ республиканскую эпоху отцеубійцъ зашивали въ мѣшокъ и бросали въ море, но въ императорскую эпоху, по свидѣтельству юриста Павла, эта казнь была отмѣнена ¹⁾).

Обработывая дошедшій до него рассказъ Евсевій несомнѣнно почерпалъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ литературныхъ источниковъ. Онъ имѣлъ въ виду коментарій къ пророку Даниилу Ипполита Римскаго, пользовавшійся большимъ распространеніемъ и авторитетомъ на Востокѣ. Максиміанъ называется змѣей, т. е. дьяволомъ и тираномъ, почти такъ же, какъ Навуходоносоръ, и у Ипполита же можно найти живописную картину колоссальнаго гоненія, когда по всѣмъ городамъ и селеніямъ рассылаются люди, чтобы убивать христіанъ ²⁾).

1) Th. Mommsen. Römische Strafrecht, p. 923.

2) Anal. Boll. XVI, 123, 124, 125, 126 *δεινὸς ὄφεις καὶ τύραννος ἀπηνῆς Μαξιμιανός*. Hippol. II, 19 (I. p. 78) *Ναβουχοδονόσορ καθ' ἡμῶν ὡς μέγας διάβολος τυραννεῖ*. Anal. Boll. p. 122 *ἄλλων τε ἀλλαγῶσι*. p. 123 *πανδημει πάντας τῶν κατὰ*

Разсказъ о мученичествѣ Памфила, Валента, Павла, Селевка, Порфирія, Θεοδουла, Юліана и другихъ написанъ Евсеіемъ тоже съ нѣкоторыми риторическими украшеніями на тему: мученики эти какъ въ маломъ изображеніи представляютъ многотысячную церковь (р. 131 *ὡς ἐν εἰκόνι μικρῷ μυριάνδρου ἐκκλησίας ἀφομοίωμα φεροῦσης ἀναπληροῦντων*). Ихъ было двѣнадцать, число, достойное удивленія, такъ какъ оно указываетъ на благодать пророческую и апостольскую; ихъ было двѣнадцать, столько же сколько патриарховъ, пророковъ и апостоловъ, говоритъ Евсевій. И столько же, прибавимъ отъ себя, сколько смирнскихъ мучениковъ, такъ какъ Поликарпъ былъ двѣнадцатымъ (р. 9). Всѣхъ двѣнадцати Евсевій не перечисляетъ и повидимому именъ ихъ не зналъ. По его словамъ 10-мъ былъ Селевкъ, 11-мъ Θεοδουль, 12-мъ Юліанъ (р. 138). Сначала перечислены вторымъ послѣ Памфила іерусалимскій діаконъ Валентъ, третьимъ Павелъ (р. 133), упоминается еще рабъ Порфирій, т. е. всего семь мучениковъ, которые названы и въ заглавіи. Слѣдовательно, символическое число 12 представляется недостовернымъ, и драматургія (р. 135 *δραματουργία*) палестинскихъ мучениковъ, какъ выражается Евсевій, дѣйствительно на лицо (ср. р. 129 *καὶ ὁς καλεῖ τὸ μέγα καὶ περιβόητον ἀνιστορεῖσαι θέατρον Πамφίλου*). Изъ разнообразія общественнаго положенія мучениковъ авторъ вьетъ риторическіе вѣнки. Молодые и старые, образованные и необразованные, евпатриды, занимающіе видное положеніе въ арміи, и рабы, пресвитеры и діаконы, оглашенные и вѣрные одинаково стойко выдерживаютъ мученичество. Подобно струнамъ многострунной лиры, высокимъ и низкимъ, слабымъ и натянутымъ, но вообще приспособленнымъ къ музыкальному искусству, молодые и старые, рабы и свободные, образованные и необразованные, безвѣстные и знаменитые, вѣрные съ оглашенными, діаконы съ пресвитерами, всѣ отъ единого премудраго художника, однороднаго Слова Бога разнообразно вибрируя, чрезъ совершеніе мученичества Богу вселенной испол-

πόλιν ἀρχόντων . . . κήρυκες κατὰ πάσας τὰς πόλεις. р. 124 ἀφάτω δὴ οὖν κλύδωνι καθῶν πανταχῇ πάντων ἐπειλημμένων. р. 125 πᾶν εἶδος κολαστηρίων ἐπήγαγεν. Hippol. IV, 50 (I. р. 316) ἄλλων ἀλλαγῇ κατὰ πᾶσαν πόλιν καὶ χώραν εἰς τὸ ἀναιρεῖν τοὺς πιστοὺς πεμπομένων. . . . καὶ διὰ θαλάσσης καὶ διὰ ξηρᾶς τούτους διὰ τοῦ προστάγματος ἀναιροῦντος καὶ κατὰ πάντα τρόπον ἐκ τοῦ κόσμου ἐκθλίβοντος. . . . καὶ πάσῃ κολάσει κολασθήσονται.

няли благочестивѣйшую и премудрую мелодію. Нѣчто похожее говорятъ авторы письма Галльскихъ церквей: изъ различныхъ красокъ и разныхъ цвѣтовъ сплетя единый вѣнокъ, поднесли его Отцу, ибо надлежало мужественнымъ борцамъ, выдержавъ разнообразную борьбу, получить великій вѣнокъ нетлѣнія (р. 35, 36).

Въ разсказѣ Евсевія много риторическихъ фразъ и мало историческихъ данныхъ. Мы находимъ здѣсь игру словъ, основанную на имени мученика, ставшую вполнѣтвѣтствіи необходимой принадлежностью всѣхъ житій. Памфилъ по истинѣ Теофилъ (т. е. боголюбезный) и другъ и заступникъ всѣхъ (*πάντων φίλος*) оправдывалъ свое имя (р. 132). Держались мученики на судѣ довольно странно. Мало того, что они смѣялись надъ пытками и иронически относились къ допросу проконсула. На вопросъ о происхожденіи они не называли земного города, а говорили, что родина ихъ Іерусалимъ, разумѣя небесный Іерусалимъ (р. 132). Вмѣсто настоящихъ именъ они иносказательно называли себя ветхозавѣтными пророками Іліей, Іереміей, Исаіей, Самуиломъ и Данииломъ (d. 134). А римскій проконсулъ, не слыхавшій, что есть Іерусалимъ, спрашивалъ, гдѣ находится этотъ городъ? ¹⁾

Нѣкоторыя мѣста повѣствованія о Памфилѣ напоминаютъ посланія Галльскихъ церквей и Смирнской церкви. Вмѣстѣ съ Памфиломъ пострадалъ его рабъ Порфирій, которому не было еще 18 лѣтъ, а Бландина неожиданно привела съ собою юнаго раба Понтика, которому было приблизительно 15 лѣтъ. Противъ него озвѣрѣла толпа и не пощадила его возраста; точно также противъ Порфирія озвѣрѣлъ проконсулъ и не пощадилъ его юности ²⁾. О пострадавшихъ съ Памфиломъ Евсевій говоритъ, что кончина ихъ была разнообразна, и это похоже на повѣствованіе Галльскихъ Церквей ³⁾. Въ повѣствованіи о Памфилѣ Евсевій указываетъ на явленіе, отмѣченное въ обоихъ письмахъ

1) Діонъ Кассій зналъ, что Іерусалимъ названъ былъ Эліей Капитолиной. Dio Cass. 69, 12 *εις δε Ἱεροσόλυμα πόλιν, ἣν καὶ Ἀλλίαν Καπιτωλίαν ἀνόμασε.*

2) Ep. Gall. p. 39, 24 *ἡγρωίθη πρὸς αὐτοὺς τὸ πλῆθος, ὡς μήτε τὴν ἡλικίαν τοῦ παιδὸς οἰκτεῖραι.* Anal. Boll. XVI, 136 *θηρόλον ἀγρωίτερος μήτε τῷ τῆς ἡλικίας ἀπονεύμας νέφ συγγνώμην.*

3) Ep. Gall. p. 35, 28 *μετὰ ταῦτα δὲ λοιπὸν εἰς πᾶν εἶδος διηρεῖτο τὰ μαρτύρια τῆς ἐξόδου αὐτῶν.* p. 36, 1 *ποικίλον ὑπομείναντας ἀγῶνα.* p. 36, 25 *τῆς ἐν τοῖς μονομαχίαις ποικιλίας.* Anal. Boll. XVI, 132 *ποικίλος δ' ἦν αὐτῶν καὶ ὁ τῆς τελευτῆς τρόπος.*

Смирнскомъ и Галльскомъ: судья оказался побѣжденнымъ и потерявъ всякую надежду на успѣхъ уступилъ мученикамъ награду за побѣду¹⁾.

Сходство, наблюдаемое между древнѣйшими мартиріями, объясняется по всей вѣроятности тѣмъ, что ихъ авторы принадлежали къ одной и той же литературной школѣ.

ГЛАВА III.

Подлинные мартиріи.

Къ древнѣйшимъ и подлиннымъ мартиріямъ, т. е. современнымъ описаннымъ въ нихъ событіямъ, всѣ безъ исключенія и скептически настроенные ученые и католическое духовенство, отстаивающее церковную точку зрѣнія (Эргардъ, Барденгеверь, Иорданъ, Штелинь и конечно болландисты), причисляютъ по крайней мѣрѣ семь: кромѣ писемъ церковей Смирнской и Лионской, мартиріи Карпа, Юстина, Сцилитанскихъ мучениковъ, Перпетуи и Аполлонія²⁾.

Гарнакъ, переиздавшій мартиріи Карпа, Папила и Агаѳоники, доказываетъ на основаніи внутреннихъ признаковъ, что онъ былъ написанъ во второмъ вѣкѣ³⁾. Евсевій сообщаетъ, что вслѣдъ за Поликарпомъ и раньше Юстина пострадали въ Пергамѣ Карпъ, Папиль и Агаѳоника (Н. Е. IV, 15, 48); онъ однако не приводитъ никакихъ подробностей, и мы лишены возможности сказать, зналъ ли онъ тотъ самый мартирій, который мы читаемъ теперь. Въ этомъ рассказѣ о трехъ пострадавшихъ лицахъ, который всѣми единогласно считается судебнымъ протоколомъ, нѣтъ никакихъ точныхъ указаній, составляющихъ необходимую принадлежность

1) Euseb. II, 933 *ἔπειτα πρῶν τῆς ἐλλείδος τέλος ἐκάστω τὰ τῆς νίκης ἀποφέρεσθαι παρεχόμεναι.*

2) A. Ehrhard. Die altchristliche Litteratur p. 569—592. Freiberg 1900. O. Bardenhewer. Geschichte der altkirchlichen Literatur II, 615—631. Freib. 1903. H. Gwatkin. Early Church History v. I p. 147, 157—164, 167. London 1909. H. Jordan. Geschichte der altchristlichen Literatur, p. 85—87. Leipzig 1911. W. Christ. Geschichte der griechischen Literatur (5 Aufl.) Th. 2 Hf. 2, p. 1077—1080.

3) Въ первый разъ греческій мартирій Карпа издалъ Обэ въ Revue archéologique 1881 г.; онъ перепечатанъ: В. Aubé. L'église et l'état dans la seconde moitié du III siècle, 2 éd. p. 499—506. Paris 1886. Второе изд. Гарнака (Texte und Untersuchungen Bd. III). Новѣйшія изданія Knopf. Ausgewählte Märtyrerakten p. 11—14. Gebhardt. Ausgewählte Märtyrerakten, p. 13—17. Я пользуюсь послѣднимъ изданіемъ.

сить жертвы поддѣльнымъ изображеніямъ демоновъ; приносящіе имъ жертвы подобны имъ, ибо какъ истинные поклонники, поклоняющіеся Богу въ Духъ и истинѣ (Іоанн. IV, 23), уподобляются славѣ Божіей¹⁾ и съ нимъ становятся безсмертными, такъ служащіе идоламъ уподобляются суетѣ (*τῆ ματαιότητι*) демоновъ и съ ними погибаютъ въ гееннѣ. У Оригена можно было прочесть слова Цельса: они не боги, а демоны и не слѣдуетъ служить демонамъ тому, кто почитаетъ Бога²⁾.

Разсердившись проконсулъ сказалъ: принесите жертвы богамъ и не глумите. На это Карпъ улыбаясь отвѣтилъ словами пророка Іереміи: боги, которые не сотворили неба и земли, да погибнуть³⁾. Проконсулъ сказалъ: ты обязанъ принести жертву, ибо такъ повелѣлъ императоръ. На это Карпъ отвѣчаетъ словами, позаимствованными изъ второго посланія Климента: живые не приносятъ жертвъ мертвымъ⁴⁾.

Тогда проконсулъ довольно неожиданно спрашиваетъ: боги кажутся тебѣ мертвыми? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, который едва ли могъ задать римскій администраторъ, Карпъ читаетъ цѣлую лекцію. Онъ доказываетъ, что языческіе боги созданы изъ матеріи и потому гибнутъ во времени, а Богъ вѣченъ и неизмѣненъ, пребываетъ все тѣмъ же (какъ аристотелевская сущность), не увеличиваясь и не уменьшаясь⁵⁾. Боги же языческіе дѣлаются людьми и уничтожаются отъ времени. Не удивляйся, что они ложно пророчествуютъ и обманываютъ, говоритъ Карпъ

идолы. Clem. Protr. cap. 4 (I, 48) πάντες οἱ θεοὶ τῶν ἐθνῶν δαιμονίων εἰσὶν εἰδωλα. Origen. II, 218, 222.

1) Римл. V, 2 *καυχώμεθα ἐπ' ἐλπίδι τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ*, хвалимся надеждою славы Божіей.

2) Mart. Carp. p. 13, 16 *ἐμὲ γὰρ ἀδύνατον θῆσαι κибδῆλοισι φάσμασιν δαιμόνων*. Origen. I 61 *φάσμασι δαιμόνων*. Hippol. I, 92 *τοῖς κενοῖς καὶ ἀψύχοις καὶ ματαιοῖς εἰδώλοισι ἵπετάγησαν*. Mart. Carp. p. 13, 23 *καὶ οἱ τοῦτους λατρεύοντες ἀφομοιοῦνται τῇ ματαιότητι τῶν δαιμόνων καὶ σὺν αὐτοῖς ἀπόλλυνται ἐν γεέννῃ*. Apol. Inst. (Patr. gr. 6, 457) *οἱ δαίμονες τὴν ἀξίαν κόλασιν κομίσονται ἐν αἰωνίῳ πυρὶ ἐγκλεισθέντες . . . διδάγμα ἐστὶ τῆς καὶ μελλούσης αὐτοῖς καὶ τοῖς λατρεύουσιν αὐτοῖς ἰσομένης ἐν πυρὶ αἰωνίῳ κολάσεως*.

3) Mart. Carp. p. 14 9 *θεοὶ οἱ τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν οὐκ ἐποίησαν, ἀπολέσθωσαν*. Іерем. X, II. Боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнутъ съ земли и ивъ подъ небесъ.

4) Mart. Carp. p. 14, 12 = II Clem. 3, 1 (ed. Zahn I, 162). I Apol. Inst. (Patr. gr. t. 6, 340).

5) Mart. Carp. p. 14, 21. Categor. III, 20, 21.

проконсулу, это дѣйствіе діавола, который возбуждаетъ гоненія противъ святыхъ и ими утѣсняется¹⁾. Кончаетъ свою рѣчь Карпъ словами, позаимствованными у Ипполита Римскаго, въ которыхъ до извѣстной степени разрѣшается вопросъ о происхожденіи зла и указывается на то, что діаволь искушаетъ людей съ дозволенія Божія²⁾.

А вся сцена „Карпъ передъ проконсуломъ“ живо напоминаетъ апокрифъ о Белѣ и драконѣ и могла быть оттуда позаимствована. Даниилъ поклонился своему богу, рассказываетъ апокрифъ, и сказалъ ему царь: почему не поклоняешься ты Белу? Тотъ сказалъ: потому что я не почитаю рукотворенныхъ идоловъ, а живого Бога, сотворившаго небо и землю. И сказалъ ему царь: развѣ Белъ не кажется тебѣ живымъ богомъ? Даниилъ сказалъ смѣясь и т. д.³⁾

Вслѣдъ за Карпомъ проконсулъ допрашиваетъ Папила слѣдующимъ образомъ: ты членъ городского совѣта (*βουλευτής*)? Папиль говоритъ: я гражданинъ. Проконсулъ говоритъ: какого города (*τίνων*) гражданинъ (предвидя, что этотъ городъ *plurale tantum*)? Папиль сказалъ: Θιατиръ. Проконсулъ сказалъ: дѣтей имѣешь? Папиль сказалъ: и многихъ чрезъ Бога. Нѣкто изъ толпы закричалъ: Онъ говоритъ о дѣтяхъ по вѣрѣ христіанской. Проконсулъ сказалъ: зачѣмъ ты лжешь, говоря, что имѣешь дѣтей? Папиль сказалъ: желаешь ли ты узнать, что я не лгу, а говорю правду? во всякой области и городѣ у меня имѣются дѣти по Богу.

Приведенный отрывокъ всего менѣе похожъ на судебный допросъ. Странно, что проконсулъ спрашиваетъ не: кто ты, а не членъ ли ты городского совѣта? Онъ очевидно зналъ подсудимаго.

1) Mart. Carp. p. 14, 18. Athenag. cap. 4, cap. 15, cap. 19. Aristid. IV, 1. Tatian. cap. 4 (Patr. gr. t. 6, 813). Oracul. Sibyll. (ed. Geffcken) VIII, 429. Mart. Carp. p. 14, 24. Hippol. I, 94, 168. Ps. Inst. Cohort. ad graec. cap. 28 (Patr. gr. t. 6, 296).

2) Mart. Carp. p. 15, 4. Hippol. I, 322.

3) Mart. Carp. p. 14, 8, 12 *ὁ ἀνθύπατος εἶπεν οἱ θεοὶ δοκοῦσίν σοι νεκροὶ εἶναι*. p. 14, 8 *Κάρπος ἰπομειδιάσας εἶπεν· Βῆλ καὶ δράκων*. 6 The Apocrypha, p. 137 *καὶ εἶπεν αὐτῷ ὁ βασιλεὺς· οὐ δοκεῖ σοι Βῆλ εἶναι ζῶν θεός; καὶ εἶπε Δανιὴλ γελάσας*. Одна фраза изъ апокрифа приведена буквально Ипполитомъ Римскимъ въ комментаріи къ Даниилу (I, 88). Апокрифъ о Белѣ написанъ въ концѣ 2-го или началѣ 1-го вѣка до Р. X. André. Les apocryphes de l'ancien testament, p. 234. Florence 1905.

Еще болѣе удивляетъ игра словъ на счетъ дѣтей. Соотвѣтствуетъ исторіи только указаніе на социальное положеніе Папила. Городъ Θιατιры, упоминаемый Светоніемъ и въ надписяхъ, дѣйствительно существовалъ и во время Плинія входилъ въ Пергамскій судебный округъ, при Каракаллѣ же онъ былъ выдѣленъ изъ этого округа и сдѣланъ самостоятельнымъ городомъ, гдѣ собирався свой отдѣльный *conventus*¹⁾. Но всего важнѣе, можетъ быть, что городъ Θιατιры встрѣчается въ Апокалипсисѣ²⁾. Въ Дѣянїяхъ Апостоль. (XVI, 14) упоминается женщина Лидія, торговавшая порфирами въ Θιαтирахъ. Карпа повѣсили и подвергли пыткамъ, называвшейся строганіемъ (*ξέσσαι*). Онъ все кричалъ: я христіанинъ, пока отъ мученія не потерялъ способности говорить. Тоже самое сдѣлали съ Папиломъ. Но такъ какъ наказаніе не оказало должнаго воздѣйствія на Карпа и Папила, проконсулъ приказалъ сжечь ихъ живыми. Оба поспѣшили на амфитеатръ, чтобы поскорѣе освободиться отъ міра. Послѣ казни Папила пригвозденъ былъ къ столбу Карпъ, и онъ улыбнулся. Присутствовавшія при этомъ лица удивились и спросили его: почему ты смѣешься? Блаженный отвѣтилъ: я увидѣлъ славу Господа (*εἶδον τὴν δόξαν κυρίου*) и обрадовался, вмѣстѣ съ тѣмъ я освободился отъ васъ и я не причастенъ къ злу, которое вы творите. Карпъ также, какъ первомученикъ Стефанъ, видѣлъ славу Божію³⁾.

О славѣ Божіей, упоминаетъ евангелистъ Лука въ томъ мѣстѣ, гдѣ говоритъ, что видъ лица Спасителя измѣнился и одежда Его сдѣлалась бѣлою, и Оригенъ поясняетъ, что не всѣ могли видѣть славу Иисуса, а только избранные, поѣтому Христосъ взялъ съ собою передъ Преображеніемъ только трехъ апостоловъ⁴⁾.

1) Ad Pergamenam iurisdictionem conveniunt Thyatireni. Ch a p o t. La province romaine d'Asie, p. 355—356.

2) Апок. I, 11 что видишь, напиши въ книгу и пошли церквамъ въ Асіи . . . и въ Θιαтиру (по гречески во множеств. числѣ *εις Θνάτειρα*). II, 18 и ангелу Θιαтирской церкви (*τῆς ἐν Θνατειροῖς ἐκκλησίας*) напиши.

3) Martyr. Capri p. 16, 10 *ὁ μακάριος ἔπεν· εἶδον τὴν δόξαν Κυρίου*. Дѣян. Апост. VII, 55 *Στέφανος εἶδε δόξαν Θεοῦ*, Стефанъ же увидѣлъ славу Божію.

4) Origen. (ed. Koetschau) I, 186. II, 64, *δόξαν τοῦ κυρίου ὡσπερὲι κατοπτρίζεται καὶ μεταλαμβάνει τῆς καλουμένης θείας δόξης εἰς τὴν ἑαυτοῦ δόξαν*. II, 111 *σφτεροζόμενος τὴν τοῦ θεοῦ δόξαν*. II, 353 *αὐτοῖς δόξα τις θεοῦ καὶ δύναμις αὐτοῦ καὶ ἀπορροή τῆς θεϊότητος ἐγγίνεται*. III, 8 *ὁ σωτῆρ ἐν τῇ μεγαλειότητι τῆς δόξης τοῦ θεοῦ τυγχάνων*. III, 142 *ἴν' εἰς δόξαν τὴν ἐν Χριστῷ ἀναστῶ*

Карпъ, пригвозденъ къ древу (*προσηλωθεὶς εἰς τὸ ξύλον*), воинъ зажигаетъ подъ нимъ костеръ, и въ эту минуту онъ произноситъ слѣдующія неестественныя для такого положенія слова: И мы родились отъ той же матери Евы и имѣемъ ту же плоть, но взирая на истинный судъ (т. е. будущій судъ Божій) все терпимъ.

Въ концѣ мартирія помѣщенъ рассказъ объ Агаѳоникѣ, который, по словамъ Гарнака, вслѣдствіе своей оригинальности и краткости повѣствованія имѣетъ печать правды и свидѣтельствуетъ о древности этого произведенія. Съ мнѣніемъ Гарнака трудно согласиться. Отрывокъ объ Агаѳоникѣ на оборотъ носитъ на себѣ печать искусственности и литературности. Онъ читается такъ:

Нѣкая Агаѳоника, стоявшая (въ толпѣ) и увидѣвшая славу Господню, о которой Карпъ сказалъ, что онъ ее увидѣлъ, и понявъ, что это зовъ съ неба, тотчасъ же подняла голосъ и сказала: этотъ обѣдъ приготовленъ мнѣ (*τὸ ἄριστον τοῦτο ἐμοὶ ἡτοίμαται*¹⁾), итакъ я должна принявъ его съѣсть славный обѣдъ. Народъ же закричалъ: пожалѣй своего сына. А блаженная Агаѳоника сказала: онъ имѣетъ Бога, могущаго сжалиться надъ нимъ, потому что Онъ попечитель вселенной, я же что могу сдѣлать? И снявъ одѣяніе свое съ радостью сама себя приковала (*ἐφήλωσεν ἑαυτήν*) къ древу. Видѣвшіе же это зарыдали говоря: жестокой судъ и несправедливыя повелѣнія²⁾. Когда же коснулся ея огонь, она три раза воскликнула: Господи, Господи, Господи, помоги мнѣ, ибо къ Тебѣ я прибѣгла. И такъ отдала духъ свой и скончалась со святыми (*ἔτελειώθη σὺν τοῖς ἁγίοις*).

Искусственность этого рассказа такъ очевидна, что она незамѣтна только тому, кто упорно хочетъ видѣть въ мученичествахъ судебныя протоколы. Совершенно неожиданно появляется просьба толпы пожалѣть сына и съ такими же словами обращаются къ Перпетуѣ (*ἐλέησασα τὸ βρέφος*). Риторическій отвѣтъ Агаѳоники, добровольно идущей на мученичество безъ всякаго

μεν. Лук. IX, 32. Петръ же и бывшіе съ нимъ отягчены были сномъ; но пробудившись увидѣли славу Его.

1) Матѣ. XXII, 4 *εἶπατε τοῖς κεκλημένοις: ἰδοὺ τὸ ἄριστόν μου ἡτοίμασα*. Скажите званымъ: вотъ я приготовилъ обѣдъ мой.

2) Mart. Carp. p. 17, 1 *δεινὴ κρίσις καὶ ἄδικα προστάγματα*. Acta Pauli et Theclae, cap. 32 (Lipsius. Acta apost. аpost. I, 258) *πικρὸν θάναμα, κακὴ κρίσις*.

вызова со стороны властей, едва ли соотвѣтствуетъ материнскимъ чувствамъ и реальной исторической обстановкѣ, которая вообще отсутствуетъ въ этомъ мартиріи. Сначала проконсулъ говоритъ о повелѣніяхъ императоровъ (р. 13, 9), а потомъ о приказаніи императора (р. 14, 11)¹⁾. Признакъ древности Гарнакъ видитъ въ томъ, что христіане называются святыми. Выраженіе это дѣйствительно въ такомъ смыслѣ употреблялось только въ древнѣйшія времена христіанства, но въ данномъ случаѣ „святые“ употреблено въ современномъ смыслѣ слова и „скончался со святыми“ не можетъ служить признакомъ древности²⁾.

Послѣднія слова мартирія ясно указываютъ на то время, когда уже выработано было поклоненіе мощамъ и служеніе мученикамъ, т. е. по меньшей мѣрѣ на 4-ый вѣкъ. Останки ихъ (т. е. Карпа, Папила и Агаѳоники), тайно похитивъ, христіане хранили (*διεφύλαξαν*) во славу Христа и въ хвалу мученикамъ его. Такимъ образомъ нельзя согласиться съ Гарнакомъ, что мартирій Карпа не могъ быть написанъ даже въ 3-емъ вѣкѣ, а долженъ быть отнесенъ къ 2-му вѣку.

Коротенькій мартирій Юстина и другихъ лицъ, пострадавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ Римѣ (Харитона, Евельписта, Іерака и др.), не заключаетъ въ себѣ никакихъ историческихъ свѣдѣній и хронологическихъ данных³⁾. Онъ начинается фразой, превратившейся въ шаблонъ и очень часто повторяющейся въ рассказахъ

1) На томъ основаніи, что въ мартиріи Карпа говорится объ императорахъ, Барденгеверъ старается точно его датировать. Евсевій относитъ мученичество Карпа къ царствованію Марка Аврелія, а Барденгеверъ къ тѣмъ годамъ (161—169), когда его соправителемъ былъ Луцій Веръ. На основаніи гораздо болѣе позднихъ календарныхъ свѣдѣній Барденгеверъ говоритъ въ своей Патрологіи, что Карпъ былъ епископомъ Ѳіатирскимъ, а Папилъ діакономъ (*Patrologie*, 2 Aufl., p. 201). А въ исторіи литературы онъ выражается нѣсколько осторожнѣе и говоритъ, что эти свѣдѣнія основаны на достовѣрномъ преданіи (*Gesch. d. altkirchlichen Literatur*, II, 617). Леклеркъ называетъ Карпа епископомъ Пергамскимъ, а Папила діакономъ Ѳіатирскимъ (*H. Leclercq. Les martyrs* I, 77).

2) *Sacrament. Serapionis* (400 г.), Funk II, 192 *τὸ πνεῦμα αὐτοῦ ἀνάπαυσον . . . ἐν ταμελοῖς . . . καὶ πάντων τῶν ἁγίων σου.*

3) Gebhardt. *Ausgewählte Märtyreracten*, p. 18—21. Гарнакъ говоритъ, что подлинность актовъ Юстина не подлежитъ никакому сомнѣнію. *Geschichte der altchristl. Literatur* II, 282. Барденгеверъ называетъ ихъ достовѣрнымъ сообщеніемъ, несомнѣнно основаннымъ на судебномъ протоколѣ. *Geschichte der altkirchl. Litteratur* I, 193. Не сомнѣвается въ ихъ достовѣрности и Gwatkin. *Early church history*, I, 155.

о мученикахъ: „Во время незаконныхъ поборниковъ идолопоклонства разосланы были по городамъ и селамъ нечестивыя повелѣнія (*προστάγματα ἀσεβῆ*) противъ благочестивыхъ христіанъ, имѣющія цѣлю принудить ихъ приносить жертвы суетнымъ идоламъ (*ματαίους εἰδώλους*). О жизни писателя Юстина мы знаемъ очень мало. Такъ какъ Тертулліанъ называетъ его мученикомъ, а Евсеій сообщаетъ, что онъ побывалъ въ Римѣ (Н. Е. IV, 11), хотя говоритъ только о его сочиненіяхъ, а о мученичествѣ его не упоминаетъ, приходятъ къ заключенію, что извѣстный намъ мартирій повѣствуетъ о Юстинѣ, авторѣ апологій¹⁾. Между этими сочиненіями однако не замѣтно никакой связи.

Мартирій излагаетъ допросъ Юстина, сдѣланный префектомъ города Рима Рустикомъ и принимаемый обыкновенно за судебный протоколъ. Когда святые мужи были приведены въ судилище Рустика, онъ сказалъ Юстину: Прежде всего повинуйся богамъ и слушайся царей. Юстинъ сказалъ: не порочно и неукоризненно повиноваться повелѣніямъ Спасителя нашего Иисуса Христа. Рустикъ сказалъ: Какимъ ученіемъ ты занимаешься? Юстинъ сказалъ: всякимъ ученіямъ пробовалъ я учиться, но соглашаюсь только съ истиннымъ ученіемъ христіанскимъ, хотя оно не нравится тѣмъ, кто слѣдуетъ ложному ученію. Рустикъ сказалъ: несчастный, тебѣ нравится такое ученіе! Юстинъ сказалъ: да, потому что я слѣдую ему съ правильнымъ догматомъ.

Далѣе Юстинъ опредѣляетъ свое ученіе такими словами: „Мы вѣруемъ въ Бога христіанскаго, котораго считаемъ единымъ и изначальнымъ творцомъ и создателемъ всего міра видимаго и невидимаго, и въ Господа Иисуса Христа, сына Божія, возвѣщеннаго пророками“. Слова эти не могли быть написаны раньше, чѣмъ составленъ былъ первый символъ вѣры, такъ называемый апостольскій. Если же обратить вниманіе на выраженіе „творецъ“, надо признать, что опредѣленіе вѣры, высказанное Юстиномъ, не могло быть написано раньше Никейскаго символа, а сочетаніе „творецъ и создатель“ ведетъ ко времени еще болѣе позднему²⁾.

1) O. Vardenhewer. *Patrologie*, p. 44.

2) *Mart. Justin.* p. 18, 23 *εἰσεβούμεν εἰς τὸν τῶν χριστιανῶν θεόν, ὃν ἠγούμεθα ἓνα τοῦτον ἐξ ἀρχῆς ποιητὴν καὶ δημιουργὸν τῆς πάσης κτίσεως, ὁρατῆς τε καὶ ἀοράτου καὶ χρόιον Ἰησοῦν Χριστὸν παῖδα θεοῦ ὃς καὶ προεκήρυχται ὑπὸ τῶν προφητῶν.* Антиохійскій символъ: *πιστεύω εἰς ἓνα καὶ μόνον ἀληθινὸν θεὸν πατέρα*

Рустикъ спрашиваетъ затѣмъ: гдѣ вы собираетесь? Юстинъ отвѣчаетъ: гдѣ каждый хочетъ и можетъ. Ты думаешь, что мы всѣ собираемся въ томъ же самомъ мѣстѣ? Это не такъ, ибо Богъ христіанскій не ограничивается мѣстомъ, но будучи невидимъ наполняетъ небо и землю¹⁾ и повсемѣстно поклоняется и славословится вѣрными. Рустикъ повторяетъ свой вопросъ: скажи, гдѣ вы сходитесь или гдѣ собираешь ты своихъ учениковъ? Юстинъ отвѣчаетъ: я живу надъ домомъ нѣкоего Мартина у бань Тимоѳина и не знаю другого мѣста собраній, кромѣ этого; всякому, желающему прійти ко мнѣ, я сообщаю слова истины²⁾. Уклончивый отвѣтъ философскаго характера соотвѣтствуетъ условіямъ времени, за то представляется очень страннымъ, что Юстинъ, готовый на мученичество, открываетъ безъ всякой надобности мѣсто тайныхъ христіанскихъ собраній, неизвѣстное римской полиціи. Совершенно иначе держалъ себя на судѣ епископъ Карфагенскій Кипріанъ. Онъ прямо отказался назвать своихъ пресвитеровъ и заявилъ, что не намѣренъ быть доносчикомъ³⁾.

Изъ дальнѣйшаго повѣствованія видно, что Рустикъ — римскій администраторъ, хорошо знакомый съ христіанскою религіею и ей интересующійся. Онъ спрашиваетъ Іерака, Пеона, Евелписта и др.: это Юстинъ обратилъ васъ въ христіанство? Іеракъ отвѣчаетъ: я былъ христіаниномъ и имъ останусь. Пеонъ же вставъ сказалъ: и я христіанинъ. Эпархъ Рустикъ сказалъ: Кто научилъ тебя? Пеонъ отвѣтилъ: отъ родителей приняли мы это прекрасное

παντοκράτορα κτιστὴν πάντων ὁρατῶν τε καὶ ἀορατῶν κτισμάτων καὶ εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν υἱὸν αὐτοῦ. F. Kattenbusch. Das apostolische Symbol, I, 221—222. Origen. III, 24 πιστεύειν εἰς τὸν θεόν . . . καὶ Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν προκεχειρωμένον ὑπὸ τῶν προφητῶν. Дѣян. Ап. III, 20 ἀποστείλη τὸν προκεχειρωμένον ὑμῖν Χριστόν. Въ Никейскомъ символѣ: πάντων ὁρατῶν τε καὶ ἀορατῶν ποιητὴν. По сообщенію Сократа послѣ Никейскаго собора въ Антиохіи составленъ былъ новый символъ, въ которомъ читалось: δημιουργὸν τε καὶ ποιητὴν. (Patr. gr. t. 67, 201).

1) Колос. I, 15 τοῦ Θεοῦ τοῦ ἀοράτου. Книга премудрости Соломона I, 7. Духъ Господа наполняетъ вселенную.

2) Фраза эта выражена не ясно и мѣсто вѣроятно испорчено: p. 19, 19 ἐγὼ ἐπάνω μένω τινὸς Μαρτίνου τοῦ Τιμοθίνου βολορείου. Болландисты читали *Τιμοθίνων* (производя это отъ Тимоѳея). Acta Sanct. Junii I, p. 18. Мы скорѣе ожидали бы: въ домѣ Мартина надъ банями. Въ числѣ извѣстныхъ намъ бань (есть Mamertini, Tigellini) Тимотинскихъ нѣтъ. H. Jordan. Der Ludus Aemilius, p. 417—418. (Hermes. Bd. IX).

3) K n o r f. Ausgewählte Märtyreracten, p. 75—76.

исповѣданіе. Евелпистъ сказалъ: я съ удовольствіемъ слушалъ поученіе Юстина, но христіаниномъ я сдѣлался отъ родителей. Рустикъ спросилъ: гдѣ твои родители? Евелпистъ отвѣтилъ: въ Каппадокіи. Рустикъ почему-то спрашиваетъ Іерака: гдѣ твои родители? Тотъ отвѣчаетъ: Истинный отецъ мой — Христосъ, а мать — вѣра въ него; земные же мои родители умерли, и я пришелъ сюда изъ Иконіи Фригійской. Наконецъ римскій префектъ обращается къ Юстину со слѣдующимъ вопросомъ, свидѣтельствующимъ о его христіанскихъ познаніяхъ: Послушай, ты, считающийся ученымъ и полагающий, что знаешь истинное ученіе, если послѣ наказанія плетью тебѣ будетъ отрублена голова, убѣжденъ ты, что тогда ты взойдешь на небо (*ἀναβαίνειν εἰς τὸν οὐρανόν*)¹⁾? Юстинъ отвѣтилъ: надѣюсь достигъ его верха, если выдержу пытки, ибо надъ всѣми такъ живущими сохранится благодать Божія вплоть до окончанія вселенной. Рустикъ сказалъ: ты предполагаешь, что взойдешь на небеса, получивъ нѣкоторое воздаяніе? Юстинъ отвѣтилъ: не предполагаю, но знаю и увѣренъ.

Это богословское разсужденіе всего меньше похоже на допросъ судьи. Сверхъ того судебный протоколъ въ Римѣ могъ быть написанъ только по-латыни, и если предполагать, что онъ былъ кѣмъ-то переведенъ на греческій языкъ, въ немъ несомнѣнно оказались бы латинизмы, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Нельзя не обратить вниманія и на другое довольно странное обстоятельство. Въ Римѣ къ суду префекта привлечены исключительно греки (Харитонъ, Харито, Евелпистъ, Іеракъ, Пеонъ), изъ которыхъ нѣкоторые прибыли изъ Азіи: Юстинъ — уроженецъ Flavia Neapolis (древній Сихемъ, современный Набулусъ), Евелпистъ — Каппадокіецъ, Іеракъ — Фригіецъ. Рѣдкостная судьба постигла Евелписта. Онъ называетъ себя императорскимъ рабомъ, освобожденнымъ Христомъ, хотя христіанство ни въ теоріи ни на практикѣ отъ рабства не освобождало. Родители его жили въ Каппадокіи, а попалъ онъ въ Римъ и тамъ присужденъ былъ къ смертной казни чрезъ отсѣченіе головы, не смотря на то, что такое наказаніе полагалось римскимъ гражданамъ, а не рабамъ.

Время, раньше котораго и могъ быть написанъ мартирій,

1) Римл. X. 6. Кто взойдетъ на небо?

опредѣляется вышеприведенной первой фразой. О времени императоровъ — защитниковъ идолопоклонства можно было говорить только тогда, когда это время прошло, и наступила эпоха христiанскаго правительства. Указаніе совершенно ясное, и чтобы спасти древность мартирiя, предполагають безъ всякаго объективнаго основанiя, что вступительная фраза была прибавлена впоследствии. Кстати, приходится отсѣчь и конецъ, гдѣ сказано (такъ же, какъ о Карпѣ), что христiане тайно унесли останки мучениковъ и положили ихъ въ надлежащемъ мѣстѣ. Конецъ этотъ не можетъ служить признакомъ древности. Не свидѣтельствуешь о древности и краткость разсказа, какъ обыкновенно думаютъ, и отсутствiе въ немъ чудесъ. На ряду съ пространными сказанiями, богатыми легендарными подробностями, встрѣчаются и коротенькія сообщенiя позднихъ временъ, когда въ памяти или въ какой-нибудь записи сохранились лишь кое-какія свѣдѣнiя. Такимъ характеромъ отличаются мартирiи, извлеченныя изъ минологiевъ. Разсказъ о Карпѣ входитъ въ октябрьскій дометафрастовскій минологiй и въ Криптоферратскомъ кодексѣ мартирiй начинается, какъ обыкновенно въ минологiяхъ, словами: мѣсяца iюня 1-го¹⁾.

Къ древнѣйшимъ и подлиннымъ мартирiямъ относятъ и акты африканскихъ святыхъ, Сцилитанцевъ и Перпетуи. *Passio Scillitanorum* сохранилась въ трехъ латинскихъ редакціяхъ и въ греческомъ переводѣ²⁾. Мученичество Сцилитанцевъ по нѣкоторымъ признакамъ относятъ къ царствованiю Коммода и даже къ 180 г. Но греческій текстъ невозможно считать такимъ древнимъ. Мученики называются святыми, чего нѣтъ въ латинскихъ редакціяхъ. Кромѣ того они передъ казнью единогласно славословятъ Бога такими словами: Благодаримъ тебя, трисвятой (*τρισάγυε*) Господи и величаемъ тебя. Выраженіе „трисвятой“ едва ли можно найти въ какихъ-нибудь литургическихъ текстахъ раньше 5-го вѣка.

Въ послѣсловiи къ греческой редакціи сказано, что святые происходили изъ города Искли (*ἀπὸ Ἰσκλῆ*) въ Нумидiи. Монсо замѣчаетъ по этому поводу, что греческій авторъ далъ очень

1) Ehrhard. Die altchristliche Litteratur, p. 377. Acta Sanct. Junii I, p. 18.

2) Греческій текстъ изданъ въ первый разъ Узенеромъ въ Index scholarum Bonnensium per a. 1881. Второе изданіе. J. Robinson. Texts and studies I, 2. Cambridge 1891. Третье Gebhardt, Acta martyrum selecta, p. 22—27.

странную транскрипцію латинскаго названія города Scillium, что провинція Нумидія была создана Септиміемъ Северомъ не раньше 194 г. и значить не существовала еще въ 180 г., что Scillium городъ Африки *proconsularis* не могъ входить въ Нумидію ¹⁾. Для насъ гораздо важнѣе слѣдующія слова греческаго послѣсловія: лежатъ же святыя близъ главнаго города Карѳагена. Слѣдовательно, греческій мартирій былъ написанъ въ то время, когда показывали могилы Сцилитанскихъ мучениковъ; позже на этомъ мѣстѣ построена была церковь и одну проповѣдь блаж. Августина произнесъ въ базиликѣ *martyrum Scillitanorum* ²⁾.

Греческое повѣствованіе начинается такъ: Когда консулами были Презенсъ во второй разъ и Клавдіанъ, въ 16-й день передъ августовскими календами, т. е. 17 іюля приведены были въ Карѳагенскій судъ (*βουλευτήριον* что обыкновенно значить сенатъ) Сперать, Нартцаль и Циттинъ, Доната, Секунда и Вестія. Проконсуль Сатурнинъ сказалъ имъ: вы можете заслужить снисхождение нашего императора, если вы станете вновь благоразумными. Сперать отвѣтилъ: Мы никогда не совершали злодѣяній, никогда не проклинали, но благодарили даже тогда, когда съ нами дурно обращались, такъ какъ мы служимъ Богу нашему и царю. Проконсуль Сатурнинъ сказалъ: мы также религіозные люди и религія наша простая, мы клянемся геніемъ владыки нашего царя и молимся о его спасеніи, что и вамъ слѣдуетъ сдѣлать ³⁾.

Сперать отвѣтилъ: если ты спокойно выслушаешь меня, я сообщу тебѣ тайну истинной простоты (*τὸ τῆς ἀληθοῦς ἀπλότητος μυστήριον*) ⁴⁾. Сатурнинъ сказалъ: если ты начнешь поносить

1) P. Monceaux. Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne I, 67.

2) Ibid, I, 64. Гдѣ находился городъ Scilli, неизвѣстно. A. Audollent. Carthage romaine, p. 192, 466.

3) Pass. Scilit. p 23, 18 *ἔπερ τῆς αὐτοῦ σωτηρίας ἰκετεύομεν*. Hippol. II, 276 *δέησεν οὖν τὸν θεὸν ἰκέτευσεν*. Діонъ Кассій говоритъ о молитвахъ, возносившихся за спасеніе царя въ выраженіяхъ, очень похожихъ на рѣчь Сатурнина. Dio Cass. 75, 13 *τὴν τε τύχην αὐτοῦ πάντες οἱ στρατιῶται καὶ οἱ βουλευταὶ ὤμωσαν καὶ ἔπερ τῆς σωτηρίας αὐτοῦ δημοσίᾳ ἕπαντες ἤρχοντο*. Но послѣднія книги Діона Кассія дошли до насъ только въ изложеніи Ксифилина и можетъ быть нѣкоторыя выраженія римскаго историка были парафразированы сообразно съ христіанскимъ словопотребленіемъ.

4) О простой вѣрѣ не разъ говорится у Оригена. Напр. онъ возражаетъ противъ Цельса, писавшаго, что *τοῦ δεῖν μὴ ἀπλῶς πιστεύειν, ἀλλὰ λογισμὸν ἐπείχειν τῶν πιστευομένων*. Origen. II, 80.

нашу святыню, я не буду слушать тебя; лучше поклянись гениемъ владыки нашего императора. Сператъ сказалъ: „Я не знаю царства нынѣшняго вѣка, я служу Богу моему, котораго не видѣлъ никто изъ людей ¹⁾, ибо онъ не доступенъ этимъ матеріальнымъ глазамъ. Я не совершалъ кражи, если я что покупаю, плачу пошлину, ибо я позналъ Господа моего и царя царей и владыку всѣхъ народовъ“ ²⁾). Въ этомъ возраженіи ясно выступаетъ риторика.

Безъ всякаго повода Сператъ защищаетъ христіанъ отъ обвиненія въ уголовныхъ преступленіяхъ, котораго къ нимъ никто не предъявляетъ, и въ этой неумѣстной защитѣ нельзя не видѣть отраженія апологій.

Сатурнинъ сказалъ остальнымъ: отстаньте отъ этого убѣжденія. Сператъ сказалъ: не хорошее убѣжденіе совершать чело-вѣкоубійство и лжесвидѣтельство. Сатурнинъ сказалъ: перестаньте принимать участіе въ этомъ безуміи. Циттинъ отвѣтилъ: мы никого не боимся, кромѣ Господа Бога нашего, живущаго на небесахъ. Проконсулъ постановилъ приговоръ: предать ихъ смертной казни чрезъ отсѣченіе головы мечомъ. Выслушавъ приговоръ, Нарцаллъ сказалъ съ радостью: сегодня мы во истину окажемся мучениками на небесахъ, угодными Богу. Такое самовозвеличеніе не соотвѣтствуетъ настроенію первыхъ христіанъ и особенно неумѣстно по отношенію къ лицамъ, не испытывшимъ еще мученичества въ подлинномъ смыслѣ слова. Искусственностью и литературностью отзывается еще одно мѣсто. Проконсулъ внезапно спрашиваетъ подсудимыхъ (по древнѣйшей латинской редакціи): что за вещи въ вашемъ ларцѣ? Сператъ отвѣчаетъ: книги и посланія праведника Павла. Въ другихъ латинскихъ редакціяхъ написано: „Евангелія и посланія Павла свя-

1) Pass. Scilit. p. 24, 14 *ἐπιγινώσκω τὸν κύριον ἡμῶν καὶ βασιλέα τῶν βασιλέων*. Origen. I, 24 *συνδιᾶσαι τῷ βασιλεῖ τῶν βασιλευόντων*. II Коринѣ. I, 12 *ἐν ἀπλότῃ Θεοῦ ἀνεστράφημεν ἐν τῷ κόσμῳ*, мы въ простотѣ жили въ мірѣ. XI, 3 *ἀπὸ τῆς ἀπλότῆτος τῆς εἰς τὸν Χριστόν*, боюсь, чтобы ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христѣ. I. Тим. III, 9 *τὸ μυστήριον τῆς πίστεως*. III, 16 *τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον*.

2) I. Иоанн. IV, 12 *Θεὸν οὐδεὶς πώποτε τεθέαται*, Бога никто никогда не видѣлъ.

3) Матѣ. XXII, 21 *ἀπόδοτε οὖν τὰ καίσαρος καίσαρι*. Рим. XIII, 7 *ἀπόδοτε οὖν πᾶσι τὰς ὀφειλάς, τῷ τῷ τέλος, τὸ τέλος*. Апок. XVII, 14 царь царей.

тѣйшаго апостола“ или „четыре Евангелія Господа нашего Іисуса Христа и посланія св. апостола Павла и всѣ богодохновенныя писанія.“ Въ греческой редакціи это мѣсто передано такъ: какія сочиненія лежатъ въ вашихъ сосудахъ? Оказывается, что христіане, знавшіе, что ихъ присудятъ къ смертной казни, тѣмъ не менѣе взяли съ собой самыя цѣнныя свои вещи, а не оставили ихъ на храненіе своимъ единовѣрцамъ¹⁾.

Мартирій Перпетуи, сохранившійся также въ латинской и греческой редакціи²⁾, представляетъ беллетристическое произведеніе съ такими фантастическими чертами, что совершенно непонятно, какимъ образомъ серьезные изслѣдователи видятъ въ немъ до сихъ поръ историческій документъ. Вотъ что пишетъ объ актахъ Перпетуи и Фелицитаты Барденгеверь: „7 марта 202 или 203 года пострадали въ провинціи Аѳрикѣ, вѣроятно въ Карфагенѣ, пять оглашенныхъ, Вибія Перпетуя, женщина высшихъ слоевъ общества, которой было приблизительно 22 года, рабы Фелицитата и Ревокатъ, Сатурнинъ и Сатуръ. Воспользовавшись записями самихъ мучениковъ, очевидецъ составилъ описаніе этого происшествія. Послѣ восторженнаго введенія акты даютъ сначала буквальное сообщеніе, записанное въ тюрьмѣ Перпетуей и доведенное до вечера, предшествовавшаго мученичеству“³⁾.

Монсо, авторъ трехтомной исторіи африканской литературы, посвятилъ мученичеству Перпетуи 26 страницъ, и увидѣлъ въ немъ по примѣру своихъ предшественниковъ достовѣрный историческій рассказъ⁴⁾. Авторъ доказываетъ, что Перпетую и Фелицитату судили въ Карфагенѣ на томъ основаніи, что впослѣдствіи одна изъ важнѣйшихъ базиликъ этого города была воздвигнута

1) Мартиріемъ Сцилитанцевъ пользуется, какъ достовѣрнымъ историческимъ документомъ 180 г., T. Glover. *The conflict of religions in the early roman empire* (ed.), p. 319. London 1909. Но если даже согласиться съ этимъ мнѣніемъ, мы изъ латинской редакціи узнаемъ очень мало достовѣрнаго, именно только тотъ фактъ, что христіанъ судили и приговаривали къ смертной казни.

2) Первое изданіе греческаго текста: J. Harris and S. Gifford. *The acts of the martyrdom of Perpetua*, London 1890. Второе изданіе Робинсона. Cambridge 1891 (*Texts and Studies* I, 2). Третье изданіе Гебгардта: *Acta martyrum* p. 61—95.

3) Bardenhewer. *Gesch. d. altkirchl. Literatur* II, 627—628.

4) Одолланъ пользовался мартиріемъ Перпетуи наравнѣ съ другими историческими источниками. A. Audollent. *Carthage Romaine*, p. 303. Paris 1901.

во имя этихъ святыхъ, и приходитъ къ тому заключенію, что „мученичество Перпетуи оригинальное произведеніе, богатое интересными свѣдѣніями и очень цѣнное для историка, замѣчательное изысканной простотой разсказа, наблюдательностью и точнымъ воспроизведеніемъ характеровъ. Эта маленькая драма вѣрный снимокъ съ дѣйствительности“¹⁾.

Послѣ введенія, въ которомъ изложена цѣль, преслѣдуемая авторомъ, и о которомъ намъ уже приходилось говорить, онъ сообщаетъ слѣдующее: Въ городѣ Турвитанахъ (въ латинской редакціи нѣтъ названія города) были схвачены юноши оглашенные Ревокатъ и Фелицитата, рабы Сатурнинъ и Секундъ, съ ними же и Вибія Перпетуя, женщина благороднаго происхожденія, хорошо воспитанная и отлично вышедшая замужъ; у нея были отецъ, мать и двое братьевъ, изъ которыхъ одинъ былъ также оглашеннымъ, она имѣла и младенца, который кормился еще грудью; ей было 22 года; она разсказала съ тѣхъ поръ весь ходъ своего мученичества, и оставила написанное своей рукой и своимъ умомъ такого содержанія (*ὡς καὶ τῶ νοί ἀπ’αῆς καὶ τῆ χειρὶ συγγράψασα κατέλιπεν*). Далѣе слѣдуетъ разсказъ отъ имени Перпетуи. Въ гл. II сообщается видѣніе блаженнаго Сатура, которое онъ обнаружилъ, самъ записавъ его, говоря такъ. Въ гл. 14 повторяется, что видѣнія свои мученики Сатуръ и Перпетуя сами записали. А въ гл. 16 мы читаемъ: намъ недостойнымъ духъ святой поручилъ описать порядокъ ихъ ревностнаго служенія, и мы какъ бы по порученію блаженной Перпетуи, или скорѣе повинуюсь повелѣнію, исполняемъ то, что намъ приказано.

Монсо относится ко всѣмъ этимъ указаніямъ вполне серьезно и увѣряетъ, что мы имѣемъ передъ собой автобіографію Перпетуи²⁾. Но онъ самъ приводитъ одно мѣсто, съ необыкновенной ясностью доказывающее, что собственноручная запись мученицы литературная фикція. „Это я дѣлала, говоритъ Перпетуя, вплоть до дня, предшествовавшаго мученичеству (гл. 10 hoc usque in pridie muneris egi), а актъ самаго мученичества пусть опишетъ, кто пожелаетъ. Въ греческой редакціи сказано:

1) P. Monceaux. Histoire littéraire de l’Afrique chrétienne, I, 73, 96.

2) Одолланъ видитъ въ актахъ Перпетуи скорѣе нравоучительное сочиненіе, чѣмъ историческое, но все же пользуется ими наравнѣ съ другими историческими источниками. Carthage Romaine, p. 455.

а то, что имѣло произойти на амфитеатрѣ (*τὰ ἐν τῷ ἀμφιθέατρῳ γενησόμενα*), пусть опишетъ желающій. Такимъ образомъ Перпетуя, долго сидѣвшая въ тюрьмѣ, знала, что именно на слѣдующій день она будетъ отдана на растерзаніе дикимъ звѣрямъ. Въ началѣ этой главы мы находимъ слѣдующія слова, которыхъ не привелъ Монсо: Наканунѣ того дня, когда мы вступили въ борьбу съ звѣрями, я имѣла слѣдующее видѣніе. Монсо обратилъ вниманіе на то, что подчеркивается собственноручная запись видѣній Сатура и Перпетуи, и все же по его мнѣнію въ этомъ нельзя видѣть благочестиваго обмана, какъ въ другихъ апокрифическихъ актахъ, потому что *passio* составлена была вслѣдъ за мученичествомъ. Изъ того мѣста, говоритъ Монсо, гдѣ Тертуллианъ упоминаетъ о видѣніяхъ Перпетуи, надо прійти къ выводу, что онъ читалъ этотъ документъ въ томъ же видѣ, какъ мы теперь. Однако изъ примѣчанія Монсо необходимо сдѣлать противоположный выводъ. Тертуллианъ только намекаетъ на видѣніе Перпетуи и при томъ онъ допускаетъ маленькую ошибку: намекъ его относится не къ видѣнію Перпетуи, а къ видѣнію Сатура. Изъ этого неминуемо слѣдуетъ, что Тертуллианъ слышалъ только рассказъ о мученичествѣ Перпетуи. „Если бы утвержденія рассказчика, замѣчаетъ Монсо, не соотвѣтствовали фактамъ, много свидѣтелей могли ихъ опровергнуть; слѣдовательно, надо допустить что Перпетуя и Сатуръ дѣйствительно записали свои впечатлѣнія и видѣнія“¹⁾. Но какіе же свидѣтели стали бы опровергать рассказъ, записанный черезъ сто лѣтъ послѣ мученичества? Въ высшей степени невѣроятно, чтобы въ тѣ времена, когда писаніе представляло дѣло очень трудное, сложное и медленное, Перпетуя могла имѣть въ тюрьмѣ и папирусъ и чернила.

Въ мартиріи Перпетуи такъ много признаковъ литературности, что въ немъ никоимъ образомъ нельзя видѣть непосредственнаго рассказа очевидца. Перпетуя сообщаетъ своему отцу, что она христіанка, тотъ готовъ выцарапать ей глаза, и только послѣ этого она дѣйствительно крестится. „И мнѣ внушилъ Духъ Святой, говоритъ она, не требовать отъ воды крещенія ничего другого, какъ только терпѣнія плоти, и черезъ нѣсколько дней мы брошены были въ тюрьму (гл. 3)“. Тутъ разыгрывается драма-

1) P. Monceaux. Histoire littéraire de l'Afrique I, 76.

тическая сцена. Приходитъ отецъ и говоритъ Перпетуѣ: Дочь, пожалѣй мои сѣдины, пожалѣй отца твоего, если я достоинъ называться твоимъ отцомъ, вспомни, что этими руками я довелъ тебя до цвѣтущаго возраста; и я любилъ тебя больше братьевъ твоихъ, взгляни на мать твою и на сестру матери твоей, посмотри на сына твоего, который послѣ тебя не можетъ жить, не губи насъ всѣхъ. Отецъ цѣловалъ ея руки, бросался къ ея ногамъ и плача называлъ ее не дочерью, а госпожей. Когда Перпетуя предстала на судъ, явился отецъ ея съ груднымъ младенцемъ и сказалъ ей: принеси жертву, сжался надъ младенцемъ. Проконсулъ Иларіанъ повторяетъ слова, которыя отецъ раньше говорилъ въ тюрьмѣ: пощади сѣдины отца твоего, пощади младенца, принеси жертву за спасеніе императоровъ. Она отвѣчаетъ: я не приношу жертвъ. И тогда только проконсулъ догадывается и спрашиваетъ: ты христіанка?

Проконсулъ присудилъ всѣхъ, въ томъ числѣ и знатную Перпетую, къ тому наказанію, которое полагалось только рабамъ, къ отдачѣ звѣрямъ (гл. 6 *πρός θηρία κατακρίνει*). Вслѣдъ затѣмъ Перпетуя рассказываетъ слѣдующую беллетристическую подробность: такъ какъ я кормила грудью младенца, и онъ обыкновенно находился со мной въ тюрьмѣ (а передъ тѣмъ было сказано, что отецъ приходитъ на судъ съ младенцемъ), я посылаю къ отцу діакона Помпонія (значитъ постороннихъ христіанъ свободно допускали въ тюрьму къ заключеннымъ), требуя младенца; но отецъ не отдалъ его, а по соизволенію Божію съ этой минуты младенецъ не желалъ больше брать груди.

Главное мѣсто въ мартиріи Перпетуи отведено видѣніямъ. Братъ, неизвѣстно откуда появившійся, говоритъ сидящей въ тюрьмѣ Перпетуѣ: Госпожа сестра, ты достигла уже высокаго достоинства (*ἐν μεγάλῳ ἀξιώματι ὑπάρχεις*) и ты уже такъ высока, что если бы попросила, могла бы имѣть видѣніе, которое откроетъ тебѣ, дана ли тебѣ отсрочка или предстоитъ мученичество? Я же, зная, что могу бесѣдовать съ Богомъ, преисполненная вѣры отвѣтила ему: завтра я возвѣщу тебѣ объ этомъ, я попросила и дано мнѣ это. Перпетуя увидѣла мѣдную лѣстницу поразительной величины, доходящей до неба¹⁾. Лѣстница была узкая, такъ

1) Кн. Бытія XXVIII, 12. Іаковъ увидѣлъ во снѣ: вотъ лѣстница стоитъ на землѣ, а верхъ ея касается неба.

что по ней могъ подниматься только одинъ человѣкъ, а по обѣимъ сторонамъ лѣстницы были воткнуты всевозможное оружіе, мечи, копья, дротики, подъ лѣстницей находился громадный драконъ. Первымъ поднялся Сатуръ, вслѣдъ за нимъ Перпетуя, которая увидѣла большой садъ и сидящаго среди сада сѣдого человѣка, имѣющаго образъ пастуха; онъ доилъ овецъ. Поднявъ голову, онъ сказалъ Перпетуѣ: добро пожаловать, дитя. Вслѣдъ затѣмъ Перпетуя проснулась и сообщила брату, что ей предстоитъ пострадать.

Второе видѣніе произошло слѣдующимъ образомъ. Когда постановивъ приговоръ, проконсулъ почему-то не приводилъ его въ исполненіе и отправилъ приговоренныхъ къ смертной казни опять въ тюрьму, во время общей молитвы заключенныхъ, Перпетуя вдругъ закричала и назвала Динократа. И она сама удивилась, потому что никогда его не вспоминала. Динократь ея братъ, умершій 7-лѣтнимъ мальчикомъ отъ рака. Онъ явился ей ночью, и она увидѣла сцену, которая доказывала, что онъ освобожденъ отъ загробнаго наказанія (гл. 7—8). Третье видѣніе дало понять Перпетуѣ, что она будетъ сражаться не съ дикими звѣрями, а съ діаволомъ и что она побѣдитъ (гл. 10). Сатуръ видѣлъ, какъ тѣло его четыре ангела уносятъ въ небесныя сферы (гл. 11).

„Сцены въ амфитеатрѣ, говоритъ Монсо, очень цѣнны для исторіи церкви того времени; описаніе мученичества одно изъ самыхъ полныхъ и живыхъ изъ дошедшихъ до насъ“. Слѣдовало бы прибавить, что сцены эти описаны съ такими не реальными подробностями, что мѣсто имъ скорѣе въ беллетристикѣ, чѣмъ въ исторіи. „Засіялъ день поѣзды ихъ и пошли они изъ тюрьмы на амфитеатръ какъ бы идя на небо, веселые и съ радостнымъ лицомъ. Перпетуя слѣдовала мѣрнымъ шагомъ, какъ матрона Христова; точно также и Фелицитата, радуясь, что она разрѣшилась отъ бремени и можетъ вступить въ борьбу съ звѣрями, собираясь послѣ родовъ омыться вторымъ крещеніемъ, т. е. своей собственной кровью“. Когда они подошли къ амфитеатру, мужчинъ принудили надѣть костюмъ жрецовъ Сатурна (по-гречески: Кроноса), женщинъ Цереры (по-гречески: Деметры). Христиане должны были видѣть въ этомъ оскорбленіе, но и язычнику такой маскарадъ казался бы глумленіемъ надъ своими обычаями

и своей религіей и картина переодѣванія могла прійти въ голову только христіанину и только въ то время, когда язычество было оффициально упразднено.

Ревокатъ, Сатурнинъ и Сатуръ бесѣдуютъ сначала съ собравшимся народомъ, а затѣмъ, подойдя къ проконсулу Иларіану, они жестами и кивками говорятъ: ты насъ, а тебя Богъ. Разсвирѣпѣвъ народъ сталъ требовать, чтобы ихъ бичевали. А святые радовались, что и имъ пришлось испытать нѣчто изъ страданій Господнихъ (гл. 18). Наканунѣ въ толпѣ преобладало другое настроеніе. Приговоренные къ смертной казни находились въ тюрьмѣ и совершили послѣднюю вечерю, которую они называютъ свободной, каковая въ дѣйствительности совершается не въ видѣ свободной вечера, а въ видѣ агапы. Около тюрьмы (или въ тюрьмѣ) собралась толпа и мученики очень откровенно грозили язычникамъ судомъ Божиимъ (*πρὸς τὸν ὄχλον τὸν ἐκείσε παρεστῶτα*), славили (*ἀνθρομολογοῦμενοι*) блаженство своего страданія, смѣялись надъ любопытствомъ сбѣжавшихся людей, и Сатуръ говорилъ: вамъ недостаточно завтрашняго дня? Почему вы съ удовольствіемъ видите тѣхъ, кого ненавидите? Сегодня друзья, завтра враги. Замѣтте внимательно черты нашего лица, чтобы узнать насъ въ тотъ день, т. е. въ день страшнаго суда. Всѣ ушли оттуда пораженные этой рѣчью и большинство увѣровало (гл. 17).

Самая казнь описывается слѣдующимъ образомъ. Сказавшіи: просите и дано будетъ вамъ (Матѣ. VII, 7), далъ просившимъ тотъ исходъ, который они желали. Въ бесѣдѣ съ сотоварищами, молившими о мученичествѣ, Сатуръ заявлялъ, что желалъ бы быть брошеннымъ всякимъ дикимъ звѣрямъ, чтобы заслужить болѣе славный мученическій вѣнецъ. Въ началѣ зрѣлища (*θεωρία*) они съ Ревокатомъ выдержали пантеру (*πάρδαλις*), а затѣмъ на нихъ долженъ былъ напасть медвѣдь¹⁾. Сатуръ отнесся съ отвращеніемъ къ медвѣдю и желалъ погибнуть отъ укуса пантеры (барса). Выпустили кабана, но онъ напалъ вмѣсто мученика на охотника, который умеръ на слѣдующій день послѣ мученичества. Сатуръ остался цѣлъ, потому что медвѣдь не хотѣлъ

1) Апокал. XIII, 2. Звѣрь, котораго я видѣлъ, былъ подобенъ барсу, ноги у него какъ у медвѣдя.

выйти изъ клѣтки (гл. 19). Блаженнымъ дѣвицамъ диаволь приготовилъ самую дикую корову, такъ какъ избралъ животное, соотвѣтствующее ихъ женскому полу. Ихъ раздѣли голыми и помѣстили въ сѣтку. Народъ пришелъ въ негодованіе, увидѣвъ роскошно сложенную молодую женщину (*κόρη*, очевидно, Перпетую) и другую женщину, у которой груди наполнены были молокомъ, такъ какъ она недавно родила. И ихъ опять одѣли. У Перпетуи разорвано было платье; она старалась затянуть прорванный съ бока хитонъ, чтобы скрыть обнаженное бедро, помня больше о стыдѣ, чѣмъ о страданіяхъ. Распущенные волосы она собрала на головѣ, ибо не подобаетъ мученицѣ являться съ распущенными волосами, чтобы не казалась она горющей¹⁾. Она поднялась и, увидѣвъ Фелицитату, протянула ей руку и разбудила ее; обѣ онѣ встали и отведены были къ живоноснымъ воротамъ (*εἰς τὴν πύλην τὴν Ζωτικὴν*). Тамъ Перпетуя была принята и какъ бы разбужена отъ сна нѣкимъ оглашеннымъ по имени Рустикомъ (она находилась въ экстазѣ) и озираясь спросила: когда насъ бросятъ коровѣ? И услышавъ, что корова уже бросалась на нее, она повѣрила этому только тогда, когда увидѣла на своемъ тѣлѣ ея слѣды. Призвавъ своего родного брата и того оглашеннаго, она увѣщевала ихъ оставаться въ христіанской вѣрѣ и любить другъ друга и не смущаться столь великими страданіями (гл. 20).

Едва-ли этотъ рассказъ надо понимать реально, а не символически; въ исторической обстановкѣ онъ оказался бы непослѣдовательнымъ и непонятнымъ. Приговоренныхъ къ смертной казни приводятъ изъ тюрьмы на цирковую арену, гдѣ происходитъ звѣриный бой. И вдругъ Перпетую, израненную и только что выдержавшую нападеніе дикой коровы, ведутъ зачѣмъ-то къ какимъ-то городскимъ воротамъ. Надо думать, что она вошла въ символическія ворота жизни, такъ какъ претерпѣла мучени-

1) p. 91, 22 *τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς περιέδησεν, οὐ γὰρ ἔπροσεν τῇ μάρτυρι φριξὶν παραχθείσαις ὀρᾶσθαι*. Волосы распускали въ знакъ отчаянія и горя. Въ романѣ Харитона этотъ жестъ описывается много разъ. *Ἡ Πλαγγὼν καὶ περιφοβὸς εἰσέδραμε πρὸς τὴν Καλλιγρόην, σπαράσσουσα τὴν κόμην ἐαυτῆς. Καλλιγρόη τὰς κόμας σπαράξασα*. (*Scriptores erotici* (ed. Didot), p. 435, 452. Въ языческихъ храмахъ молились женщины съ распущенными волосами. По словамъ Поливія, римскія матроны дѣлали это, когда отечеству грозила опасность. J. Neckenbach. *De nuditate sacra*, p. 70—71. Gieszen 1911.

чество, ведущее къ жизни вѣчной. Преданная смертной казни и истерзанная Перпетуя свободно общается со своими пріятелями и дѣлаетъ имъ внушеніе на основаніи свящ. Писанія. Толпа возмущается видомъ обнаженныхъ женщинъ и, по желанію автора, проявляетъ христіанскую стыдливость.

Далѣе разсказъ о мученичествѣ продолжается слѣдующимъ образомъ. У другихъ воротъ Сатуръ разговаривалъ съ воиномъ Пудентомъ, который былъ тюремнымъ надзирателемъ, но въ тюрьмѣ проникся уваженіемъ къ христіанамъ и началъ славословить христіанскаго Бога, и говорилъ ему:

Какъ я предугадывалъ и предсказалъ, ни одинъ звѣрь не тронулъ меня до сихъ поръ, увѣруй же отъ всего сердца; я выйду и окончу жизнь отъ одного укуса пантеры. И тотчасъ же въ концѣ зрѣлища (*spectaculī, θεωρίας*) выпущена была противъ него пантера, и отъ одного укуса истекло изъ него столько крови, что явилось свидѣтельство второго крещенія, сообразно съ чѣмъ народъ и возглашалъ: хорошо омылся, хорошо омылся (*salvum lotum, καλῶς ἐλούσω*). И омышійся такимъ образомъ былъ здоровъ. Тогда онъ сказалъ воину Пуденту: Будь здоровъ, помни о вѣрѣ и обо мнѣ, и пусть это не смущаетъ тебя, а укрѣпляетъ, и попросилъ его снять съ пальца кольцо и омочивъ его въ своей крови далъ ему блаженное наслѣдство, оставивъ память и залогъ крови. Послѣ этого онъ почти бездыханный былъ отведенъ вмѣстѣ съ другими на обычное мѣсто для убіенія. Народъ же требовалъ вывести ихъ на средину, чтобы они видѣли, какъ мечъ пройдетъ чрезъ тѣло святыхъ. Когда они пришли туда, куда хотѣлъ народъ, прежде всего они поцѣловали другъ друга, а затѣмъ съ радостью подверглись смертной казни чрезъ отсѣченіе головы мечомъ. Первымъ отдалъ духъ Сатуръ, такъ какъ онъ поддерживалъ Перпетую. Палачъ нанесъ Перпетуѣ неудачный ударъ, отъ котораго она не умерла и только застонала отъ боли. Тогда она сама направила руку неопытнаго гладіатора на свое горло. „Можетъ быть, говоритъ авторъ мученичества, женщину, которую боялся злой духъ, нельзя было убить иначе, если бы на сама того не пожелала“ (гл. 21).

Вся обстановка едва ли соотвѣтствуетъ исторіи, и дѣйствующія лица не представляются намъ реальными фигурами. Обѣ указалъ, что слова, которыя кричитъ толпа (*salvum lotum*), писа-

лись при входѣ въ баню, что то же выраженіе мы находимъ въ одной греческой надписи (*καλῶς ἔλουσον κύριε*). Монсо присоединилъ еще одну надпись, но отъ этого возгласъ толпы не сталъ вѣроятнѣе¹⁾. Авторъ мартирія говоритъ прямо, что толпа въ крови, пролитой мучениками, увидѣла второе крещеніе. Для этого нужно было проникнуться не только христіанской вѣрой, но и взглядами, выработанными учеными богословами. Представляется вѣроятнымъ, что авторъ, описавшій мученичество Перпетуи, зналъ Тертуллиана или Оригена и вычиталъ у нихъ, что кромѣ крещенія водою есть и второе крещеніе кровью и что это второе крещеніе омываетъ грѣхи²⁾.

О Фелицитатѣ мы читаемъ слѣдующее: Она была беременна уже 8 мѣсяцевъ и очень плакалась (такъ какъ не дозволено беременную наказывать), какъ бы ей не пришлось позже съ другими безбожными (т. е. обыкновенными преступниками) проливать свою невинную кровь; но и сомученики ея были очень огорчены, не желая покинуть такого прекраснаго сотрудника и спутницу на пути той же надежды. За три дня до страданія ихъ, объединившись въ общемъ воплѣ, они вознесли молитву къ Господу, и тотчасъ же послѣ молитвы начались у нея родовыя схватки, очень тяжелыя вслѣдствіе преждевременности, и послѣ родовъ она сильно страдая жаловалась. И сказалъ ей одинъ изъ помогавшихъ служителей (вѣроятно, фельдшеръ): если ты теперь жалуешься, что будешь ты дѣлать, когда тебя бросятъ звѣрямъ? Фелицитата отвѣтила: теперь я испытываю тѣ страданія, которыя испытываю, тогда же во мнѣ будетъ другой, который будетъ страдать ради меня, потому что я страдаю ради него (гл. 15).

Можно ли представить себѣ, что такія риторическія фразы отпускала раба да еще въ минуту родовъ, когда женщины вообще не способны къ связному разговору. Тѣ, кто вѣрятъ, что мы имѣемъ въ мартиріи Перпетуи подлинныя слова мучениковъ, записанныя очевидцами, должны сказать: вотъ какъ образованы были африканскіе рабы!

1) B. Aubé. Les chrétiens dans l'empire romain, 2 éd. p. 229. Monseaux, I, 91.

2) Тертуллианъ называетъ мученичество *baptismus sanguinis*. Origen. I, 26 *βάπτισμα ἡμῖν δίδεται τὸ τοῦ μαρτυρίου*. I, 37 *βαπτισάμενοι τῷ ἑαυτῶν αἵματι καὶ ἀπολοῦσάμενοι πᾶσαν ἁμαρτίαν*. Passio Perpet. p. 88, 17 *λούσασθαι βαπτισμῶ δευτέρῳ τούτεστι τῷ ἰδίῳ αἵματι*.

Въ мартиріи Перпетуи мы находимъ тѣ самыя легендарныя черты, которыя постоянно повторяются въ агиографической литературѣ и разнообразятся на всякіе лады, дикіе звѣри не трогаютъ мучениковъ и такимъ образомъ они одерживаютъ побѣду надъ своими палачами; приходится отрѣзать имъ голову. Мученики, какъ Перпетуя, совершенно не чувствительны къ физической боли. Сидя въ тюрьмѣ, они обращаютъ язычниковъ въ христіанство. А въ концѣ этого документа сказано, что рассказы о подвигахъ блаженныхъ мучениковъ слѣдуетъ читать для назиданія церкви, и изъ этихъ словъ мы въ правѣ заключить, что мартирій Перпетуи былъ написанъ въ то время, когда уже была установлена служба мученикамъ. Впослѣдствіи могилы Перпетуи и Фелицитаты показывали въ Кароагенѣ, и на ихъ могилахъ построили большую базилику¹⁾.

ГЛАВА IV.

Мартирій Аполлонія.

Мартирію Аполлонія особенно посчастливилось. Его изслѣдовали такіе знатоки церковной и римской исторіи, какъ Гарнакъ и Моммзень, и самые тексты тщательно провѣрялись по рукописямъ и переиздавались нѣсколько разъ. Вплоть до 1874 г. свѣдѣнія объ Аполлоніи ограничивались краткимъ рассказомъ Евсевія въ его церковной исторіи, переводомъ Руфина и сообщеніемъ блаж. Иеронима, т. е. сводились къ одному источнику. Въ 1874 г. венеціанскіе мекхитаристы нашли армянское мученичество Аполлонія и напечатали его вмѣстѣ съ другими житіями святыхъ. Оно оставалось незамѣченнымъ, пока англійскій ученый Конайбиръ не помѣстилъ въ журналъ *The Guardian* за 1893 г. англійскій переводъ этого памятника. Въ томъ же году Бурхарди перевелъ армянскій мартирій на нѣмецкій языкъ, и Гарнакъ приложилъ этотъ переводъ къ своей статьѣ. Третій переводъ съ армянскаго на латинскій языкъ сдѣланъ армянскимъ священникомъ Саргисеаномъ и приложенъ къ изданію принца Саксонскаго Макса. Греческій мартирій найденъ и въ первый разъ напечатанъ болландистами въ 1895 г.²⁾ Во второй разъ онъ изданъ

1) Victor de Vita, *Persec. Vandal.* I, 3, 9. Monceaux I, 73.

2) *Analecta Bollandiana* v. 14.

пасторомъ Клетте въ 1897 г. ¹⁾, въ третій разъ Гильгенфельдомъ въ 1898 г. ²⁾, въ четвертый разъ Кнопфомъ въ 1901 г. ³⁾, въ пятый разъ Гебгардомъ въ 1902 г. ⁴⁾, въ шестой разъ въ 1903 г. принцемъ Максомъ ⁵⁾. Чтобы читатель могъ вникнуть во всѣ подробности разсказа объ Аполлоніи, считаю полезнымъ прежде всего напечатать переводъ греческаго мартірія.

Мартірій святого и высокопрославленнаго апостола Аполлоса, именуемаго также Саккеой. Господи благослови.

Во время гоненія на христіанъ, случившагося при царѣ Комодѣ, нѣкто Перенній былъ проконсуломъ Азіи. Аполлосъ же апостоль мужъ благочестивый, Александріецъ родомъ, богобоязненный былъ схваченъ и приведенъ на судъ.

Когда онъ былъ приведенъ, проконсулъ Перенній сказалъ: Аполлосъ, ты христіанинъ?

Аполлосъ сказалъ: да, я христіанинъ, и поэтому я почитаю и боюсь Бога, сотворившаго небо и землю и море и все въ нихъ находящееся.

Проконсулъ Перенній сказалъ: Покаявшись послѣдуй за мной и поклянись счастьемъ господина нашего императора Комода.

Аполлосъ, онъ же Саккея, сказалъ: Разумно выслушай меня, Перенній, такъ какъ я намѣренъ обратиться къ тебѣ со словомъ священной и законной защиты. Тотъ; кто отвращается отъ справедливыхъ, добрыхъ и удивительныхъ заповѣдей Божіихъ ⁶⁾, беззаконникъ, нечестивецъ и поистинѣ безбожникъ; тотъ же, кто отвращается отъ всякой несправедливости, беззаконія и идолопоклонства и злыхъ помысловъ ⁷⁾, бѣжитъ отъ источника грѣховъ и не обращается къ нимъ вновь, тотъ праведникъ и на основаніи этой защитительной нашей рѣчи вѣрь намъ, Перенній, что мы научились честнымъ и славнымъ заповѣдямъ отъ Слова Бога, знающаго всѣ помыслы людскіе. И Онъ повелѣлъ намъ вовсе не клясться, но всегда говорить правду, ибо великая клятва есть

1) Texte und Untersuchungen, Bd. XV, Hf. 2.

2) Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie, Bd. 41.

3) Knopf. Ausgewählte Märtyreracten.

4) Gebhardt. Ausgewählte Märtyreracten.

5) Max Prinz von Sachsen. Der heil. Märtyrer Apollonius von Rom.

6) Апокал. XXII, 14. Блаженны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его.

7) Матѳ. XV, 19. Ибо изъ сердца исходятъ злые помыслы.

уже въ правдѣ слова „да“, поэтому христіанину постыдно клясться¹⁾; ибо отъ лжи происходитъ невѣріе и вслѣдствіе невѣрія клятва. Ты желаешь, чтобы я поклялся, что мы чтимъ царя, молимся за его державу²⁾. Съ удовольствіемъ я поклялся бы во истинѣ истиннымъ Богомъ, сущимъ прежде вѣковъ³⁾, котораго не сотворили человѣческія руки, который напротивъ самъ посадилъ человѣка царствовать надъ людьми на землѣ.

Проконсуль Перенній сказалъ: Сдѣлай то, что я тебѣ говорю, передумай, Аполлосъ, принеси жертву богамъ и изображенію императора Комода.

Аполлосъ же улыбувшись сказалъ: Относительно передумыванія и клятвы, Перенній, я сказалъ тебѣ защитительную рѣчь, относительно же жертвоприношеній слушай. Безкровную и чистую жертву я и всѣ христіане приносимъ Вседержителю Богу, повелителю неба, земли и всякаго дыханія⁴⁾, жертву, состоящую преимущественно изъ молитвъ и мысленныхъ образовъ (т. е. людей, сотворенныхъ по образу Божію⁵⁾, поставленныхъ провидѣніемъ Божіимъ царствовать на землѣ⁶⁾. Поэтому по повелѣнію справедливой заповѣди мы ежедневно молимся обитающему на небесахъ Богу за царствующаго въ этомъ мірѣ⁷⁾ Комода, хорошо зная, что онъ никѣмъ другимъ, а только волею непобѣдимаго Бога, все содержащаго, какъ я выше сказалъ, царствуетъ на землѣ.

Проконсуль Перенній сказалъ: Даю тебѣ день, Аполлосъ, чтобы ты поразмыслилъ о своей жизни.

Черезъ три дня онъ приказалъ привести его. Собралась большая толпа сенаторовъ, совѣтниковъ и великихъ мудрецовъ. Приказавъ позвать его онъ сказалъ: Пусть прочтутъ акты Аполлоса.

— —

1) Матѳ. V, 34. А я говорю вамъ: не клянись вовсе. Іаков. V, 12. Не клянитесь ни небомъ, ни землею и никакою другою клятвою.

2) I Петр. II, 17. Царя чтите.

3) I Коринѳ. II, 7. Богъ прежде вѣковъ.

4) Дѣян. Апост. XVII, 24. Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, онъ, будучи Господомъ, неба и земли... самъ дая всему жизнь и дыханіе и все (рѣчь ап. Павла въ ареопагѣ).

5) I Петр. II, 5 чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу.

6) Колос. III, 10 и облекшись въ новаго человѣка, который обновляется въ познаніи по образу создавшаго его. Римл. VIII, 29 кого онъ предугадалъ, тѣмъ и предопредѣлялъ быть подобными образу Сына Своего.

7) Іоанн. XVIII, 36. Царство мое не отъ міра сего.

И послѣ того, какъ ихъ прочли, проконсулъ Перенній сказалъ: Къ какому рѣшенію пришелъ ты, Аполлосъ?

Аполлосъ же сказалъ: Оставаться чтущимъ Бога, какъ ты самъ въ актахъ оцѣнивъ насъ постановилъ.

Проконсулъ Перенній сказалъ: На основаніи постановленія сената (*senatus consultum*) я совѣтую тебѣ измѣнить свое рѣшеніе, чтить боговъ и поклоняться богамъ, которыхъ всѣ мы люди чтимъ и которымъ всѣ мы поклоняемся, и жить съ нами.

Аполлосъ сказалъ: Я постановленіе сената знаю, Перенній, сдѣлался же я чтущимъ Бога, чтобы не чтить рукотворенныхъ идоловъ. Поэтому я не буду поклоняться золоту, серебру, мѣди или желѣзу, деревяннымъ или каменнымъ ложно именуемымъ богамъ, которые не видятъ и не слышатъ, потому что они творенія художниковъ, литейщиковъ и токарей, художественныя произведенія рукъ человѣческихъ и не двигаются по собственному желанію. Я служу Богу, существу на небесахъ и Ему одному поклоняюсь, Ему во всѣхъ людей вдунувшему ¹⁾ душу живущую ²⁾ и дарующему жизнь всѣмъ ежедневно. Я, Перенній, не унижу самого себя и не брошу себя въ бездну, ибо позорно поклоняться или тому, что равноцѣнно съ человѣкомъ, или тому, что ниже демоновъ. Грѣшатъ смиреннѣйшіе люди, когда они поклоняются тому, что по качеству своему состоитъ изъ вырѣзки холоднаго камня, сухого дерева, безжизненнаго металла и мертвыхъ костей. Какова же глупость такого обмана? Подобнымъ же образомъ египтяне поклоняются тазу, который многими называется ножнымъ тазомъ, со многими другими ужасами. Какова же глупость такого необразованія? Аѳиняне и понынѣ почитаютъ мѣдный черепъ быка, называя его счастьемъ аѳинянъ. Чѣмъ отличается это отъ обожженной глины или разбитаго черепка? Они молятся изображеніямъ демоновъ, которыхъ не слышатъ ихъ молитвъ, ибо наружный видъ ихъ поддѣланъ; „есть у нихъ уши, но не слышатъ, есть у нихъ глаза, но не видятъ, есть у нихъ руки, но не осязаютъ, есть у нихъ ноги, но не ходятъ“ ³⁾, ибо наружный видъ не измѣняетъ сущности. Мнѣ кажется, что Сократъ издѣвался

1) Иоанн. XX, 22 дунуль и говоритъ имъ: примите Духа Святого.

2) I Коринѳ. XV, 45 первый Адамъ сталъ душою живущею.

3) Псалом. 113, ст. 13—15.

надъ аеинянами, когда онъ клялся платаномъ, дикимъ деревомъ. Люди вновь грѣшатъ, во-вторыхъ, противъ неба, когда поклоняются тому, что зависитъ отъ природы, луку и чесноку, богу пелусійцевъ, что входитъ въ желудокъ и выбрасывается въ клоаку. Вновь, въ третьихъ, грѣшатъ люди противъ неба, когда поклоняются тому, что зависитъ отъ чувственнаго воспріятія, рыбѣ и голубю, какъ египтяне собакѣ и кинокефалу, крокодилу и быку, змѣѣ и волку. Вновь, въ четвертыхъ, грѣшатъ противъ неба люди, когда они поклоняются тому, что подчинено разуму, людямъ, которые по своей дѣятельности демоны; богами они называютъ бывшихъ раньше людьми, какъ это изобличаютъ ихъ собственные миѳы, ибо о Діонисѣ они рассказываютъ, что онъ былъ растерзанъ, а Ираклъ живой былъ захваченъ огнемъ, Зевсъ же погребенъ на Критѣ. Вслѣдствіе ихъ нечестія я ихъ отвергаю.

Проконсулъ Перенній сказалъ: Аполлосъ, есть постановленіе сената, чтобы не было христіанъ.

Аполлосъ, онъ же Саккея, сказалъ: Но постановленіе Божіе не можетъ быть поражено постановленіемъ людскимъ, ибо чѣмъ больше они беззаконно убиваютъ вѣрующихъ въ Него, не совершившихъ ничего беззаконнаго, тѣмъ больше Богомъ увеличивается ихъ число. Я желалъ бы, чтобы ты, Перенній, зналъ, что для царей, сенаторовъ, людей имѣющихъ сильную власть, для богатыхъ и бѣдныхъ, свободныхъ и рабовъ, великихъ и малыхъ мудрецовъ и простецовъ Богъ установилъ одну и ту же смерть и судъ послѣ смерти надъ всеми людьми. Но есть разница и въ смерти. Поэтому ученики нашего Слова ежедневно умираютъ для наслажденій, обуздывая вождельніе воздержаніемъ, желая жить по божественнымъ заповѣдямъ¹⁾, и истинно вѣрь намъ, Перенній, что мы не лжемъ, ибо нѣтъ у насъ ни частицы необузданной страсти и всякій постыдный взглядъ мы изгоняемъ изъ глазъ льстецовъ, чтобы сердце наше оставалось неуязвленнымъ. Ведя такой образъ жизни, проконсулъ, мы считаемъ не тяжелымъ умирать ради истиннаго Бога, ибо то, что мы есмь, мы есмь черезъ Бога, поэтому мы и все переносимъ, чтобы не умереть дурною смертию. Живемъ ли мы или умираемъ, мы

1) Галат. V, 24. Но тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

Господни¹⁾; насъ можетъ убить и дисентерія и горячка, и я представляю себѣ, что меня уничтожаетъ одна изъ этихъ болѣзней.

Проконсулъ Перенній сказалъ: Такъ рѣшивши, Аполлосъ, ты умираешь охотно?

Аполлосъ сказалъ: Я охотно живу, Перенній, однако не боюсь смерти вслѣдствіе любви къ жизни, ибо ничего нѣтъ цѣннѣе жизни, именно вѣчной жизни, т. е. безсмертія хорошо прожившей въ этой жизни души.

Проконсулъ Перенній сказалъ: Не понимаю, что ты говоришь.

Аполлосъ сказалъ: Я очень сожалѣю о тебѣ, такъ какъ ты такъ плохо понимаешь красоту благодати. Зрящаго сердца, Перенній, касается слово Господа, какъ зрящихъ глазъ касается свѣтъ, такъ какъ не приноситъ пользы человѣкъ, обращающійся съ рѣчью къ неразумнымъ, и свѣтъ, открывающійся слѣпымъ. Нѣкій циническій философъ сказалъ: Аполлосъ, ты самъ себя хулишь, ты сильно ошибаешься, если воображаешь, что ты умѣешь говорить темнымъ таинственнымъ языкомъ.

Аполлосъ сказалъ: Я научился молиться, а не хулить, а лицемѣріе въ тебѣ доказываетъ слѣпоту твоего сердца, если оно и дойдетъ до полного пустословія, ибо неразумнымъ истина дѣйствительно представляется поношеніемъ.

Проконсулъ Перенній сказалъ: И мы знаемъ, что слово Бога создатель души и тѣла праведныхъ.

Аполлосъ сказалъ: Этотъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ родился какъ человѣкъ въ Іудеѣ; во всемъ праведный и преисполненный мудростью Божіею, Онъ научилъ насъ человѣколюбиво, кто Богъ всѣхъ вещей и какова цѣль добродѣтели для святой жизни. Страданіемъ своимъ Онъ прекратилъ власть грѣха. Ибо Онъ научилъ подавлять гнѣвъ, обуздывать вожделѣніе, сдерживать страсть, изгонять скорби, дѣлаться сострадательнымъ, умножать дружбу, уничтожать тщеславіе, не обращаться къ отраженію обижающихъ, презирать смерть, кромѣ того повиноваться данному имъ закону, чтить царя, почитать Бога, единого безсмертнаго, вѣрить въ безсмертіе души, быть убѣжденнымъ съ судѣ послѣ смерти, надѣяться на награду за труды добродѣтели, которую послѣ воскресенія Богъ дастъ жившимъ

1) Римл. XIV, 8 и потому живемъ ли мы или умираемъ, мы Господни.

благочестиво. Дѣятельно научивъ насъ этому и убѣдивъ насъ въ этомъ многими доказательствами, Онъ самъ пріобрѣлъ великую славу добродѣтели. Но Онъ сдѣлался предметомъ зависти для невѣжественныхъ лицъ, какъ и до него бывшіе праведные и философы, ибо праведники негодны неправеднымъ. Поэтому и нѣкое писаніе (арм. Свящ. Писаніе) говоритъ, что безумцы неправедно говорили: свяжемъ праведника, потому что онъ намъ негоденъ. И изъ эллиновъ одинъ сказалъ, какъ мы слышали: справедливый человѣкъ (праведникъ) будетъ подвергнутъ бичеванію, пыткамъ, будетъ связанъ, ему выжгутъ глаза и наконецъ, когда онъ претерпитъ всевозможныя бѣдствія, будетъ распятъ ¹⁾. Такъ же какъ Сократа аѳинскіе сикофанты несправедливо осудили, убѣдивъ и народъ, также и нашего учителя Спасителя нѣкіе злодѣи осудили, послѣ того какъ связали (поносили) Его ²⁾. Такъ поступили они и съ пророками, которые предсказали многое славное объ этомъ человѣкѣ, что придетъ нѣкій мужъ вполне праведный и боголюбезный, который окажетъ благодѣянія всѣмъ людямъ и убѣдитъ ихъ почитать Бога вселенной, которому мы и поклоняемся, потому что научились отъ Него пречестнымъ заповѣдямъ, которыхъ не знали, и мы не заблуждаемся. И если бы даже было заблужденіемъ, какъ вы думаете, ученіе, что душа безсмертна, судъ будетъ послѣ смерти, цѣль добродѣтели въ воскресеніи, что Богъ судія, мы охотно вынесли бы такое заблужденіе, черезъ которое мы всего больше научились жить хорошо, въ надеждѣ на будущее, хотя бы испытывали теперь противоположное.

Проконсулъ Перенній сказалъ: Я думалъ, Аполлосъ, что ты измѣнилъ свое рѣшеніе и будешь съ нами почитать боговъ.

Аполлосъ сказалъ: Я надѣялся, проконсулъ, что у тебя явятся благочестивыя размышленія, и что глаза твоей души будутъ просвѣтлены моею защитительною рѣчью, что сердце твое принесетъ плодъ Богу ³⁾, творцу вселенной, и ты будешь почитать Его еже-

1) Platon. De republica II, 5 (p. 361 E).

2) Принцъ Максъ неправильно переводитъ: wurde aber von den Frevlern getötet. Въ армянскомъ текстѣ это мѣсто изложено лучше: и послѣ того какъ онъ былъ за оказанныя имъ благодѣянія всѣми прославленъ, онъ наконецъ былъ убитъ.

3) Римл. VII, 5 да приносимъ плодъ Богу.

дневно милостыней и челоуѣколюбивымъ обращеніемъ и будешь возносить молитвы единому Богу, какъ жертву безкровную и чистую.

Проконсулъ Перенній сказалъ : я желаю отпустить тебя, Аполлосъ, но мнѣ мѣшаетъ постановленіе императора Комода, однако я въ смерти хочу поступить съ тобою челоуѣколюбиво.

И онъ подалъ знакъ, чтобы мученику перебили голени¹⁾.

Аполлосъ же, онъ же Саккея, сказалъ : Благодарю Бога моего, проконсулъ Перенній, со всѣми исповѣдующими Бога Вседержителя, и единороднаго Его сына Иисуса Христа и Духъ Святой, за этотъ спасительный приговоръ твой. Такой славный конецъ мученичества началъ съ трезвой душой и бодрымъ сердцемъ святѣйшій этотъ борець, онъ же и Саккея. Главный же день, когда сражаясь съ діаволомъ онъ одержалъ побѣду, наступилъ сегодня. Итакъ, братія, его прекрасными подвигами укрѣпивъ свою душу въ вѣрѣ, возлюбимъ (сдѣлаемъ себя любителями) такую благодать, милостью и благодатью Иисуса Христа, съ Нимъ же Богу и Отцу со Духомъ Святымъ слава и сила во вѣки вѣковъ. Аминь.

Мученикомъ сталъ треблаженный Аполлосъ, онъ же Саккея, за 11 дней до майскихъ календъ по римскому счету, а по азіатскому въ 8-мъ мѣсяцѣ въ то время, когда у насъ царствуетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, которому слава во вѣки.

Таково содержаніе произведенія, которому авторитетные ученые придаютъ большое историческое и юридическое значеніе. Однако оно и по своей формѣ и по содержанію очень далеко отъ совершенства и не отличается стройностью. Судя по заключенію это слово произнесенное въ день памяти мученика, по соотвѣтственно съ этимъ мы ожидали бы и обычнаго для церковныхъ ораторовъ введенія, котораго однако не оказывается. Мартирій, какъ и многіе другіе, начинается прямо съ изложенія событій. Среди разговора между Перенніемъ и Аполлосомъ (или судебнаго вопроса, какъ думаютъ нѣкоторые ученые) совершенно неожиданно и безъ связи съ предыдущимъ вставлено обращеніе къ Аполлосу философа цинической школы. Судья довольно

1) Иоанн. XIX, 31 просили Пилата, чтобы перебить у нихъ голени.

неискусно и безсвязно прерываетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ защитительную рѣчь Аполлоса.

Во всякомъ случаѣ рассказъ о мученичествѣ Аполлоса очень далекъ отъ юридической точности. Проконсулъ Перенній ссылается сначала на постановленіе сената, запрещающее христіанскую религію, а потомъ на постановленіе императора Комода (180—192 г.). Въ обоихъ случаяхъ и для сенатусконсульта и для императорскаго эдикта употребляется одинъ и тотъ же терминъ.

Перенній даетъ Аполлосу день для раздумья, а вслѣдъ за тѣмъ мы читаемъ: и черезъ три дня приказалъ Перенній привести вновь на судъ Аполлоса. Это второе засѣданіе суда Переннія обставлено фантастическими подробностями. На судъ собралась большая толпа сенаторовъ, какихъ то совѣтниковъ и великихъ мудрецовъ. Объ этой толпѣ далѣе ничего не говорится. Во время этого второго судебного засѣданія прочитаны были акты (латинскій терминъ для протокола) Аполлонія. Судебный протоколъ, который будто бы прочтенъ былъ на второмъ засѣданіи, отличается довольно странными свойствами. Въ немъ Перенній признавалъ Аполлоса благочестивымъ и поклонникомъ истиннаго Бога, тогда какъ римская государственная власть обвиняла христіанъ въ безбожій (Принцъ Максъ переводитъ это мѣсто такъ: *ein Gottesverehrer zu bleiben, wie du selbst in den Akten uns abschätzend festgesetzt hast*). Если вѣрить мартирію Аполлоса, Перенній былъ оригинальнымъ обвинителемъ и судьей. Онъ терпѣливо выслушиваетъ длинныя риторическія рѣчи подсудимаго, не имѣющія никакого отношенія къ дѣлу. Въ душѣ онъ повидимому христіанинъ и соглашается съ Аполлосомъ, что Логось создалъ душу и тѣло праведниковъ. Онъ понимаетъ, что Аполлосъ охотно умираетъ за христіанскую вѣру и желалъ бы оправдать его. Но онъ вынужденъ привести въ исполненіе указъ императора. Перенній ссылается на Коммода, который отличался вѣротерпимостью и находился подъ вліяніемъ своей конкубины Марціи, христіанки¹⁾.

Къ несообразностямъ мартирія относятся и казнь и самое

1) Dio Cass. LXXII, 4. K. Neumann. Der Römische Staat und die allgemeine Kirche, p. 84—86.

имя мученика. Перенній подалъ знакъ, говорится въ мартиріи, чтобы мученику разбиты были голени. Тоже евангельское выраженіе употребляетъ Евсевій о рабѣ, донесшемъ на Аполлонія (V, 21, 3). Но такой казни не существовало, это былъ только приѣмъ, ускорявшій смерть распятаго на крестѣ. Въ императорскую эпоху распинали исключительно рабовъ¹⁾; если предположить, что греческій рассказъ объ Аполлосѣ относится къ сенатору Аполлонію, мы должны признать, что Перенній не имѣлъ права осудить его на самую позорную казнь и не могъ имѣть этого желанія, такъ какъ хотѣлъ оправдать его.

Имя Аполлоса не случайно. Оно имѣется не только въ заглавіи, но 20 разъ встрѣчается въ самомъ текстѣ и употребляется всегда въ той же формѣ (имен. *Ἀπολλῶς*, зват. *Ἀπολλῶ*). Такъ же пишется тотъ Аполлосъ, о которомъ говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ и посланіяхъ ап. Павла къ коринѳянамъ и къ Титу²⁾. Онъ былъ образованнымъ человѣкомъ, іудеемъ, уроженцомъ Александріи, переселившимся въ Ефесъ (Дѣян. Ап. XVIII, 24). Съ мартиріемъ здѣсь буквально совпадаютъ слова: „родомъ Александріецъ“. Въ первыхъ строкахъ мартирія онъ названъ апостоломъ. Въ Лавсаикѣ Палладія имѣется рассказъ о еивайдскомъ отшельникѣ Аполлосѣ, который былъ „какъ новымъ пророкомъ и апостоломъ“³⁾. Изъ этого видно, что во время Палладія, т. е. въ V вѣкѣ, Аполлосъ считался апостоломъ. Онъ упомянутъ въ спискѣ 70 апостоловъ и позднѣйшее преданіе дѣлаетъ его епископомъ Кесарійскимъ⁴⁾. Въ апокрифическихъ дѣяніяхъ апостола Акилы, которыя не могли быть написаны раньше царствованія Маврікія, такъ какъ въ нихъ упоминается этотъ императоръ, говорится слѣдующее: Нѣкій іудей Аполлосъ, родомъ Александріецъ, пришелъ въ Ефесъ . . . въ Магнезій онъ принялъ вѣнецъ мученичества⁵⁾. По свидѣтельству позднихъ сирийскихъ

1) Th. Mommsen. Römische Strafrecht, p. 920.

2) Всѣ мѣста объ Аполлосѣ изъ Свящ. Писанія собраны и напечатаны съ нѣмецкимъ переводомъ въ книгѣ Н. Bruders, Die Verfassung der Kirche, p. 266—270. Mainz 1904.

3) E. Preuschen. Palladius und Rufinus, p. 34.

4) Онъ названъ такъ у псевдо-Дорофея въ анонимномъ спискѣ и у псевдо-Симеона логогета. Th. Schermann. Prophetarum vitae fabulosae p. 140, 170, 182. Lips. 1907.

5) J. Ebersolt. Les actes de S. Jaques et les actes d'Aquilas p. 48. Paris, 1902.

писателей Аполлосъ былъ сожженъ Спарцелиемъ, судьей Гангры, въ Апамеѣ¹⁾.

Въ греческой редакціи мученикъ называется Аполлосомъ, причемъ шесть разъ къ его имени прибавлено прозвище, которое вездѣ пишется одинаково *ὁ καὶ Σακκέας*. Что это прозвище видно изъ параллельнаго мѣста объ Іоаннѣ Цимисхиі²⁾. Названіе это остается темнымъ. Отыскивая созвучіе, можно указать прежде всего на дикій народъ Саки, жившій, по словамъ Геродота, въ Скиѣи и подпавшій впослѣдствіи подъ власть персовъ. Страбонъ и Діонъ Хрисостомъ сообщаютъ, что въ ихъ время Персы ежегодно праздновали Сакеи въ воспоминаніе о покореніи Саковъ. Во время этого праздника совершалось ритуальное убійство. Преступника, присужденнаго къ смертной казни, наряжали въ царское одѣяніе и предоставляли ему пользоваться въ теченіе пяти дней царскими прерогативами, а затѣмъ снимали съ него царское одѣяніе, бичевали его и распинали³⁾. Но и Саки и праздникъ Сакеи пишется черезъ одно к, между тѣмъ какъ въ прозвищѣ Аполлоса вездѣ поставлено два к. Въ географіи Птоломея упоминается городъ Саккея, который пишется у него такъ же черезъ два к, какъ Саккеасъ въ мартиріи Аполлонія, городъ настолько важный, что онъ имѣлъ свою собственную эру. Городъ этотъ (Шакка) существуетъ до сихъ поръ у сѣверныхъ отроговъ Джебель Хаурана⁴⁾. Но отъ города *Σακκαία* едва ли можно произвести *Σακκέας* и если бы даже мы допустили такое словопроизводство, оно не давало бы удовлетворительнаго смысла. Аполлосъ называется Александрійцемъ и прозвище Саккеецъ, т. е. уроженецъ города Саки, представлялось бы неумѣстнымъ. Всего вѣроятнѣе, что Саккеасъ происходитъ отъ саккосъ, какъ Андреасъ отъ андросъ, Кратеасъ отъ кратосъ, Тавреасъ отъ тавросъ. Слово саккосъ встрѣчается въ Евангеліи и Апокалипсисѣ и переведено словомъ вретище. Производное отъ него прозвище „Саккеасъ“ значило бы носящій вретище, т. е. аскетъ.

1) Th. Schermann. Propheten und Apostellegenden, p. 330 (Texte u. Untersuchungen, Bd. 31).

2) Apocalyps. Anastasiae (ed. Homburg), p. 27 *οὗτός ἐστιν Ἰωάννης ὁ καὶ Τζιμισίης*.

3) J. Frazer. Le rameau d'or, II, 34.

4) Cl. Ptolemaei Geograph. lib. V, cap. 14 (ed. Müller. Didot I, 2, p. 985). R. Brunnow u. A. Domaszewski. Die Provinz Arabia, III 250, 270, 305.

Всѣ изслѣдователи утверждаютъ, что рассказъ объ Аполлосѣ относится къ Аполлонію, и приводятъ слѣдующее вѣское доказательство. Мартирій Аполлоса дословно совпадаетъ съ армянскимъ мученичествомъ Аполлонія, существованіе котораго удостоверено кромѣ того Евсеіемъ и Иеронимомъ. Но между армянскимъ текстомъ и греческимъ наблюдается разница въ подробностяхъ, имѣющая существенное значеніе. Въ армянскомъ рассказѣ римскій императоръ не названъ по имени, а судья называется хилархомъ или префектомъ Теренціемъ. Этотъ Теренцій ссылается только на *senatus consultum*, а не на указъ императора, и наконецъ второе засѣданіе по армянской редакціи не сопровождается сказочными подробностями, имѣющимися въ греческой. Аполлоса судилъ проконсулъ Азіи Перенній; хотя прямо не сказано гдѣ происходилъ судъ, все же компетенція проконсула не могла выходить за предѣлы его провинціи, т. е. римской Азіи. Авторъ армянскаго мартірія говоритъ прямо, что Аполлоній произнесъ свою защитительную рѣчь въ Римѣ.

Въ общемъ армянское мученичество представляется нѣсколько правдоподобнѣе греческаго. Первый переводчикъ армянскаго текста на англійскій языкъ Conybeare считалъ, что армянское мученичество переводъ съ греческаго, сдѣланный въ 5-мъ вѣкѣ, но во всякомъ случаѣ не съ извѣстнаго намъ греческаго текста. Поэтому болландисты отдають предпочтеніе армянскому мартірію.

Въ греческомъ мартірії мы не находимъ точныхъ хронологическихкихъ данныхъ, указывающихъ на время его написанія. Мы можемъ только положительно утверждать, что оно было составлено послѣ торжества христіанства. Хотя Аполлосъ указываетъ на то, что христіанамъ клясться неприлично, онъ въ то же время говоритъ, что охотно поклялся бы истиннымъ Богомъ. Слѣдовательно, присяга уже упрочилась въ христіанскомъ мірѣ.

Апология, которую будто бы произнесъ на судѣ Аполлоній (или Аполлосъ), не могла быть сказана имъ экспромтомъ. Это литературное произведеніе, составленное на основаніи разныхъ источниковъ. Изъ древнихъ писаній мы находимъ въ немъ двѣ выписки, одну изъ псалтири, другую изъ Платона. Аполлоній повторилъ слѣдующія слова псалмопѣвца: есть у нихъ глаза, но не видятъ; есть у нихъ уши, но не слышатъ; есть у нихъ руки, но не осязаютъ; есть у нихъ ноги, но не ходятъ. (Псал.

113, 13—15). Нѣсколько строкъ выше нами отмѣченныхъ выписано изъ сочиненія Платона о государствѣ; для этого однако не нужно было имѣть подъ руками самого Платона. Ту же буквальную выписку можно было найти у Климента Александрійскаго, которымъ повидимому и вообще пользовался авторъ, написавшій рѣчь Аполлонія¹⁾. Принцъ Максъ собралъ цѣлый рядъ текстовъ, изобличающихъ родство между апологіей Аристида и мартиріемъ Аполлонія. Совпадаютъ у Аристида и Аполлонія опредѣленія, прилагаемыя къ Богу²⁾. То что говоритъ Аполлоній объ эллинскихъ богахъ могло быть позаимствовано у Аристида. Послѣдній сообщаетъ, что Діонисъ былъ съѣденъ титанами, а Иракль уничтоженъ огнемъ³⁾. О поклоненіи животнымъ, луку и чесноку говоритъ Аристидъ⁴⁾, и у него же можно было почерпнуть свѣдѣніе, что іудеи убивали своихъ пророковъ.

Общее построеніе рѣчи совпадаетъ въ обоихъ случаяхъ. Аристидъ пишетъ: ошибаются тѣ, кто считаютъ богомъ небо, землю и т. д. Какъ бы вторя ему Аполлоній говоритъ: грѣшны противъ неба тѣ, которые поклоняются произрастеніямъ природы, животнымъ и т. д. Такъ какъ рѣчь Аполлонія составлена гораздо менѣе искусно, чѣмъ апологіи 2-го вѣка, и въ дошедшемъ до насъ текстѣ съ немалымъ количествомъ грамматическихъ ошибокъ, нельзя предполагать, что апологеты пользовались произведеніемъ Аполлонія.

Свѣдѣнія объ Аполлоніи мы находимъ еще у Евсевія, Руфина, Иеронима. Евсевій въ своей церковной исторіи (V, 21) сообщаетъ слѣдующее о мученичествѣ Аполлонія: Въ то же царствованіе Коммода наше положеніе стало спокойнѣе, по благодати Божіей миръ царилъ въ церквахъ по всей вселенной. Это было однако невыносимо ненавидящему добро, завистливому діаволу; поэтому онъ вооружился противъ насъ и замышлялъ противъ насъ разныя козни. Въ городѣ Римѣ онъ ведетъ на судъ Аполлонія, мужа изъ тогдашнихъ вѣрующихъ, знаменитаго своимъ образованіемъ и знаніемъ философіи, побудивъ къ обвине-

1) Strom. V, 14 (ed. Stählin II, 398). Strom. IV, 6, 12 (II, 266, 286).

2) Hanp. Arist. (ed. Geffcken, p. 23) = Apollon. c. 2.

3) Arist., p. 15.

4) Arist., p. 19. Einige die Schlange und einige die Aspis und andere den Knoblauch und die Zwiebeln. Apoll. c. 21.

нію его одного изъ пригодныхъ къ тому служителей его. Но этотъ несчастный началъ дѣло не во время, потому что такіе доносчики по царскому указу должны были быть лишены жизни, и ему тотчасъ же перебиты были голени, такъ какъ судья Перенній вынесъ ему такой приговоръ. Боголюбивѣйшій же мученикъ послѣ того какъ судья усиленно просилъ его и требовалъ, чтобы онъ сказалъ рѣчь предъ сенатомъ, произнесъ передъ всѣми краснорѣчивѣйшую апологію вѣры имъ исповѣдуемой и кончилъ жизнь смертною казнью по постановленію сената. Древній, бывшій у нихъ (у римлянъ) въ силѣ законъ не позволялъ освободить разъ призваннаго на судъ и не измѣниваго своего образа мыслей. Кто желалъ бы узнать, что говорилъ онъ передъ судьей и какіе давалъ отвѣты на вопросы Переннія, и всю его апологію, произнесенную передъ сенатомъ, можетъ познакомиться съ этимъ изъ сочиненія нашего, составленнаго по древнимъ мученичествамъ.

У Руфина переводчика церковной исторіи Евсевія никакихъ существенныхъ отступленій не находимъ (переводъ Руфина напечатанъ въ изд. Евсевія II, 486—487). Онъ также называетъ Переннія судьей, рассказываетъ о казни обвинителя и въ концѣ говорить: блаженнаго Аполлонія мученика просятъ, чтобы онъ защитительную рѣчь, которую блестящимъ образомъ держалъ предъ сенатомъ и всѣмъ народомъ, издалъ письменно (*edegat scriptam*) и послѣ этого онъ по постановленію сената былъ обезглавленъ. Эта подробность, а также и тотъ фактъ, будто Аполлонія судилъ сенатъ, чего онъ вообще не дѣлалъ, заставляютъ насъ сомнѣваться въ точности рассказа Евсевія. Повидимому и блаж. Иеронимъ нашелъ его не вполне правдоподобнымъ. По крайней мѣрѣ въ своемъ сочиненіи *de viris illustribus*, написанномъ въ 392 г. (раньше перевода Руфина), онъ говоритъ: Аполлоній, сенаторъ г. Рима, преданный при императорѣ Коммодѣ рабомъ (Северомъ) и обвиненный въ томъ, что онъ христіанинъ, вслѣдствіе требованія представить исповѣданіе своей вѣры, написалъ большой томъ, который онъ прочелъ въ сенатѣ и тѣмъ не менѣе онъ по приговору сената былъ обезглавленъ ради Христа, такъ какъ существовалъ древній законъ и невозможно было оправдать христіанъ, разъ они привлечены были къ суду.

Изъ этого видно, что въ 4-мъ и 5-мъ вѣкахъ Аполлоній былъ

личностью не достаточно извѣстной, не только на Востокѣ, но и на Западѣ. Иеронимъ сдѣлалъ его сенаторомъ, желая объяснить, почему его судилъ сенатъ. Севера превратили въ серва, а можетъ быть и наоборотъ. Сомнѣвались въ томъ, на какомъ языкѣ онъ писалъ.

Когда по просьбѣ Гарнака Бурхарди перевелъ армянскій мартирій, Гарнакъ старался согласовать съ исторіей свѣдѣнія, оказавшіяся въ новомъ источникѣ. Для этого потребовался цѣлый рядъ натяжекъ. Странно, по мнѣнію Гарнака, у Евсевія и Иеронима: во 1) что обвинителю Аполлонія перебили голени, 2) что процессъ, начинающійся у praefectus praetorio Перенниса, переносится имъ въ сенатъ и что сенатъ постановляетъ приговоръ. Можно было бы предположить вмѣстѣ съ Иеронимомъ, что дѣло Аполлонія разбиралъ сенатъ, такъ какъ онъ былъ сенаторомъ, хотя процессы христіанъ не подлежали вѣдѣнію сената. Послѣ обнародованія армянскаго текста въ этомъ предположеніи нѣтъ никакой надобности. Сенатъ его не судилъ. Переннисъ не сообщаетъ обвиняемому приговоръ сената, а только мнѣніе сената, что прежде избранное запрещеніе быть христіаниномъ не допускаетъ никакихъ исключеній. Переннисъ, по мнѣнію Гарнака, считалъ, что философъ Аполлоній не опасенъ, и онъ желалъ бы, чтобы сенатъ высказалъ свое мнѣніе, дѣйствительно ли во всѣхъ случаяхъ надо дѣйствовать противъ христіанъ со всей строгостью закона и нужно ли *nomen christianum* безъ всякаго исключенія подводить подъ оскорбленіе величества. Переннисъ посовѣтовалъ Аполлонію отправиться за этимъ разъясненіемъ въ Римъ. Однако не получается сенатусконсульта, какой желателенъ былъ Переннису; сенаторы остаются при своемъ прежнемъ рѣшеніи. „Если я правильно понялъ армянскіе акты, говоритъ Гарнакъ, они, кромѣ своего церковноисторическаго содержанія, сообщаютъ важныя данныя для исторіи государства и государственнаго права. Для исторіи церкви значительный интересъ представляетъ тотъ фактъ, что одинъ *senatus consultum* въ царствованіе Коммода подтверждаетъ прежніе императорскіе принципы по отношенію къ христіанамъ и затѣмъ другой *senatus consultum* отъ 180 или ближайшихъ годовъ при случаѣ ихъ опять ярко выставило“¹⁾.

1) Гарнак. Der Prozess des Christen Apollonios (Sitzungsber. d. Preuss. Academ. 1893, p. 723—746).

Такъ началась въ концѣ 19-го вѣка новая легенда о мученикѣ Аполлоніи. На помощь Гарнаку пришелъ знаменитый Теодоръ Моммзень. Онъ находилъ, что государственноправовое значеніе Аполлоніева процесса не оцѣнено еще въ полномъ объемѣ и старался разъяснить юридическія подробности мартирія. Моммзена смущало, что Аполлонія судилъ сенатъ. По его мнѣнію, карательная власть сената могла распространяться и на христіанъ, хотя на это нѣтъ никакихъ документальныхъ доказательствъ. Но, говоритъ онъ, совершенно ясно, что процессъ Аполлонія не принадлежитъ къ тѣмъ, которые велись въ сенатѣ, потому что въ такихъ случаяхъ магистратская дѣятельность лежитъ на консулахъ; они руководятъ допросомъ, произносятъ и приводятъ въ исполненіе приговоръ. Разсказъ Евсевія этому противорѣчитъ (р. 497). Поэтому надо предполагать, что во время процесса, который велся въ императорскомъ судѣ, самъ императоръ или по его порученію префектъ преторія предложилъ на разрѣшеніе сената вопросъ, какъ слѣдуетъ поступить? По мнѣнію Моммзена, приходится вѣрить по всей видимости достовѣрному сообщенію мартирія, позаимствованному по всей вѣроятности изъ судебныхъ протоколовъ, но при этомъ нельзя не видѣть, что просить у сената истолкованія закона для императорскаго суда совершенно исключительное мѣропріятіе. Такое исключеніе могло быть допущено только потому, что по справедливому указанію Гарнака правительство искало средство для оправданія подсудимаго¹⁾.

Моммзень допускаетъ самыя большія невѣроятности, потому что сталъ на ложную точку зрѣнія. Онъ увидѣлъ въ мартиріи юридическій документъ, который подлежитъ только истолкованію, но никоимъ образомъ не опроверженію, и впалъ такимъ образомъ въ противорѣчіе съ своими собственными изслѣдованіями. Онъ доказывалъ, что въ римской имперіи не было и не могло быть общихъ законовъ, запрещающихъ христіанскую религію, какъ таковую, и что преслѣдованіе христіанъ, отказавшихся исполнять гражданскія обязанности по отношенію къ императору, т. е. боготворить его, поклоняться его статуѣ и приносить жертвы богамъ оффиціально признаннымъ, возбуждалось административной

1) Th. Mommsen. Der Prozess d. Christen Apollonios unter Commodus (Sitzungsber. d. Preuss. Acad. 1894).

властью, принуждавшей гражданина къ повиновенію. Поэтому для преслѣдованія христіанъ не могло быть опредѣленной процессуальной формы¹⁾. Изъ другого руководства Моммзена вытекаютъ слѣдующіе неопровержимые выводы. Префектъ преторія могъ судить лишь въ качествѣ члена императорскаго суда, въ составъ котораго онъ входилъ. Когда судилъ сенатъ, префектъ преторія въ этомъ судѣ участія не принималъ, а предсѣдательствовалъ и обвинялъ консулъ²⁾. Слѣдовательно, если бы дѣйствительно Аполлонія судилъ префектъ преторія, авторъ армянскаго мартирія вѣроятно объ этомъ упомянулъ бы. Но онъ прямо утверждаетъ, что Аполлоній свидѣтельствовалъ передъ сенатомъ и хиліархомъ (т. е. префектомъ); этого никоимъ образомъ быть не могло.

Статьи Гарнака и Моммзена привлекли вниманіе ученаго міра и особенно сочувственно встрѣчены были католиками. Зеебергъ повторилъ соображенія Гарнака, прибавивъ кое-что отъ себя (*Neue Kirchliche Zeitschr.* 1893). По его ни на чемъ не основанному мнѣнію Аполлоній не былъ ни римляниномъ, ни римскимъ гражданиномъ, а по всей вѣроятности азіяниномъ. Гильгенфельдъ нашелъ, что Гарнакъ доказалъ подлинность армянскаго мартирія, и изложивъ его еще разъ говорить въ заключеніе: Аполлоній въ 184 г. достойнымъ образомъ претерпѣлъ мученическую кончину и доказалъ для своего времени, что истинное христіанство соединимо съ высшимъ образованіемъ³⁾.

Мученичество Аполлонія пріобрѣло новый интересъ, когда болландисты напечатали въ первый разъ въ 1895 г. выше изложенный нами мартирій. Пасторъ Клетте посвятилъ диссертацию процессу Аполлонія⁴⁾.

Онъ подвергъ пересмотру Евсевія, Руфина, Иеронима и оба мартирія. Въ греческомъ мартиріи онъ нашелъ *acta praefectoria*,

1) Th. Mommsen. *Der Religionsfrevl nach römischem Recht* (*Hist. Zeitschr.* Bd. 64 p. 389—429).

2) Th. Mommsen. *Römisches Strafrecht* p. 267. Eine leitende Stellung in diesem Hofgericht nehmen mehr und mehr Gardecommandanten, die praefecti praetorio ein. p. 253, die Initiative des Verfahrens (bei dem consularisch-senatorischen Gericht) liegt bei dem Consul.

3) A. Hilgenfeld. *Apollonius von Rom* (*Zeitschr. f. wissen. Theologie*, Bd. 37, p. 58—91).

4) E. Klette. *Der Prozess und die Akten des Apollonius*. Leipz. 1897. (= *Texte und Untersuchungen*, XV, 2).

акты префекта преторія и считаетъ ихъ копіей съ подлинныхъ протоколовъ (р. 47). На основаніи этихъ протоколовъ Клетте излагаетъ процессъ Аполлонія со всевозможными юридическими подробностями. Онъ обратилъ вниманіе на то, что въ греческомъ мартиріи мученикъ называется Аполлосомъ, но думаетъ, что это извращеніе какого нибудь писца, имѣвшаго въ виду Аполлоса, упомянутаго въ Дѣянїяхъ Апост. (XVIII, 24). Черезъ два года послѣ этого въ трудахъ католическаго церковноисторическаго семинарія въ Мюнхенѣ появилось сочиненіе Вейза о гоненїяхъ на христіанъ, гдѣ мы читаемъ: „Изъ времени Коммода мы имѣемъ подлинныя акты мученика Аполлонія“ (р. 102)¹⁾.

Принцъ Максъ Саксонскій, принадлежащій къ высшей католической іерархіи, написалъ цѣлое изслѣдованіе объ Аполлоніи и пришелъ къ слѣдующему выводу: Изъ актовъ мученика видно, что онъ былъ высокообразованнымъ, благороднымъ, спокойнымъ, разумнымъ человѣкомъ, можетъ быть одной изъ самыхъ выдающихся личностей христіанской древности. Принимая во вниманіе, что кромѣ его рѣчей въ актахъ имъ составлена была и большая апологія христіанства, онъ пріобрѣтаетъ еще больше значенія. Въ то же самое время мы видѣли, что акты благородная, простая и все же очень дѣйствительная защита христіанства. Большое удовлетвореніе должно намъ доставить то обстоятельство, что древняя католическая вѣра каждой находкой въ этой области все болѣе вновь подтверждается. Такъ исполняются слова Свящ. Писанія: „Откровенія Твои несомнѣнно вѣрны“ (Пс. 92, 5)²⁾. Юридическая точность мартирія Аполлонія сдѣлалась общимъ мѣстомъ, и Калльверъ, напр., полемизируя съ Моммзеномъ и стараясь опредѣлить составъ преступленія, инкриминировавшагося христіанскимъ мученикамъ, ссылается на протоколы Аполлонія, какъ на подлинный документъ³⁾.

1) J. Weis. Christenverfolgungen. München 1899 (Veröffentlichungen aus dem Kirchenhistorischen Seminar. München № 2).

2) Max, Prinz von Sachsen. Der heil. Märtyrer Apollonius von Rom. Mainz 1903.

3) C. Callewært. Le délit du christianisme (Rev. des quest. histor. t. 30, p. 28—55). Г. Павловичъ (Христ. чтеніе 1896 г.) пересказалъ по нѣмецкому переводу армянскій мартирій безъ всякой критики. Онъ думаетъ, что Аполлоній дѣйствительно произнесъ на судѣ цѣлую апологію христіанства и дѣлаетъ невѣрныя историческія сообщенія, будто напр. Перенній, какъ началь-

Совѣмъ другой взглядъ высказалъ Геффкенъ. „Акты Аполлонія, говоритъ онъ, такіе же неподлинныя, какъ и всѣ остальные, съ которыми я ихъ сличалъ. Префектъ Перенній говоритъ слова для него не подходящія, хотя они соотвѣтствуютъ стилю мартирія, Аполлоній ни на шагъ не сходитъ съ пути апологетики; весь „протоколъ“ фантазія и даже не особенно плодотворная. Совершенно неправильно усматривать въ рѣчахъ христіанъ доказательство ихъ философскаго образованія; это отголоски апологій, ставшихъ общими мѣстами и очень далекихъ отъ настоящей жизни. Вслѣдствіе литературной обработки допросъ мучениковъ превращается въ длинные разговоры на религіозныя темы“. Статья Геффкена однако никого не убѣдила и въ дѣйствительности лишена убѣдительности, потому что онъ отнесся къ мартирію Аполлонія не вполне объективно и навязалъ его автору намѣренія, которыхъ тотъ несомнѣнно не имѣлъ. По словамъ Геффкена цѣль фальсификаціи ясна. Созданіемъ прецедентовъ хотѣли поставить римское правительство въ противорѣчіе съ самимъ собою и сочиняли императорскіе декреты, клонившіеся будто бы въ пользу христіанъ. Поэтому и проконсулъ Перенній представленъ такимъ снисходительнымъ, готовымъ оправдать Аполлонія. Весь его процессъ, самые акты и рассказъ Евсевія чистѣйшая тенденціозная литература. Мартирій Аполлонія болѣе или менѣе драматизованная апологетика. Одно изъ протокольныхъ произведеній, христіанской литературы, говоритъ въ заключеніе Геффкенъ, оказалось благочестивымъ обманомъ. Фальсификація, если позволительно такъ выразиться, актовъ Аполлонія пополняетъ картину христіанской исторіи 2-го вѣка¹⁾.

Намѣренная фальсификація, неправильно приписанная составителямъ мартиріевъ, не дала возможности оцѣнить по достоинству общій вполне правильный взглядъ Геффкена, что мученичества литературныя произведенія, а не судебные протоколы. Одинъ изъ знатоковъ папирусовъ и греческой литературы первыхъ вѣковъ, Вилькенъ, возсталъ противъ Геффкена. По его мнѣнію акты (какъ языческіе, такъ и христіанскіе) въ томъ видѣ,

никъ императорской гвардіи и вѣроятно префектъ города Рима, могъ предсѣдательствовать въ сенатѣ, какъ представитель императора (стр. 498).

1) J. Geffcken. Die Acta Apollonii (Nachr. d. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen 1904, p. 262—284).

какъ они дошли до насъ, относятся къ литературѣ, но помѣщенные въ нихъ протоколы основаны на подлинныхъ протоколахъ, хранившихся въ императорской канцеляріи. Если и совершались поддѣлки, то подражали подлиннымъ актамъ, т. е. такимъ, которые основывались на подлинныхъ протоколахъ. Что существуютъ въ этомъ смыслѣ подлинные акты мучениковъ, говоритъ Вилькенъ, по моему несомнѣнно¹⁾. На возраженія, сдѣланныя Гарнакомъ (*Deutsche Literaturzeitung* 1904), Геффкенъ отвѣтилъ въ своей книгѣ объ апологетахъ. Онъ по прежнему доказываетъ, что акты Аполлонія литературное произведеніе, въ которомъ нѣтъ никакихъ протоколовъ. На вопросы объ имени, отечествѣ и вѣрѣ мученики даютъ совершенно невѣроятные риторическіе отвѣты и чѣмъ больше растеть апологетика, тѣмъ длиннѣе становятся мартиріи²⁾. Въ отдѣльной статьѣ Геффкенъ развилъ свою аргументацію и нѣсколько измѣнилъ свой первоначальный взглядъ. „Чтобы предупредить возможные недоразумѣнія и устранить раньше допущенныя, говоритъ онъ, надо подчеркнуть, что рѣчь идетъ не о простой альтернативѣ, или поддѣлка или подлинность. О сознательной поддѣлкѣ мартиріевъ, о которыхъ я говорю, нечего и думать; я желалъ бы доказать, что античные литературные приемы, практикуемые большей частью совершенно безсознательно, и здѣсь въ христіанской литературѣ проявили свое обезображивающее вліяніе и помutilили изложеніе христіанскихъ процессовъ, идетъ ли рѣчь о судебныхъ преніяхъ или о другихъ эпизодахъ. Отсюда слѣдуетъ: если я говорю о мартиріяхъ, какъ о литературныхъ произведеніяхъ, я разумѣю подъ этимъ стилизованное риторическое изложеніе процесса мучениковъ; не подлежитъ сомнѣнію, что всякая обработка сырого матеріала относится къ литературѣ“. Не смотря на свой скептицизмъ Геффкенъ находитъ всетаки въ мартиріяхъ слѣды судебного процесса и отголоски протоколовъ³⁾.

Хотя мученичествомъ Аполлонія занимались очень много, но для объясненія его не привлекли еще всего матеріала, потому что искали преимущественно историческихъ, а не литературныхъ

1) U. Wilcken. *Alexandrinischer Antisemitismus* (Abhandl. d. Phil. Klasse d. Sächsisch. Gesellsch. d. Wissensch. Bd. 27, p. 828, 830).

2) J. Geffcken. *Zwei griechische Apologeten*, p. 247. Leipz. 1907.

3) J. Geffcken. *Die christlichen Martyrien*, p. 485 (Hermes, Bd. 45).

данныхъ. Армянскіе акты и Евсевій повѣтствуютъ объ Аполлоніи, греческіе объ Аполлосѣ. Существуютъ еще другіе Аполлосы и Аполлоніи, память о которыхъ сохранялась среди подвизавшихся о вѣрѣ мужей и которые внесены въ мѣсяцесловы. Объ одномъ Аполлосѣ мы находимъ подробныя свѣдѣнія въ исторіи египетскихъ монаховъ Палладія. „Мы видѣли, рассказываетъ онъ, и другого святого мужа по имени Аполлоса въ Өивайдѣ въ предѣлахъ Ермупольскихъ“. Этотъ Аполлосъ, о которомъ упоминаетъ и Созомень, имѣетъ нѣкоторое литературное отношеніе къ Аполлосу греческаго мученика. Въ Египтѣ, рассказываетъ Палладій, нѣкогда какъ ни у какого другого народа процвѣтало идолопоклонство; ибо они поклонялись луку и чесноку и многія овощи почитали богами, какъ мы это слышали отъ святого отца Аполлоса; быка, говоритъ онъ, боготворили жившіе прежде у насъ еллины (т. е. язычники)¹⁾. Этотъ Аполлосъ былъ также родомъ изъ Египта и съ Аполлосомъ-Аполлоніемъ они по крайней мѣрѣ отчасти одинаково говорили о безбожии египтянъ. Съ другимъ мученикомъ Аполлоніемъ, пострадавшимъ вмѣстѣ съ Филимономъ, знакомитъ насъ краткій рассказъ Палладія (р. 80—82) и подробный мученикъ изданный болландистами²⁾. Этотъ Аполлоній называется у Палладія Өивайдскимъ монахомъ и діакономъ, а въ мученичествѣ чтецомъ Антинойской церкви, пострадавшимъ при Діоклеціанѣ. На Аполлонія, по рассказу Палладія, донесъ одинъ злодѣй епарху (по латинской терминологіи префекту города Александріи) и тотъ приказалъ заковать его и бросить въ море. Аполлоса же гналъ хиліархъ (тысяченачальникъ), какъ называется префектъ въ армянскихъ актахъ Аполлонія. Префектъ Перенній несомнѣнно лицо историческое, о его громадномъ вліяніи и всемогуществѣ при Коммодѣ говоритъ Діонъ Кассій³⁾ и сообщаетъ, что онъ былъ убитъ солдатами въ 185 г. Сверхъ того Гарнакъ указалъ на одно очень интересное мѣсто въ арабскихъ анналахъ Евтихія (писателя X вѣка), но не сдѣлалъ изъ него никакого вывода. По словамъ Евтихія, Галенъ въ книгѣ, озаглавленной *De animi moribus*, сообщаетъ слѣдующее: Во время импе-

1) Preuschen. *Palladius und Rufinus* p. 39.

2) *Acta Sanct. Mart.* I, 3 ed. p. 887—890.

3) *Dio Cass.* LXIII, 3. Текстъ приведенъ въ статьѣ Гильгенфельда (*Zeitschr. für wissensch. Theologie*, Bd. 37, p. 66).

ратора Коммода жилъ мужъ по имени Перенній, который послѣ пытки присужденъ Коммодомъ къ смертной казни и бѣжалъ (*cum ad necem a Commodo quaesitus fugisset*); императоръ приказалъ бить плетью двухъ находившихся тамъ рабовъ, чтобы они указали, гдѣ находится ихъ господинъ, но рабы, желая спасти своего господина, сдѣлать это отказались. Отъ Александра, прибавляетъ къ этому Евтихій, до Переннія т. е. до 9-го года царствованія императора Коммода, прошло 516 лѣтъ¹⁾. Девятому году царствованія Коммода соотвѣтствуетъ 188 г. отъ Р. X. Гарнакъ замѣчаетъ, что вычисленіе это вполнѣ точно. Отъ вступленія на престолъ Александра Македонскаго до Переннія т. е. отъ 336 г. до 180 г. прошло дѣйствительно 516 лѣтъ. Спрашивается, то же ли самое лицо всесильный сановникъ Перенній, о которомъ пишетъ Діонъ Кассій, и тотъ Перенній, о которомъ говоритъ Евтихій. Повидимому это разныя лица и во всякомъ случаѣ разные эпизоды. По Діону Кассію Перенній погибъ въ 185 г. отъ руки бунтовщиковъ, по Евтихію онъ былъ присужденъ къ смертной казни императоромъ въ 188 г. и бѣжалъ. Въ лѣтописи Евтихія не мало легендъ, но въ данномъ случаѣ важна одна подробность приведеннаго разсказа. Совершенно естественно, что рабовъ подвергали пыткамъ. Если они отказывались сообщить, гдѣ ихъ господинъ, ихъ могли убить. Не произошла ли путаница въ сказаніяхъ, дошедшихъ до Евсевія и Евтихія? Невозможно, чтобы казнили рабовъ, донесшихъ на Аполлонія, но имя Переннія могло дать поводъ къ путаницѣ и перебили голени совсѣмъ другимъ рабамъ. Разсказъ объ Аполлоніи и Перенніи ходилъ въ разныхъ версіяхъ и подлежитъ вопросу, историческое ли лицо тотъ Перенній, о которомъ мы читаемъ въ мартиріи Аполлоса? Осталось незамѣченнымъ, что проконсулъ Перенній встрѣчается еще въ двухъ разсказахъ, о мученикѣ Кодратѣ²⁾ и объ Еликонидѣ³⁾. Въ началѣ этого довольно баснословнаго разсказа говорится о Никоидіи, а въ концѣ о томъ, что Кодратъ

1) *Patrol. gr. t. III, p. 989.*

2) Перенній пишется здѣсь *Περίνιος*, но мелкимъ отличіямъ въ собственныхъ именахъ, встрѣчающихся въ мартиріяхъ, нельзя придавать значеніе. Въ Актахъ Аполлонія считающихся подлинными пишется и Перенній и Перенисъ. *Anal. Bolland. I, 453, 456.*

3) *Acta suspecta* по словамъ болландистовъ. Периній — проконсулъ Коринѳа. *Acta Sanct. Mai. VI, 738.*

былъ приведенъ въ г. Аполлонію и въ храмъ Аполлона. Въ мартиріи Кодрата упоминаются также постановленія императоровъ и сената, которыя обязанъ привести въ исполненіе проконсулъ.

При всемъ стараніи невозможно согласовать всѣхъ данныхъ, встрѣчающихся въ разныхъ источникахъ. Греческій рассказъ совершенно опредѣленно говоритъ объ апостолѣ Аполлосѣ, память котораго празднуется 8 декабря и 30 марта¹⁾. Слѣдовательно, съ извѣстной точки зрѣнія Аполлосъ такой же достовѣрный святой, какъ и Аполлоній. Евсевій называетъ Переннія судьей, греческій мартирій говоритъ о проконсулѣ Азіи, армянскій о префектѣ Теренціи. Судьей могъ быть префектъ преторія и въ данномъ случаѣ разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: такъ какъ въ армянскомъ мартиріи упомянуть префектъ, мы должны предполагать, что это былъ префектъ преторія (существовали и префекты городовъ) тотъ самый Перенній, о которомъ говорятъ Евсевій и Діонъ Кассій. Но Діонъ ничего не зналъ о мученичествѣ Аполлонія, авторъ же армянскаго мартирія считалъ префектомъ Теренція. Въ данномъ случаѣ, желая спасти достовѣрность житія Аполлонія, ученые нарушаютъ правила исторической критики. Они произвольно выбираютъ изъ источниковъ то, что имъ больше нравится. Нѣтъ никакой объективной причины вѣрить всему разсказу армянскаго мартирія и тому, что Аполлонія судилъ префектъ преторія, и не вѣрить тому, что его звали Теренціемъ. Свѣдѣнія объ Аполлоніи не отличались достовѣрностью и въ то время, когда составлялись рассказы о мученичествахъ. Блаж. Іеронимъ въ концѣ 4-го вѣка сообщаетъ, ссылаясь на Тертуліана, что Аполлоній былъ латинскимъ писателемъ. Въ другомъ сочиненіи тотъ же Іеронимъ причисляетъ Аполлонія къ греческимъ писателямъ²⁾.

Самый важный однако и можетъ быть единственный историческій фактъ, касающійся Аполлонія, заключается въ слѣдующемъ. Онъ не принадлежитъ къ древнимъ мученикамъ, въ древнѣйшихъ западныхъ мартирологіяхъ онъ совсѣмъ не упомянутъ. Въ римскомъ спискѣ мучениковъ (*Depositio martyrum*) 354 г. нѣтъ

1) См. напр. списокъ святыхъ въ Мѣсяцесловѣ Востока арх. Сергія и Богословскую энциклопедію подъ словомъ Аполлосъ.

2) Max, Prinz von Sachsen. Der heilige Märtyrer Apollonius von Rom, p. 73.

имени Аполлонія, и Ахелись вполнѣ основательно подчеркиваетъ это обстоятельство и замѣчаетъ, что отсутствуетъ римлянинъ Аполлоній, которымъ можно было бы гордиться¹⁾. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ мартирологіевъ, именно сирийскомъ, составленномъ не позже начала 5-го вѣка, отмѣченъ подъ 10 апрѣля Аполлоній въ Александріи²⁾. Мѣсяць, хотя не число, совпадаетъ съ греческимъ мартиріемъ Аполлоса, а католическая церковь празднуетъ Аполлонія въ іюлѣ. Надо принять во вниманіе и обстоятельство, указанное принцемъ Максомъ: единственный кодексъ, въ которомъ содержится греческій мартирій Аполлонія, посвященъ цѣликомъ апокрифическимъ житіямъ святыхъ, именно дѣяніямъ апостоловъ Варнавы, Филиппа, Тимоея и т. п.

Если бы ученые обслѣдовали мартирій Аполлонія не отдѣльно, а по сравненію съ другими сказаніями, онъ скорѣе предсталъ бы въ своемъ надлежащемъ видѣ. Въ легендарныхъ повѣствованіяхъ находимъ мы указанія на то, что сенатъ разбиралъ дѣла христіанъ. Сенатъ упоминается въ мученичествѣ Георгія Побѣдоносца, Константинопольскій сенатъ въ царствованіе римскаго императора Максиміана судить Агаѳоника, Домиціанъ (въ апокрифѣ объ ап. Іоаннѣ) говоритъ, что онъ издалъ противъ христіанъ постановленіе сената. Нѣкоторое сходство наблюдается между мученикомъ Аполлоніемъ и Аполлоніемъ Тіанскимъ. Въ Филостратовомъ жизнеописаніи послѣдняго видную роль играетъ префектъ преторія Эліанъ, и Аполлоній Тіанскій приготовилъ длинную защитительную рѣчь, которая приведена цѣликомъ въ его біографіи.

Разсказъ о мученичествѣ Аполлонія принадлежитъ къ рѣдкому типу мартирія (сюда относятся еще мученичества Карпа и Нестора), въ которомъ вниманіе обращено почти исключительно на богословскую сторону, на доказательство христіанской истины. Авторъ былъ совершенно равнодушенъ къ тому, какъ и гдѣ велся процессъ; онъ придавалъ значеніе только рѣчи подсудимаго, защищавшаго свою вѣру противъ язычниковъ, и потому не слѣдуетъ видѣть юридическаго документа въ повѣствованіи о подвигѣ Аполлонія.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

II. Безобразовъ.

1) H. Achelis. Die Martyrologien, ihre Geschichte und ihr Wert, p. 17 (Abhandl. d. Gesellsch. d. Wiss. zu Göttingen. Phil.-hist. Classe. N. F. Bd. III).
Ср. A. Dufourcq. Etude sur les Gesta martyrum romains, p. 23. Paris 1900.

2) Achelis, p. 45.